

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Часть I

Новосибирск, 2012 г.

УДК 34
ББК 67
Т33

Рецензент — кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-управленческих и правовых дисциплин, филиал Российского государственного гуманитарного университета, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, Андреева Любовь Александровна.

Т33 «Государство и право в современных условиях»: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть I. (03 декабря 2012 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2012. — 124 с.

ISBN 978-5-4379-0181-6

Сборник трудов международной заочной научно-практической конференции «Государство и право в современных условиях» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной юриспруденции.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, исследователям в области практической юриспруденции и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития юриспруденции.

ББК 67

ISBN 978-5-4379-0181-6

Оглавление

Секция 1. Административное право и процесс	6
К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ВОПРОСАХ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА Киселева Надежда Анатольевна	6
О СУЩНОСТИ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ Решетников Игорь Викторович	10
Секция 2. Актуальные вопросы противодействия преступности в сфере экономики	16
МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДАННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ Овчинников Евгений Олегович	16
Секция 3. Актуальные вопросы противодействия преступности, носящей коррупциогенный характер	21
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЛОББИЗМА В РОССИИ Бадамшин Салават Курбангалиевич Хасаева Гузель Салаватовна	21
ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В 1950—1960 ГОДАХ Якушина Евгения Сергеевна	25
Секция 4. Гражданский и арбитражный процесс	30
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В СВЯЗИ С ИНФОРМАТИЗАЦИЕЙ СУДОПРОИЗВОДСТВА Хаматова Гузель Дамировна	30
МОТИВИРОВАННОСТЬ — ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ Юринская Ирина Сергеевна	36

Секция 5. Гражданское, жилищное и семейное право	41
ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ЗА НАРУШЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Бексултанова Роза Тайгошкаровна	41
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В НАЛОГОВЫХ ОРГАНАХ Затулина Татьяна Николаевна	45
К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ Захаров Алексей Игоревич	50
ПОНЯТИЕ ПРИОРИТЕТА ТОВАРНОГО ЗНАКА Матвейкина Маргарита Игоревна	56
АНАЛИЗ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ (ФОРС-МАЖОР) КАК ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ Обухов Роман Владимирович Бакуева Марина Георгиевна	62
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ Припузова Ольга Николаевна	68
ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ НА ДОЛЮ УЧАСТИЯ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ Труш Жанетта Сергеевна	75
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ Фардиева Филиза Ильясовна Байкова Светлана Гавриловна Султанов Абдулкерим Амирасланович	80

Секция 6. Земельное и экологическое право	87
ЗАЩИТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ОТ ИЗЪЯТИЯ ДЛЯ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖД И ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА НА МЕЛИОРИРУЕМЫХ И ОСВАИВАЕМЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА Балашов Евгений Владимирович Хадимуллина Валерия Игоревна	87
Секция 7. Информационное право	92
ОБЩЕСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ Андреева Любовь Александровна Виснап Нина Егоровна Трухина Ирина Николаевна	92
К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Жатканбаева Айжан Ержановна	100
ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ Пидварко Ольга Григорьевна	111
Секция 8. История государства и права России и зарубежных стран	118
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ПРИЧИНЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОРТО-ФРАНКО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В XIX ВЕКЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Пятакова Мария Игоревна	118

СЕКЦИЯ 1.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ВОПРОСАХ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Киселева Надежда Анатольевна

канд. филос. наук, ЗабГУ г. Чита

E-mail: kiseleva-chita@mail.ru

В соответствии с Конституцией РФ, на территории Российской Федерации гарантируется местное самоуправление. В гл. 8 Конституции РФ сформулированы основные полномочия местных органов власти, среди которых закреплено осуществление охраны общественного порядка [3].

Данное положение Конституции РФ находит выражение во многих нормативных правовых актах как на федеральном, так и на местном уровне. В соответствии с пп. 33 п. 1 ст. 14 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляется создание условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка [6]. Согласно пп. 2 п. 2 ст. 44 Устава Забайкальского края на Правительство Забайкальского края возложено осуществление охраны собственности и общественного порядка, противодействие терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью, а также п. 2 ст. 60 Устава данные функции возложены на органы местного самоуправления [4].

Добровольные народные дружины в ряде стран — это добровольные организации, осуществляющие деятельность по охране общественного порядка. В СССР дружины находились на уровне государственной общественной программы комсомольских, партийных и профсоюзных организаций. Предшественником данных дружин являлись Бригады содействия милиции (Бригадмил),

действовавшие в 1932—1955 годы. В полномочия данных дружин входило патрулирование улиц городов, периметра территорий предприятий и контроль за порядком в общественных местах. Они имели достаточно широкие полномочия, в частности имели право задерживать человека и доставлять его в отделение милиции [8]. Таким образом, эти несколько человек могли справляться с мелкими правонарушителями (хулиганами, нарушителями тишины и т. д.). Часто практиковалось совместное патрулирование — два — три дружинника под руководством милиционера. Дружинам оказывали организационную помощь на уровне местных органов внутренних дел и материально-техническую помощь (предоставление помещений, телефона и пр.) на уровне предприятий и местных Советов. Кроме того, за осуществление данной деятельности дружинники получали поощрения непосредственно на месте работы в виде отгулов (дополнительного времени отдыха), а также материальные вознаграждения за успех в данной деятельности. Добровольные дружины за время своего существования внесли ощутимый вклад в противодействие преступности.

Заметный спад активности добровольных народных дружин начался с 1989 года, поскольку традиционные организационные формы участия общественности в борьбе с правонарушениями стали малоэффективными в связи с изменением характера преступности. Во-вторых, серьезным ударом стала передача коммерческим структурам помещений пунктов общественной охраны правопорядка, а также отсутствие финансирования [1]. По состоянию на начало 2009 г в России действовало более 34 тысяч общественных формирований правоохранительной направленности, в которых состояло более 363 тысяч человек. Несмотря на скромное материально-техническое и финансовое обеспечение дружин, с участием дружинников в год раскрывается около 40 тысяч преступлений и выявляется свыше 400 тысяч административных правонарушений [5].

В настоящее время на уровне субъектов РФ данная деятельность получает свое закрепление и развитие. Как указано в Уставе Забайкальского края, на Правительство Забайкальского края возложено осуществление охраны собственности и общественного порядка, противодействие терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью, а также п. 2 ст. 60 Устава данные функции возложены на органы местного самоуправления [4]. Во исполнение данных положений, на территории Забайкальского края, был принят закон «О дружинах по охране общественного порядка» [2]. Данным

актом дружины определяются как самоорганизация граждан на добровольной основе, в целях оказания содействия органам местного самоуправления и органам внутренних дел, которые в свою очередь могут оказывать помощь в создании дружин и организационно-методическую помощь, а также обеспечение деятельности дружин может осуществляться за счет добровольных пожертвований. Руководство дружин осуществляют органы местного самоуправления, а деятельность их членов осуществляется в присутствии и под руководством сотрудников органов внутренних дел. Федеральным законом «О полиции» закрепляется возможность взаимодействия полиции с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами [7].

Согласно ст. 5 Закона Забайкальского края «О дружинах по охране общественного порядка» в дружину принимаются в индивидуальном порядке совершеннолетние граждане РФ, проживающие в крае. Вступая в ряды дружины, каждый член дружины принимает на общем собрании дружины торжественное обязательство, после чего гражданину выдается удостоверение, подтверждающее его статус [2]. Данным законом закрепляются меры поощрения членов дружины, осуществляемые органами местного самоуправления, органами внутренних дел, руководителями организаций и общественных объединений: объявление благодарности, премии и подарки; за особые заслуги данным актом предусмотрено присвоение наград Забайкальского края и Российской Федерации, а также меры социальной поддержки членов дружины (внеочередное обслуживание в краевых медицинских учреждениях) [2]. В Законе предусмотрены и меры взыскания, применяемые к члену дружины: в рамках дисциплинарной ответственности — выговор и исключение из состава дружины, а также административная, гражданская и уголовная ответственности за нарушение законности при исполнении обязанностей [2].

Среди прав членов дружины Законом закреплено право требовать прекращения противоправных деяний; оказание содействия сотрудникам органов внутренних дел в задержании лиц, подозреваемых в совершении правонарушений и в доставлении их в соответствующие органы; охранять самостоятельно или по просьбе сотрудников ОВД место происшествия; содействовать органам внутренних дел во временном ограничении или запрещении движения граждан и транспорта, в ограничении допуска граждан на отдельные участки местности и их оцеплении [2]. Согласно п. 4 ст. 8 Закона член

дружины обязан принимать меры к предотвращению и пресечению правонарушения, задержанию лица его совершившего, сообщать об этом в ближайший орган [2].

Однако, несмотря на закрепление в данном законе прав и обязанностей членов дружины, реальных полномочий по задержанию лиц, совершающих противоправные действия, у дружинников не имеется, поскольку на уровне федерального законодательства полномочия по задержанию данных лиц им не представлено. Данные полномочия закреплены за федеральными органами, прежде всего за полицией в соответствии со ст. 13 Федерального закона «О полиции» где среди прав полицейских указано право задерживать лиц, подозреваемых в совершении правонарушения [7]. Следовательно, можно отметить, что полномочия органов местного самоуправления в рамках охраны общественного порядка в реальном положении ограничены, а Закон Забайкальского края «О дружинах по охране общественного порядка» [2] содержит противоречия с нормой федерального законодательства, поэтому возникает проблема с реализацией данного закона в рамках осуществления административных функций.

Список литературы:

1. Васильев Б. Наперекор криминальной агрессии // «Милиция» № 11, 1995, с. 14—25.
2. Закон «О дружинах по охране общественного порядка» принят ЗС Забайкальского края 5 октября 2009 года № 232-ЗЗК // «Забайкальский рабочий» — № 195 от 12 октября 2009.
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) от 30.12.2008 № 7-ФКЗ // Российская газета — 2009. — 21 января.
4. Устав Забайкальского края (с изменениями на 04 июня 2012 года) № 125-ЗЗК принят ЗС ЗК от 11.02.2009 // «Забайкальский Рабочий» — № 28 от 18 февраля 2009.
5. Фалалеев М. Милиция призывает граждан к охране общественного порядка // [Российская газета] — № 4864 от 11.03.2009.
6. Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ (в ред. 10.07.2012) // СЗ РФ 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
7. Федеральный Закон «О полиции» от 7.02.2011 — № 3-ФЗ // СЗ РФ 14.02.2011, № 7, ст. 900.
8. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.calend.ru/event/6064/> (дата обращения 17.11.2012).

О СУЩНОСТИ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Решетников Игорь Викторович

*соискатель кафедры административного и финансового права
Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: i.reshetnickow@yandex.ru*

Известно, что происхождение понятия «гражданская оборона», связано с основанием в 1931 году французским генералом медицинской службы Жоржем Сен-Полем Ассоциации «Женевских зон», переросшей впоследствии в Международную организацию гражданской обороны. С французского языка термин «Protection civile» переводится специалистами на русский язык и как «гражданская оборона», и как «гражданская защита». Представляется, что выбор российским законодателем термина «гражданская оборона» позволяет юридически более точно охарактеризовать данную многоаспектную правовую категорию.

В научной литературе термин «гражданская оборона» первоначально понимался как система общегосударственных мероприятий, проводимых для защиты населения от оружия массового поражения и других средств нападения противника. Следует отметить, что сравнение данной дефиниции, как, впрочем, и многих последующих определений термина «гражданская оборона», в том числе легитимного, с законодательным определением термина «оборона», показывает недостаточно четкое соотношение «часть — целое». Термин «оборона» в соответствии с Федеральным законом от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 08.12.2011) «Об обороне» определяется как система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории [15].

Для конкретизации сущности понятия «гражданская оборона» представляет несомненный интерес сравнительно-правовой анализ ее правового регулирования в некоторых зарубежных странах, необходимость осуществления которого определяется также и конкретным направлением, отраженным в Основах единой государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2020 года [13], так как развитие международного сотрудничества в области гражданской обороны

предполагает гармонизацию национальных правовых актов в области гражданской обороны с целью формирования правовой базы Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности, Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза, Шанхайской организации сотрудничества с учетом потенциала и специфики деятельности каждой из этих многосторонних структур.

Прежде всего, можно отметить, что в названиях законов Республик Молдова, Узбекистан и Кыргызской Республики зафиксирован термин «гражданская защита», который является эквивалентом термина «гражданская оборона».

В большинстве анализируемых Законов гражданская оборона (защита) характеризуется как система (совокупность, часть) мероприятий именно защитной направленности, однако исключением служит закон Украины, в котором гражданская оборона отождествляется с государственной системой органов управления: она является «государственной системой органов управления, сил и средств, создаваемой для организации и обеспечения защиты населения от последствий чрезвычайных ситуаций техногенного, экологического, природного и военного характера» [10]; в законодательстве Республики Казахстан объединены вышеназванные подходы и гражданская оборона определяется и как государственная система органов управления и как совокупность общегосударственных мероприятий, проводимых в мирное и военное время в целях защиты населения, объектов хозяйствования и территории страны от воздействия поражающих (разрушающих) факторов современных средств поражения, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [6].

В законодательстве Республик Беларусь, Армения, Узбекистан, Таджикистан акцент сделан на «военной» составляющей; аналогичную оценку определения понятия «гражданская оборона» в российском законодательстве дал В. Шойгу: «само понятие гражданской обороны достаточно жестко привязано именно к состоянию войны» [17].

Гражданская оборона в законодательстве Республики Армения представлена как система мероприятий, направленных на защиту или подготовку к защите населения и материальных ценностей в случае вооруженного нападения на Республику Армения, наличия его непосредственной угрозы, либо объявления войны Национальным Собранием Республики Армения [4].

Легитимное определение гражданской обороны в Республике Беларусь в Законе от 27 ноября 2006 г. № 183-З «О гражданской

обороне» [5] сводит ее к части оборонных мероприятий Республики Беларусь по подготовке к защите и по защите населения, материальных и историко-культурных ценностей на территории Республики Беларусь от опасностей, возникающих (возникших) при ведении военных действий или вследствие этих действий.

Закон Республики Узбекистан от 26 мая 2000 года № 80-II «О гражданской защите» [9] определяет гражданскую защиту как государственную систему мероприятий, проводимых в целях защиты населения, территорий, материальных и культурных ценностей Республики Узбекистан от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий.

Гражданская оборона по законодательству Республики Таджикистан — это система общегосударственных оборонных и защитных мероприятий, направленных на защиту населения, экономики и территории страны до начала и при возникновении боевых действий [8].

Распределение целевой нагрузки военной и мирной составляющей присутствует в следующих определениях категории гражданской обороны (защиты).

Закон Азербайджанской Республики определяет гражданскую оборону как систему мероприятий, осуществляемых органами государственной власти, юридическими и физическими лицами, в целях обеспечения безопасности в мирное время или во время войны населения (граждан Азербайджанской Республики, иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на территории Азербайджанской Республики) и территории (земельного, водного и воздушного пространства, объектов производственного и социального назначения, а также окружающей среды в пределах территории Азербайджанской Республики) [2].

Закон Республики Туркменистан конкретизирует гражданскую оборону как совокупность общегосударственных мероприятий, проводимых в мирное и военное время в целях защиты населения, объектов хозяйствования и территории страны от воздействия поражающих (разрушающих) факторов современных средств поражения, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [11].

Гражданская защита — составная часть системы общегосударственных и оборонных мероприятий, обеспечивающих в мирное и военное время защиту населения и территории Кыргызской Республики от чрезвычайных ситуаций техногенного, природного и биолого-социального характера, а в военное время — от опасностей,

возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий [3].

В Республике Молдова гражданская защита — это система общегосударственных мер и мероприятий, осуществляемых в мирное и военное время с целью обеспечения защиты населения, собственности в условиях стихийных и экологических бедствий, аварий, катастроф, эпифитотий, эпизоотий, пожаров и в случае применения современных средств поражения [7].

В Латвии гражданская оборона ассоциируется с обеспечением устойчивой работы объектов промышленности, коммерческих обществ, учебных заведений в случае возникновения внешних угроз, к которым причислены стихийные бедствия, катастрофы, аварии, чрезвычайные ситуации. С января 2007 года в Латвийской Республике вступил в силу закон «О гражданской обороне», в соответствии с которым понятие гражданской обороны определяется как совокупность организаторских, инженерно-технических, экономических, финансовых, социальных, просветительских и научных мероприятий, которая реализуется для обеспечения реагирования в случаях катастроф или при наличии угрозы катастрофы, а также для поддержания потребностей системы государственной обороны, если произошло военное нападение или началась война. Следует также отметить, что в Латвии Государственная пожарно-спасательная служба Министерства внутренних дел управляет действием системы гражданской обороны, координирует и контролирует ее [1].

В Эстонии закон о гражданской обороне, принятый в 1992 году, трансформировался в более основательный, по мнению Министра внутренних дел республики Тармо Лоодуса, закон о готовности к действиям в кризисной ситуации [12].

Руководствуясь законом Литовской Республики о гражданской обороне, хозяйственные субъекты и другие учреждения обязаны заботиться о том, чтобы их деятельность не вызвала бы угрозы здоровью или жизни других жителей, имуществу, окружению и не нарушила нормального (привычного) ритма деятельности и жизни [14].

Исследование терминологической составляющей законов о гражданской обороне стран постсоветского пространства позволило выявить, что определения базовой правовой категории «гражданская оборона» в достаточной степени вариативно, возможно, что данным термином обозначены не в полной мере совпадающие правовые явления. В то же время, осуществленный анализ законодательных определений термина «гражданская оборона (защита)», позволяет

сделать вывод о том, что, несмотря на все многообразие подходов к исследуемой дефиниции, выделяется тенденция расширения сферы деятельности гражданской обороны: она призвана решать задачи по защите населения, материальных и культурных ценностей не только от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, но и при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, что нашло отражение и в легитимном определении гражданской обороны, содержащемся в Федеральном законе Российской Федерации от 12 февраля 1998 года № 28-ФЗ «О гражданской обороне»: это система мероприятий по подготовке к защите и по защите населения, материальных и культурных ценностей на территории Российской Федерации от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, а также при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [16].

С учетом вышеназванной тенденции и в целях совершенствования терминологического аппарата исследуемой проблемы предлагается определение гражданской обороны как системы государственных мероприятий по защите населения, экономики, территории, материальных и культурных ценностей Российской Федерации, обеспечению общественного порядка в условиях чрезвычайных ситуаций природного, техногенного или социального характера и в случае военных действий.

Список литературы:

1. Владимиров Н., Загребина Л. Вузы и гражданская оборона // “Mūsdienų izglītības problēmas” — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.tsi.lv/Research/Conference/MIP_2010/5.pdf.
2. Закон Азербайджанской Республики от 30 декабря 1997 года № 420-ПГ «О гражданской обороне» «Сборник законодательства Азербайджанской Республики» 30 апреля 1998 г., № 4, статья 222 (В редакции Законов Азербайджанской Республики от 9 марта 2004 года № 603-ПГ; 4 марта 2005 года № 856-ПГ; 21 октября 2005 года № 1030)
3. Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года № 239 «О Гражданской защите» / «Эркинтоо» от 31 июля 2009 года № 66 — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://mes.kg/?p=462>.
4. Закон Республики Армения от 29 марта 2002 года № ЗР-309 «О гражданской обороне» Сайт Законодательство стран СНГ — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=26529.

5. Закон Республики Беларусь от 27 ноября 2006 г. № 183-З «О гражданской обороне» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 6 декабря 2006 г., № 201, 2/1280
6. Закон Республики Казахстан от 7 мая 1997 года № 100-І «О Гражданской обороне» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.07.2011 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 9, ст. 93.
7. Закон Республики Молдова от 5 апреля 2007 года № 93-XVI «О Службе гражданской защиты и чрезвычайных ситуаций» (В редакции Законов № 90 от 04.12.2009 г., от 17.12.2009 № 108, № 63 от 23.04.2010 г., 17.09.2010 г. № 222, 07.04.2011 г. № 66, 30.09.2011 г. № 193, 25.11.2011 г. № 229, 30.03.2012 г. № 61) Monitorul Oficial № 78-81 от 8 июня 2007 года; Monitorul Oficial 29.05.2012 № 103 статья № 345.
8. Закон Республики Таджикистан от 28 февраля 2004 года № 6 «О гражданской обороне» (В редакции Закона РТ от 05.03.2007 г. № 229) Сайт Законодательство стран СНГ — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8175.
9. Закон Республики Узбекистан от 26 мая 2000 года № 80-II «О гражданской защите» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан» № 5—6(1289-1290), ст. 151 май—июнь 2000 г.
10. Закон Украины от 3 февраля 1993 года № 2974-XII «О гражданской обороне Украины» (В редакции Законов Украины № 555-XIV от 20.03.1999 г., № 2470-III от 29.05.2001 г., № 1419-IV от 03.02.2004 г., № 1014-V 11.05.2007 Відомості Верховної Ради України від 16.09.1998 — 1998 р., № 35, стаття 237.
11. Закон Туркменистана от 29 ноября 2003 года № 206-II «О гражданской обороне» // Ведомости Меджлиса Туркменистана 2003 г., № 4, ст. 44.
12. Новости BNS и ЭТА — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.moles.ee/00/nov/23/News.html>.
13. Основы единой государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 03.09.2011 № Пр-2613) // СПС Консультант Плюс.
14. Сайт лаборатории „Pajūrio sauga” — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.pajuriosauga.lt/ru/grazhdanskaja_oborona_.
15. Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 08.12.2011) «Об обороне» // Собрание законодательства РФ», 03.06.1996, № 23, ст. 2750.
16. Федеральный закон Российской Федерации от 12 февраля 1998 года № 28-ФЗ «О гражданской обороне» Собрание законодательства Российской Федерации от 16 февраля 1998 г., № 7, ст. 799.
17. Шойгу С. Федеральный закон о гражданской обороне. Описание и комментарий. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://teachpro.ru/EOR/School/OBJSupplies10/Html/der10020.htm>.

СЕКЦИЯ 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДАННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Овчинников Евгений Олегович

*следователь СЧ по расследованию организованной преступной
деятельности ГСУ МВД по РБ, г. Уфа
E-mail: evgenii.o.1988@yandex.ru*

Анализ ситуации, сложившейся в России к настоящему времени, убедительно свидетельствует о значительном влиянии экономических факторов на состояние и перспективы развития страны. Динамика и направленность криминальных процессов в экономике обусловлена институциональными преобразованиями и, прежде всего, реформированием отношений собственности. Происходившие в обстановке недостаточной правовой урегулированности и снижения уровня нравственного и правового сознания, эти реформы объективно обусловили рост экономических преступлений.

Экономические преступления влияют на общий уровень преступности, провоцируя насильственные действия, связанные с перераспределением собственности. Быстрыми темпами прогрессирует и мошенническое завладение чужой собственностью.

Необходимо отметить, что сильный толчок к всплеску мошенничества дала проводимая в России приватизация государственной и муниципальной собственности. При этом преобладали процессы преобразования форм собственности промышленных и коммерческих предприятий и приватизация жилья. Став собственниками своих квартир, многие граждане получили возможность использовать их по своему усмотрению — передать, обменять, подарить и т. п. Тем самым в стране возник активно функционирующий рынок жилья. Этим незамедлительно воспользовались и преступники.

Появились и получили широкое распространение такие способы мошенничества, как продажа несуществующей или чужой недвижимости, искусственное признание недействительной сделки купли-продажи и множество других способов.

Доля преступлений, совершенных за 2010 год указывает на значительное число мошенничества [3, с. 34], в том числе при купле-продаже недвижимого имущества. Данная категория преступлений представляет большую общественную опасность в связи с тем, что потерпевшие в результате преступных действий часто лишаются права на владение жилплощадью, а преступники получают «доход» исчисляемый сотнями тысяч долларов.

Исследование преступлений подобного рода показывает, что для них характерны: соучастие в мошеннических сделках с жилой недвижимостью должностных лиц, работников проектно-инвентаризационных бюро, жилищных служб; завладение путем злоупотребления доверием жильем социально не защищенных слоев населения (пенсионеров, психически больных лиц и т. п.) со стороны лиц, на которых возложены обязанности по их опеке и лечению (работники домов престарелых, психоневрологических диспансеров и т. п.); незаконная риэлтерская деятельность со стороны физических и юридических лиц и др.

В настоящее время характер мошенничества в нашей стране стал более сложным и изощренным. Совершаемые преступления отличаются гибкой адаптацией к новым экономическим условиям, маскировкой под заключение и осуществление законных гражданско-правовых сделок, оперативным реагированием на конъюнктуру рынка, использованием технических новаций: активно и весьма умело используются при совершении преступлений банковские документы, кредитные карты, средства связи и оргтехника (компьютеры, принтеры, множительные аппараты и т. п.). Разнообразны формы и методы сокрытия преступлений (хитроумные реорганизации фирм, действующих на рынке жилья, их переименования и т. д.) [1].

Мошенничество всегда занимало и занимает в настоящее время значительное место в структуре преступности России, определяя ее количественную сторону.

Мошенничество составляет незначительную долю всех регистрируемых преступлений: от 8 % до 10 % [3, с. 8]. Его динамика крайне неблагоприятна, так раскрываемость мошенничеств на протяжении последнего десятилетия не меняется и остается на уровне 60 % [2, с. 75]. При этом около половины мошенничеств относится к преступлениям экономической направленности. Данный

вид преступления выделяются по сложности своей фабулы, хитроумности и выдумке преступников, серийности мошеннических действий, размером наносимого ущерба, трудностями раскрытия и расследования. Совершающие их лица отличаются нестандартностью мышления, ловкостью, находчивостью, артистизмом, склонностью к острым рискованным ситуациям, в которых они (по большей части несознательно) черпают глубокое эмоциональное удовлетворение. Это своеобразные интеллектуалы преступного мира.

Если раньше мошенничество чаще всего обуславливалось дефицитом товаров народного потребления и заключалось в обмане потребителей, то в настоящее время его сфера расширилась за счет использования азартных игр, проводимых в местах скопления людей, сделок с недвижимостью и т. п.

Анализ этих преступлений показывает, что более 40 % мошеннических действий совершается в группах с четким распределением ролей участников, применяющих различные уловки для обмана потерпевших.

Современная ситуация характеризуется еще и многократным увеличением в новых социально-экономических условиях количества сделок, регулируемых гражданским правом, определенная доля которых совершается под влиянием обмана или злоупотребления доверием, то есть содержит состав преступления мошенничества.

Причем расширяются сферы жизнедеятельности общества, в которых совершаются мошенничества, и увеличивается разнообразие их способов. Последствия совершения мошеннических посягательств, проявляются в многомиллиардном ущербе, причиняемом ими обществу, государству и гражданам. В связи, с чем появилась острая необходимость научного подхода к выявлению тенденций, причин, а также эффективности мер предупреждения и раскрытия данного вида преступлений.

Обстоятельством, позволяющим констатировать актуальность проблемы, являются сложности, возникающие в следственной и судебной практике, трудности при правовой оценке мошенничества, его ограничении от гражданско-правовых деликтов и смежных составов преступлений, в частности, от присвоения или растраты, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. В практической деятельности сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с тем, что многие мошенники после совершения преступления ссылаются на то, что у них не было умысла на хищение денежных средств, с целью избежать уголовной ответственности и перейти на гражданско-

правовые отношения. В таких случаях возникает необходимость доказать что у них имелась реальная возможность исполнить свои обязательства перед потерпевшей стороной но они не реализовали данную возможность и воспользовались добытыми денежными средствами по своему усмотрению. Это определяет значимость исследования прикладного правоприменительного аспекта борьбы с мошенничеством, важного для правоохранительных органов.

На взгляд автора, мошенничество с недвижимостью, а в частности в сфере долевого строительства приобретает небывалую изощренность. Значительную проблему для следователей представляет отыскание денежных средств, которые были похищены мошенниками, для последующего возвращения их владельцам. Преступники, с целью уаулирования противоправных действий размещают деньги на расчетных счетах подставных коммерческих структур. На них приобретаются различные строительные материалы по завышенным ценам, специальная строительная техника и различные товарно-материальные ценности. Таким образом, сложно выявлять каналы движения похищенных денежных средств. При этом порой выявлялась целая сеть фиктивных предприятий, которые после прохождения денежных средств через их расчетные счета быстро ликвидировались. Бухгалтерские документы о безналичном движении денежных средств, как правило, отсутствовали. Это представляло для следователей, осуществлявших производство по таким уголовным делам, значительные трудности, в связи с чем становилось проблематичны доказывать причастность к совершению мошенничества других лиц и давать правильную юридическую квалификацию их действий.

Основополагающим элементом любого преступления является личность преступника. Именно она предопределяет мотивы и цели совершения преступления, для достижения которых правонарушитель, руководствуясь либо собственными познаниями и опытом, либо привлекая иные производные, совершает действия по подготовке и планированию преступления. Указанная деятельность происходит исходя из предполагаемой преступником обстановки совершения преступления и во многом определяет способ его совершения.

Таким образом, личность преступника представляет интерес в первую очередь в плане тех специфических признаков и свойств, которые определяют другие элементы криминалистической характеристики — способы совершения данного вида преступления, слеодообразование и др.

Обстоятельства, при которых совершается преступление, является немаловажным элементом в криминалистической

характеристике мошенничества, поскольку позволяет выделить особенности совершения преступления, влияет на квалификацию преступления, а далее назначения наказания. Зачастую истинные обстоятельства могут нести гражданско-правовые отношения.

Завершая рассмотрение особенностей мошенничеств в сфере недвижимости следует подчеркнуть, что данный вид мошенничеств имеет некоторые отличия от общеуголовных мошенничеств. Эти отличия заключаются в особенностях способа механизма мошенничеств и слеодообразования. Указанная специфика обуславливает и особенности организации и производства расследования.

Методика раскрытия такого сложного вида преступления должна строиться на высочайшем интеллектуальном уровне и требует фундаментальной теоретической проработки, а также организационно-правовой подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы:

1. Астафьев Денис Вячеславович. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере купли-продажи недвижимости: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09: Краснодар, 2004. — 189 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/95478.html>.
2. Раев В.В. Обманные схемы в обороте недвижимости // Жилищное право. 2012. № 10.
3. Состояние правопорядка в Российской Федерации и основные результаты деятельности органов внутренних дел и внутренних войск в 2010 году. Аналитические материалы. — Москва. 2011. — 120 с.

СЕКЦИЯ 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, НОСЯЩЕЙ КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ХАРАКТЕР

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЛОББИЗМА В РОССИИ

Бадамшин Салават Курбангалиевич

*ассистент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО,
Сибайский институт «БашГУ», г. Сибай
E-mail: sk-badamshin@mail.ru*

Хасаева Гузель Салаватовна

*студент 3 курса юридического факультета специальности
«Юриспруденция», СИ (филиал) БашГУ
E-mail: sgllrrg@mail.ru*

Демократические преобразования, начавшиеся в Российской Федерации с начала 90-х годов, формируют новую модель взаимодействия федеральных органов государственной власти с группами интересов, и, как следствие, становится актуальным вопрос о законодательном закреплении некоторых политических институтов, в частности, института лоббизма — механизма влияния частных и общественных организаций на процесс принятия решений органами государственной власти по вопросам внутренней и внешней политики. О попытках законодательного закрепления данного политического института свидетельствуют ряд законопроектов о лоббизме (№ 96700123-2 «О регулировании лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» [7], № 97801795-2 «О правовых основах лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» [7], № 396138-3 «О лоббистской деятельности в федеральных органах государственной власти» [7], № 22-16 О модельном законе «О регулировании лоббистской деятельности в органах государственной власти» [7]), вносимые

на рассмотрение в Государственную Думу РФ, а также множество научно-практических конференций, семинары-совещания с экспертами и представителями федеральных и региональных органов государственной власти, общественные и парламентские слушания. Однако фактически, лоббистская деятельность осуществляется вне рамок правового поля.

Отсутствие правил лоббирования создает также дополнительные возможности для коррумпирования федеральных, региональных и местных органов законодательной и исполнительной власти, препятствует реализации в законах интересов отдельных граждан, малочисленных общественных объединений, предприятий малого и среднего бизнеса.

Отсутствует также эффективная система правовых ограничений и мер финансового контроля, относящихся к формированию и расходованию денежных фондов партий и общественно-политических движений, представленных в законодательных собраниях депутатскими фракциями, что создает объективные предпосылки не только для скрытого от общества манипулирования ими в интересах отдельных лиц и их объединений (в том числе преступных сообществ), но и для отмывания грязных денег посредством проведения избирательных кампаний.

Всесторонне не оцениваются экономические издержки, выгоды и потери, которые могут оказать существенное влияние на принятие органами законодательной или исполнительной власти тех или иных нормативных решений, а также на формирование неискаженного общественного мнения о тех или иных социальных проектах.

Большое внимание уделено лоббизму, как политическому институту, многими российскими теоретиками права, такими как А.С. Автономова, Н.А. Боброва, Д.А. Заикина, В.Г. Вишнякова, С.В. Заграевского, С.В. Зотова, Т.С. Масловой, А.П. Любимова, П.А. Толстых. В работах ученых лоббистская деятельность в системе политико-правовых взаимоотношений в России, как правило, рассматривается в рамках механизма противодействия коррупции. «Важнейшим направлением борьбы с коррупцией является повышение качества представительной демократии в России» [3], что осуществимо путем повышения качества взаимосвязи между органами государственной власти и населением, где лоббисты будут являться промежуточным звеном между политиками и гражданским обществом или корпорациями. Мастерство лоббиста будет заключаться «в том, чтобы, основываясь на законных методах воздействия на власть, создать нужное впечатление у принимающего решение

чиновника или депутата по поводу требуемого вопроса» [5]. В качестве одного из способов решения данной проблемы может стать признание и регулирование лоббизма в России. Основанием служат положения, закрепленные в Конституции РФ. В частности, в п. 1 ст. 30 указывается, что «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется» [2, с. 8]. В п. 2 ст. 45 «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [2, с. 10].

Для необходимости принятия закона, регулирующего лоббистскую деятельность в органах власти, экс-президентом Российской Федерации, ныне Председателем Правительства Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым было поручено Министерству экономического развития РФ совместно с Министерством юстиции РФ и другими федеральными государственными органами «организовать обсуждения с представителями различных социальных групп вопроса о механизме формирования в Российской Федерации института лоббизма» [6]. По результатам обсуждений и с учетом опыта других государств, а также рекомендаций международных организаций внести до 1 декабря 2012 г. конкретные предложения по формированию в Российской Федерации института лоббизма в президиум Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, с учетом общественного обсуждения, опыта других государств и рекомендаций международных организаций.

Эксперты по-разному отнеслись к инициативе экс-президента узаконить лоббизм. Предложенные ранее законопроекты популистские и, наверняка, списаны с американского прототипа. Принимать его без блока антикоррупционного законодательства будет бессмысленно — между лоббизмом и коррупцией проходит уж очень тонкая грань. Остается под вопросом, будет ли способствовать принятие специального закона снижению уровня коррупции в органах государственной власти, и сможет ли оказаться действенным подобный институт в российских условиях.

«Помимо очевидной коррупционной составляющей такая ситуация имеет еще целый ряд негативных последствий. Во-первых, теряется элемент экспертизы, юридической и информационной проработки — всего того, что является услугами, «продуктом» западных лоббистов. Во-вторых, успех зависит от личных качеств руководителя компании, региона, выступающих субъектом лоббизма, а вовсе не от реальной значимости инициативы. Кроме того, серьезно ограничивается доступ общественных интересов к лоббистским

каналам, поскольку пробиться к чиновникам и депутатам могут только «люди с деньгами» [4].

Сторонники закона о регулировании лоббистской деятельности объясняют свою позицию, главным образом, тем, что «отсутствие отрегулированной законом возможности открытого лоббирования своих интересов со стороны крупного бизнеса, общественных групп приводит к тому, что большое распространение получают противозаконные методы теневого лоббирования» [3, с. 100]. Они подмечают, что закон необходим, и чем больше будет установлено правовых требований и условий, тем меньше останется места для «тени». Как и прежде подчеркивается, что не нужно слепо и бездумно переносить импортное законодательство, как правило, американское, где деятельность лоббистов регламентируется с 1946 года, на отечественную почву, российские реалии отличаются от ситуации в зарубежных странах.

Из анализа инициатив российских законодателей можно сделать вывод, что место для лоббистской деятельности в российской системе права еще не определено. По механизму осуществления лоббистской деятельности и статусу лоббиста единого мнения не существует. Однако процветающая коррупция разлагает демократические институты общества и ставит под угрозу их существование. Узаконенный лоббизм, напротив, способен защитить данные институты. Лоббистская деятельность позволит обеспечить гласность политических процессов, открытость аппарата государственной власти для контроля со стороны гражданского общества посредством различного рода обсуждений, дискуссий, создания и участия в работе влиятельных экспертных сообществ, это, в свою очередь, расширит круг активных участников политического процесса. Урегулированный законодательно институт лоббизма — станет ещё одной преградой на пути коррупции, что может благоприятно сказаться на развитии общества в целом.

Институту лоббизма необходимо определенное место в Российской правовой науке, законодательно должны быть прописаны процедуры его действия, а для этого необходим комплексный подход к решению поставленного вопроса. Парламентариям необходимо очень внимательно изучить данное явление, понять, что может быть легализовано, а что нет. Параллельно с работой над законом, должны осуществляться системные меры по контролю над коррупцией.

Список литературы:

1. Боброва Н.А., Заикин Д.А. Парламентские формы борьбы с коррупцией // Конституционное и муниципальное право. — М.: Юрист, 2009. — № 1. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2009/konstitucionnoe-i-municipalnoe-pravo/1/>.
2. Конституция Российской Федерации. — М.: Проспект, 2009. — 32 с.
3. Любимов А.П. История лоббизма в России. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005. — 208 с.
4. Соколовская М. Обыкновенный лоббизм // Профиль — 2012. — № 11 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://lobbying.ru/content/sections/articleid_9120_linkid_.html.
5. Толстых П.А. Лоббизм как коррупционная технология // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2012. — № 6 (20): в 2-х ч. Ч. II. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.gramota.net/materials/3/2012/6-2/53.html>.
6. Указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции на 2012—2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» от 13 марта 2012 года.
7. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://lobbying.ru/content/sections/pageid_11.html.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В 1950—1960 ГОДАХ

Якушина Евгения Сергеевна

*преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала МосУ МВД России
E-mail: evgeniya.rybina@mail.ru*

Середина 50-х годов XX века непосредственно связана с демократическими преобразованиями в обществе, которые нашли отражение в деятельности системы мест лишения свободы, в том числе и детских трудовых воспитательных колониях. Следует согласиться с мнением А.А. Рябина о том, что в это время:

- восстанавливается двойное подчинение органов внутренних дел Советам депутатов трудящихся;
- проводятся в жизнь принципы отбывания наказания по месту совершения преступления или проживания осужденного до ареста;
- на исполкомы местных Советов возлагается ответственность за трудоустройство освобожденных из мест заключения;
- восстанавливается участие общественности в деятельности ИТУ по исправлению и перевоспитанию осужденных и осуществлению контроля за ними [6, с. 30]. Об этом свидетельствует объявленное распоряжением Министра внутренних дел СССР № 240 от 4 августа 1956 г. Положение о попечительском совете детской колонии МВД [3, 41—44 об], создание которых предусматривалось в каждой детской воспитательной и трудовой колонии. Таким образом, после длительного перерыва, представители общественности привлекались к решению задачи по улучшению воспитания, обучения и содержания воспитанников.

Анализ содержания Положения о попечительском совете детской колонии МВД позволяет выделить основные направления деятельности:

- оказывает содействие детской колонии в организации художественной самодеятельности среди воспитанников (привлечение внештатных руководителей кружков, проведение концертов, смотров, выставок детского творчества, установления связи с театрами, филармониями, музыкальными школами и другими культурно-просветительными учреждениями; проведение встреч с деятелями культуры и искусства);
- содействует широкому развитию физкультуры и спорта среди подростков, привлекая для этого внештатных руководителей физкультуры, тренеров, судей, а также организации спортивных соревнований и встреч с детскими и юношескими командами города, района;
- оказывает помощь детской колонии в профессиональном обучении и трудовом воспитании подростков;
- проявляет заботу о создании нормальных жилищно-бытовых условий для воспитанников детской колонии (поддержание надлежащего порядка в общежитиях, учебных и других помещениях, проведение мероприятий по благоустройству и озеленению территории колонии и др.)

Работа Попечительского совета распределялась по основным направлениям: учебно-воспитательная работа, профессиональное

обучение и трудовой воспитание подростков, охрана здоровья и физическое воспитание подростков, организация режима содержания воспитанников, санитарно-бытовые условия, хозяйственная деятельность колонии.

По мнению автора, фактически Попечительский совет при реализации поставленных перед ним задач должен был выполнять функции администрации (наблюдать за сохранностью имущества, поддерживать надлежащий порядок в общежитиях, учебных и других помещениях и т. д.), что вряд ли можно признать правильным.

Организационно Попечительский Совет создавался по инициативе МВД республик, УМВД края, области в составе 11—15 членов из числа представителей местного Совета депутатов трудящихся, партийной, комсомольской и профсоюзной организаций, шефствующего предприятия МТС, колхоза, совхоза, а также родителей воспитанников. Его состав утверждался исполнительным комитетом городского или районного Совета депутатов трудящихся (по месту нахождения детской колонии) сроком на 2 года. Члены Попечительского совета наделялись правом посещать детскую колонию в любое время и знакомиться со всей ее деятельностью [3, с. 41—44].

Анализ архивных документов дает основание сделать вывод о том, что в 1955—1956 гг. МВД СССР заметно активизировало работу по перестройке деятельности трудовых колоний, в том числе и в области воспитательной работы. Подтверждением тому служит намеченный на 2 квартал 1957 г. смотр литературного творчества воспитанников детских колоний [5, 14—14 об].

В период подготовки к смотру клубные работники, учителя и воспитатели колоний при помощи писательской общественности должны организовать воспитанников на конкретные дела, развивающие у подростков любовь к литературе и обеспечивающие широкое и активное их участие в смотре литературного творчества.

Во всех детских колониях рекомендовалось провести встречи воспитанников с писателями, имеющими большой жизненный опыт и опыт воспитательной работы, помочь воспитанникам подробно разобраться в достоинствах и недостатках написанных ими произведений, выпустить рукописные журналы с рассказами, стихами и другими произведениями детей, улучшить работу детских литературных кружков.

На заключительном этапе смотра рекомендовалось организовать в колониях выставки с показом работ воспитанников, а также провести литературные вечера с чтением рассказов, басен, пьес, стихов и песен, сочиненных воспитанниками. Одновременно необходимо было

мобилизовать внимание воспитанников на улучшение содержания стенных газет и их художественного оформления, расширить актив корреспондентов, привести в порядок библиотеки с помощью активистов из числа воспитанников.

Все эти преобразования проводились в соответствии с рядом постановлений, принятых ЦК КПСС и Советом Министров СССР в 1954—1956 гг., а не на основе законодательных актов. Отсюда правомерно сделать вывод: принцип государственной целесообразности подменил собой принцип социалистической законности. Это и понятно, так как любое решение партии могло быть сразу же реализовано в жизнь, поскольку пенитенциарная система являлась органическим придатком механизма государственного управления [7, с. 226].

Гуманизация карательной и исправительной политики, которая началась после амнистии 1953 г., нашла свое дальнейшее проявление в пересмотре дел в отношении различных категорий заключенных. В частности, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1954 г. «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет» [2; 1], лица, доказавшие свое исправление примерным поведением и добросовестным отношением к труду и обучению в местах заключения, могли быть освобождены досрочно, по отбытии ими не менее одной трети определенного судом срока лишения свободы, или им мог быть сокращен срок наказания.

В 1956 г. была продолжена практика по пересмотру дел заключенных на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 г. «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказания за политические, должностные и хозяйственные преступления» [1, с. 34—36]. Его действие распространялось и на несовершеннолетних, содержащихся в трудовых колониях. Согласно п. 3 Указа комиссии Президиума Верховного Совета СССР обязывались рассмотреть все дела на несовершеннолетних, решая в необходимых случаях вопросы об освобождении из-под стражи и о передаче на поруки родителям или близким родственникам тех осужденных, дальнейшее содержание которых в колонии не вызывается необходимостью [1, с. 34—36].

Согласно п. 4 Указа с лиц, освобождаемых комиссиями от дальнейшего отбывания наказания, судимость и все связанные с осуждением правоограничения снимались [1, с. 34—36].

Порядок исполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 г. «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих

наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» подробно регламентировался приказом МВД СССР № 0089 от 3 апреля 1956 г. [4, с. 302—303].

В середине 50-х г. XX в. существенное изменение претерпела уголовная и судебная политика. Устанавливалась ответственность только за конкретные преступления, наказание за которое предусматривалось уголовным законом. Полностью восстанавливались принципы демократического осуществления правосудия. Были приняты меры по отмене ряда законов, чрезмерно строго каравшие за различные преступления.

Список литературы:

1. ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 58. Д. 559. Л. 34—36.
2. ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 58. Д. 761. Л. 1.
3. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 578. Лл. 41—44.
4. Приказ МВД СССР № 0089 «О порядке исполнения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1956 г. «О рассмотрении дел на лиц, отбывающих наказание за политические, должностные и хозяйственные преступления» // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 564. Л. 302—303.
5. Распоряжение МВД СССР № 353 от 6 февраля 1956 г. «О проведении совместно с союзом писателей СССР смотра литературного творчества воспитанников детских колоний» // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 578. Лл. 14 —14 Об.
6. Рябинин А.А. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного права) Российской Федерации. М., 1995 г. С. 30.
7. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург. УГЮА, 1997 г. С. 226.

СЕКЦИЯ 4.

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В СВЯЗИ С ИНФОРМАТИЗАЦИЕЙ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Хаматова Гузель Дамировна

ассистент НФ БаиГУ, г. Нефтекамск

E-mail: guzel-khamatova@mail.ru

Информатизация коснулась многих институтов, она не обошла стороной и судебную систему. Активное обсуждение вопроса электронизации правосудия началось примерно с 2007 года, хотя в мировой практике были уже примеры по внедрению информационных систем в судебный процесс.

В 2007 г. в Сальвадоре (Бразилия) состоялся Всемирный конгресс Международной ассоциации процессуального права (МАПС), темой которого была цифровизация судебных процедур как одно из наиболее обсуждаемых направлений современных реформ в судопроизводстве: в 2008 г. — промежуточная конференция «Эффективность устного и письменного производства в рамках гражданского судебного процесса», которая прошла в Испании и коллоквиум МАПС-2008 «Электронное правосудие: настоящее и будущее» (Печь, Венгрия) [8, с. 26].

В России идея введения электронного судопроизводства особую актуальность приобрела в связи с реализацией Федеральных целевых программ «Развитие судебной системы России на 2007—2011 г.г.» [7] и «Развитие судебной системы России на 2007—2012 г.г.» [6].

Понятие «электронное правосудие» широкое по своему значению. В первую очередь, это возможность проведения судебного заседания, используя видеоконференц-связь. Она означает электронный документооборот, создание базы данных на электронном носителе, и возможность представлять интересы своего доверителя через телекоммуникационные системы.

В настоящее время возможность подачи искового заявления в электронной форме закреплена лишь в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее АПК РФ) [1]. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее УПК РФ) закрепила возможность использования видеоконференц-связи при допросе, при проведении судебного заседания [9]. В дальнейшем планируется эту систему развить, и внедрить и в Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее ГПК РФ).

Вместе с тем, как и любое другое новшество, технологическая модернизация сталкивается с множеством проблем. По мнению, ряда авторов, в частности А.И. Муранова, Ю.С. Самкова, возможность таким образом подавать процессуальные документы в суд, приведет к злоупотреблениям со стороны частных лиц, либо к необоснованным издержкам в процессе функционирования судебной системы. Чтобы избежать подобную ситуацию необходимо сузить круг тех лиц, которые могли бы подавать таким образом свои процессуальные документы в суд. И, по их мнению, таковыми должны быть профессиональные участники судебного процесса, то есть представители, адвокаты и т. п. [5, с. 37].

Специалисты в данной области выдвигают и проблему установления квалификационных требований к лицам, осуществляющим представительские функции в суде. Отсутствие таких требований приводит к различию между иными юристами, как, например, судьями, прокурорами, судебными исполнителями. Они утверждают, что: «создается впечатление, что российское регулирование использует двойные стандарты. В любом случае оно фактически приравнивает большинство лиц, оказывающих юридическую помощь, к чернорабочим» [5, с. 37].

С внедрением электронного судопроизводства возникает еще одна проблема, связанная с подтверждением полномочий представителя. В настоящее время представитель, в зависимости, от вида представительства может различными способами подтвердить свои полномочия (доверенность, ордер, соглашение о представительстве и др.). С введением электронного правосудия актуальность данного вопроса возрастает. Поэтому, более эффективным и доступным способом подтверждения полномочий электронного представителя будет являться применение электронной цифровой подписи, так как, в России уже есть определенный опыт в его применении. Во-первых, имеется новая законодательная база; во-вторых, электронная цифровая подпись нашла свое применение, ее используют в своей деятельности организации и государственные органы; и, в-третьих, опыт показывает ее удобство

в применении и целесообразность, учитывая роль информационного обмена между субъектами.

Еще в 2002 году в России принят Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи», в котором обозначено, что «электронная цифровая подпись» — это реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе» [11].

6 апреля 2011 г. был принят новый Федеральный закон «Об электронной подписи» № 63-ФЗ, что также указывает о развитии данной системы. Здесь «электронная подпись» характеризуется как информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [10]. Из этого определения можно сделать вывод о том, что электронная подпись предназначена для идентификации лица, и одновременно установление действительности доверенности, которая ему выдана.

Исходя из того, по закону у представителя должно быть надлежащим образом оформлены полномочия, важно идентифицировать лицо, которое намерено представлять чьи-либо интересы в суде. При подаче искового заявления в бумажном носителе, адвокаты предоставляют копию ордера либо доверенности. При этом держа в руках копию документа, есть реальная возможность разглядеть все ее существенные реквизиты, определить в какой-то степени подлинность копии и т. п. При подаче электронных документов эта процедура немного осложнена. Видя документ на экранах компьютера возможно искажение некоторой информации. В той же самой печати можно не разглядеть необходимую информацию. Документ, закрепленный электронной цифровой подписью даст возможность еще раз убедиться в подлинности предоставленного документа.

В настоящее время полностью законодательно не урегулирован вопрос принятия и рассмотрения искового заявления через сеть Интернет. Данные вопросы регулируются лишь Временным порядком подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде от 12 января 2011 г. № 1 [3].

К сожалению, наличие этих актов недостаточно, остаются вне внимания многие проблемы. В юридической литературе

освещаются только некоторые разъяснения часто задаваемым вопросам по порядку подачи искового заявления в электронном виде.

Процессуальное право закрепляет положение о том, что исковое заявление (заявление, жалоба) должно быть подписано лицом его подающим, соответственно, и при подаче его в электронном виде оно должно быть подписано. При этом необходимо установить, что оно подписано именно тем лицом, который подал исковое заявление. Эксперты утверждают, что суд в стадии подготовки дела к судебному разбирательству может предложить этому лицу в целях подтверждения указанного обстоятельства явиться в предварительное судебное заседание, судебное заседание либо представить в суд оригинал поданного им документа в срок, установленный судом. Подобного рода ситуаций не избежать, и следовало бы законодательно закрепить требования, предъявляемые к документам в электронной форме.

Факт подписания документа, поступившего в суд в электронном виде, подавшим его лицом может быть также установлен судом на основании иных документов, представленных этим лицом. Если данное обстоятельство в результате предпринятых судом мер не подтвердится, то у суда есть достаточные основания оставить заявление без рассмотрения на основании пункта 7 части 1 статьи 148 АПК РФ. При этом часть третья статьи 75 АПК РФ закрепляет возможность суда истребовать оригиналы документов, поданных в электронном виде.

Таким образом, цели, которые поставлены перед данным институтом будут реализовываться не в полной мере. В связи с этим, проставление электронной цифровой подписи на документах, передаваемых в электронном виде в суд, будет решать стоящие проблемы.

Электронное представительство требует от представителя большой квалификации не только в юриспруденции, но и в компьютерных технологиях. Как минимум он должен уметь создать электронную информацию, сохранить и передавать через информационные системы.

Надежды, возложенные на адвокатуру, по реализации проекта «Электронное правосудие» оправдались не в полной мере. Введение жестких экзаменов, имущественных цензов ограничил приток молодых специалистов в адвокатуру. Именно для молодых людей компьютерные технологии, без которых электронное правосудие невозможно, являются органической частью их существования, они могли бы успешно занять этот сегмент квалифицированных юридических услуг.

Возвращаясь к мнению, о введении квалификационных требований к представителям, выдвинутому А.И. Мурановым, Ю.С. Самковым, необходимо отметить, что такое нововведение затормозит и систему внедрения электронного правосудия. В противовес данному мнению, могут быть высказаны и такие возражения, как например, сложности сохранения конфиденциальности информации, полученной от клиента. Закон об адвокатуре содержит термин «адвокатская тайна», что гарантирует клиенту хоть какую-то конфиденциальность в его отношениях с адвокатом, неразглашение информации переданной адвокату, и т. п., и при этом адвокат несет ответственность за их разглашение. Представитель, не имеющий статуса адвоката, не несет такой ответственности. Поэтому, в соглашении об оказании услуг представительства, стороны должны указать ответственность за разглашение сведений полученных от другой стороны. Для внедрения такого правила необходимо сделать оговорку об обязательности указания этого положения в договоре, закрепив в ГК РФ, в главе посвященном договорам об оказании услуг, положение об обязательности указания на ответственность за разглашение сведений полученных от клиента в области судебного представительства.

Таким образом, по вопросу об установлении квалификационных требований к представителям, можно сделать следующие выводы. Во-первых, если сузить круг лиц, которые смогут осуществлять представительские функции, не будут в полной мере осуществлены цели введения электронного судопроизводства, так как, данная система предполагает, в первую очередь, доступность и гласность судебного процесса.

Во-вторых, установление квалификационных требований приведет к монополии адвокатов на представительские функции. Наличие статуса адвоката, еще не означает опыт и возможность в разрешения всех правовых ситуаций.

Также, внедрение информационных технологий в судебной деятельности определенным образом облегчит доступ граждан к судопроизводству. Применение информационных технологий в процессуальной деятельности приведет к тому, что судебной практикой будут вырабатываться представления о совокупности доказательств, достаточных для вынесения законного и обоснованного судебного решения или другого процессуального акта, — своеобразные стандарты доказанности [2, с. 173—178].

Развитие электронного судопроизводства пока стоит над решением основных начальных проблем — подачи искового заявления,

ходатайств, жалоб и т. п. При устранении существующих проблем, процесс электронизации судопроизводства ускорится, и будет обеспечена реальная возможность представления интересов, не находясь в зале судебного заседания.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Борисова Е.А. Судебная практика как источник гражданского процессуального права // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — СПб., 2004. — № 3. — 173—178 с.
3. Временный порядок подачи документов в арбитражные суды Российской Федерации в электронном виде утв. Приказом ВАС РФ от 12 янв. 2011 г. № 1 (ред. от 26 апр. 2011 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 № 138-ФЗ (ред. от 14 июня 2012 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Муранов А.И., Самков Ю.С. Значение наличия в праве России квалификационных требований к лицам, оказывающим юридические услуги, с точки зрения внутренней политики России (общий обзор) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. — 2010. — № 1. — 37 с.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 «О Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007—2012 годы» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 41. — Ст. 4248.
7. Распоряжение Правительства РФ от 04 авг. 2006 г. № 1082-р «О Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007—2011 годы» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Решетняк В.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Юрист, 2011. — № 9. — 26 с.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 12 нояб. 2012 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 6 апр. 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 10 июля 2012 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 10 янв. 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (ред. от 8 нояб. 2007 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

МОТИВИРОВАННОСТЬ — ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ

Юринская Ирина Сергеевна

*помощник судьи, Арбитражный суд Архангельской области
E-mail: irinajurinskaja@rambler.ru*

Законодатель тщательно оберегает процедуру принятия решения, в том числе установив такой институт, как тайна совещательной комнаты, из чего следует, что тайной остается и мыслительный процесс судьи. Однако свое объективное выражение рассуждения судьи находят в мотивировочной части судебного решения. Побудительные начала, вызывающие принятие правоприменителем того или иного решения, безразличны законодателю. Он требует выносить мотивированные решения.

Судебное решение является актом, который определяет права, обязанности, ответственность физических и юридических лиц. Для них судебное решение должно быть не только понятно, но и убедительно как в части доказанности (или недоказанности) фактических обстоятельств дела, так и в их правовой оценке.

Мотивированным может считаться такое решение, в котором с объективной необходимостью следует вывод, изложенный в резолютивной части решения. Мотивированность является средством, при помощи которого решение суда становится «прозрачным», а принятое решение переводится из субъективной категории в объективную. Мотивированность должна убеждать, что решение продиктовано не субъективным настроением, а законностью и целесообразностью. Данное обстоятельство является важной гарантией осуществления правосудия беспристрастным и независимым судом, что является одной из первостепенных задач судебной реформы, проводимой в нашей стране.

С.К. Загайнова в фундаментальном исследовании судебных актов пришла к выводу, что мотивированность является «неотъемлемым требованием судебного решения как акта правосудия, поскольку в этом качестве отражается природа судебной власти» [1, с. 301].

С точки зрения Е.В. Хахалевой, мотивированным следует считать решение суда, в котором «полно и всесторонне отражены результаты деятельности суда по исследованию и оценке всех имеющих значение для дела доказательств с изложением мотивов, по которым одни доказательства приняты судом, а другие отвергнуты им» [6, с. 14].

В.А. Пономаренко подчеркивает, что мотивированность является «неотъемлемым структурным элементом акта правосудия по гражданскому делу» и представляет собой «сущностную характеристику не только формы, но и содержания решения, связывает правовые выводы суда с установленными в судебном разбирательстве юридическими фактами и последовательно отражает процесс формирования убеждения судьи (судей) о правовой сути разрешаемого дела [4, с. 209].

Требование мотивированности является гарантией законности при принятии судебного решения. Правоприменитель, будучи убежденным в истинности принимаемого им решения, должен так аргументировать свой выбор, чтобы убедить в правильности своего решения иных лиц, читающих его судебный акт.

Только с соблюдением требования мотивированности судебного акта он будет вызывать доверие сторон, в связи с чем мотивированность является необходимым требованием, предъявляемым к судебному решению.

Мотивы определяют механику принятия судебного решения посредством соотнесения установленных обстоятельств с подлежащей применению нормой права.

В случае двух различных выводов судов мотивированность устанавливает истинность таких суждений, поскольку в мотивировочной части решения содержатся выводы, аргументирующие принятие именно такого, а не иного решения.

Требование мотивировать судебные решения обязывает судей еще раз продумать и объяснить ход и результат своих рассуждений. Мотивированность решения выражается не только в анализе доказательств, на которых оно основано, но и в приведении в решении фактической, логической аргументации, обосновывающей решение.

Учитывая исключительную важность данного вопроса, Пленумы Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда на протяжении многих лет обращали внимание судов на необходимость соблюдения указанного требования. В частности, как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 № 27, судебные акты должны быть точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими неясностей при исполнении. Немотивированные и неубедительные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей [5].

Решениям задачам повышения качества судебного правоприменения должно способствовать детальное законодательное закрепление требований, которым должна удовлетворять мотивировочная часть судебных решений. Повышение профессионализма судей также способствует четкому и правильному определению сути решаемого вопроса, последовательному и логическому изложению своих рассуждений, нахождению правильного правового обоснования.

При этом очевидной истиной остается необходимость подчинения всего мыслительного процесса правоприменителя, формулирование его итогового заключения в судебном акте законам и требованиям логики. В том числе правоприменителю необходимо соблюдать требования, предъявляемые к аргументации. К таким требованиям относится, четкое формулирование, ясность и обоснованность приводимых аргументов.

Всякое правильное утверждение обусловлено правильностью тех утверждений, на которые оно опирается как на свое основание. Последовательное мышление есть мышление, свободное от внутренних противоречий, разрушающих связи между мыслями там, где они необходимы. Обоснованное мышление есть мышление, не просто формулирующее истину, но вместе с тем указывающее на те основания, по которым она с необходимостью должна быть признана истинной.

В судебной практике приходится не только делать выводы, обобщения из имеющихся исходных знаний, но и обосновывать какие-то высказывания, позиции, убеждать кого-то в истинности или достоверности имеющихся знаний, доказывать или опровергать состоятельность версий и гипотез.

Предполагается, что в правильных аргументациях другие утверждения полностью или хотя бы частично обоснованы и обосновываемое положение из них логически следует или, по крайней мере, они подтверждают его.

По мнению П.А. Лупинской, под термином «аргументация» понимается система доводов, соображений фактического и правового характера [3, с. 159—160].

При аргументации принятого решения необходимо придерживаться общего правила, в соответствии с которым отношение между аргументами и тезисом должно быть, по меньшей мере, отношением подтверждения.

Доказательство в правоприменительном процессе имеет двоякую роль: оно позволяет проверить реальность факта или утверждения, а также имеет цель убедить судью.

Отличительной чертой принятия судебного решения является то, что судья находится между двумя противоположными позициями, ему приходится делать свой выбор в пользу одной из сторон, в связи с чем мышлению правоприменителя присуще такое свойство как опровержение.

Суд должен отразить в решении основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими. Опровержение направлено на разрушение доказательства, выдвинутого оппонирующей стороной, на демонстрацию ложности выводимого ею тезиса, наконец, на обоснование собственного контртезиса, исходя из собственной контраргументации.

Вопросам мотивированности судебных актов в процессуальной науке уделено недостаточно внимания. В частности, К.А. Лебедь полагает, что мотивированность означает наличие в решении умозаключений судьи, объясняющих взгляд правосудия по поводу проанализированного юридического конфликта сторон, тогда как истолкование нормы и квалификация спорного правоотношения находятся в плоскости требования законности. Отсюда ясно, что мотивированность, если так можно выразиться, имеет более низкое положение в «табели о рангах» по сравнению с законностью или обоснованностью [2, с. 83].

Данная проблема имеет практическое значение, поскольку если судебный акт не отвечает предъявляемым к нему требованиям, то может быть поставлен вопрос о его отмене. Немотивированность судебных актов негативно влияет на качество правосудия в Российской Федерации.

В ряде случаев в мотивировочной части решения суд детально анализирует только те аргументы, которые совпадают с мнением суда. При этом суд в мотивировочной части решения умалчивает о доказательствах, не совпадающих с позицией суда, либо отвергает их без анализа, не указав основания, по которым судом отдано предпочтение другим доказательствам.

Проигравшая сторона испытывает большее разочарование от недостаточной мотивированности принятого решения, игнорирования ее доводов, в то время как любой довод лица, участвующего в деле, должен подлежать проверке судом, может являться доказательством и иметь существенное значение для правильного разрешения спора.

Судебные акты, не отражающие доводы одной из сторон, в том числе их оценку, не являются обоснованными, что самым негативным образом влияет на правосознание граждан и веру

в достижение справедливости в результате обращения в суд, тогда как соблюдение требования мотивированности принятого судом решения приводит к повышению эффективности правосудия в целом.

Список литературы:

1. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. — М., 2007. — 400 с.
2. Лебедь К.А. Решение арбитражного суда. — М., 2005. — 116 с.
3. Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. — М., 2010. — 240 с.
4. Пономаренко В.А. Мотивированность судебного решения в гражданском судопроизводстве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2007. — № 6. — С. 209—214.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2007 № 27 (ред. От 20.05.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 8. — 2007.
6. Хахалева Е.В. Обоснованность решения суда общей юрисдикции: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — Саратов, 2005. — 26 с.

СЕКЦИЯ 5.

ГРАЖДАНСКОЕ, ЖИЛИЩНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ЗА НАРУШЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Бексултанова Роза Тайгошкаровна

*канд. юрид. наук, заведующий кафедрой «Юриспруденция»
Кокшетауский университет им. А. Мырзахметова г. Кокшетау,
Республика Казахстан
E-mail: roza311258@mail.ru*

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения стороной брачного договора своих обязательств, данная сторона несет ответственность.

Действующее гражданское законодательство предусматривает два принципа исполнения обязательств: принцип надлежащего исполнения и принцип реального исполнения [1].

Принцип надлежащего исполнения, предусмотренный ст. 272 ГК РК, устанавливает, что «обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями». Принцип надлежащего исполнения предполагает, что обязательство должно быть исполнено надлежащими субъектами, в надлежащем месте, в надлежащее время, надлежащим предметом и надлежащим образом [2].

Принцип реального исполнения сформулирован в ст. 275 ГК РК и в качестве общего правила предписывает обязательность исполнения обязательства в натуре, т. е. совершение должником именно того действия, которое составляет содержание обязательства без замены этого действия денежным эквивалентом в виде возмещения убытков и уплаты неустойки. В то же время действие принципа реального

исполнения обязательства в ст. 275 ГК РК сужено. Если уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором, то на случай неисполнения обязательства сформулировано иное правило: возмещение убытков и уплата неустойки за неисполнение обязательства освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором [3, с. 28].

Оба эти принципа имеют диспозитивный характер, поскольку нормы, в которых они воплощены, предоставляют сторонам право сформулировать правила иные, чем установлены законом. Например, в ст. 272 ГК РК предусмотрено, что стороны должны, прежде всего, руководствоваться условиями обязательства, определяемыми сторонами, и сущностью самого обязательства, а также требованиями закона и иных правовых актов. Ст. 275 ГК РК предусматривает оговорку «если иное не предусмотрено законом или договором».

Соотношение принципов надлежащего и реального исполнения обязательств не может быть определено как субординационное. Оба принципа имеют самостоятельное значение, и ни один не является доминирующим по отношению к другому. Скорее, здесь следует подчеркнуть их взаимообусловленность. Например, невозможно представить надлежащее исполнение обязательства, если оно не исполнено в натуре. С другой стороны, реальное исполнение не может быть ненадлежащим, ибо пока обязательство развивается нормально, без нарушений, реальное исполнение предполагает и его надлежащее исполнение. Роль принципа реального исполнения проявляется в полной мере в случае ненадлежащего исполнения, когда обязанность исполнить обязательство в натуре не связывается с выплатой денежной компенсации (убытков или неустойки). Вследствие просрочки исполнения кредитор может вообще утратить интерес в исполнении обязательства.

В связи с тем, что брачным договором возможно регулировать только имущественные отношения, то определенная специфика присутствует и в отношении применения ответственности при нарушении имущественных отношений. Например, в случае ненадлежащего исполнения супругом обязанностей, связанных с участием другого супруга в его доходах, и в особенности обязанностей по несению семейных расходов, второй супруг может требовать возмещения убытков и уплаты неустойки, если это предусмотрено брачным договором. Например, если один из супругов не исполнил свою обязанность по оплате коммунальных

услуг, в результате чего пришлось погасить долги, уплатить штраф за счет общего имущества, тем самым причинил ущерб интересам другого супруга, последний имеет право требовать возмещения убытков за счет личного имущества супруга.

Так же должна наступать ответственность супруга за неисполнение его обязанностей по содержанию второго супруга. Например, если договором предусмотрено, что супруг ежемесячно должен выплачивать по 25.000 тенге на содержание супруги, в случае неправомерного удержания этой суммы супруга вправе взыскать с него проценты за пользование денежными средствами.

В случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения стороной брачного договора своих обязательств, данная сторона обязана возместить второй стороне причиненные этим убытки, предусмотренные статьей 9 ГК РК, которые определяются как реальный ущерб и упущенная выгода.

Если брачным договором предусмотрено, то, наряду с убытками, сторона, не исполнившая, либо ненадлежаще исполнявшая свои обязанности, может уплачивать неустойку. В соответствии со статьей 351 ГК РК, неустойка может выступать в форме штрафа, либо пени. Следует полагать, что если брачным договором не предусмотрена неустойка, то тогда сторона, право которой нарушено неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязательства, вправе применить правила законной неустойки [4, с. 165].

Кроме того, если между сторонами брачного договора возникает денежное обязательство, то в случае неисполнения, либо ненадлежащего исполнения обязанностей (уклонение от их возврата, неправомерное удержание и др.) сторона вправе взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 353 ГК РК).

Брачный договор может содержать элементы других гражданско-правовых договоров, например, супруг взял на себя обязанности по приобретению определенных вещей для своей супруги (автомобиля, шубы, золотых украшений), данное положение брачного договора имеет элементы договора дарения в форме обещания подарить имущество. В данном случае супруг вправе отказаться от исполнения этой обязанности без наступления ответственности только в случае, если после заключения брачного договора его имущественное, семейное положение, либо состояние здоровья изменились настолько, что исполнение договора в новых условиях приведет к существенному снижению уровня его материального состояния (ст. 401 ГК РК). Супруг должен доказать, что его доходы значительно уменьшились и стали ниже доходов на дату заключения

брачного договора, соответственно неисполнение обещания не влечет имущественной ответственности. Однако по законодательству одного изменения семейного положения недостаточно для правомерного отказа супруга-дарителя от исполнения договора, необходимо, чтобы наряду с изменением семейного положения исполнение договора в новых условиях приводило к существенному снижению уровня жизни супруга-дарителя. Аналогичная ситуация и в случае изменения состояния здоровья дарителя. Законодатель рассматривает не любую возможность ухудшения здоровья, а лишь такую, которая приводит к существенному изменению уровня жизни.

В остальных случаях у одаряемого супруга есть право требовать исполнения договора в натуре, а в случае его неисполнения применить меры ответственности (возмещение убытков, уплата неустойки ст. 293 ГК РК).

По законодательству некоторых государств (например, Беларусь) брачный договор может содержать не только положения, регламентирующие имущественные отношения между супругами, но и положения, которые регулируют личные неимущественные отношения супругов (например, связанные с формами, методами и средствами воспитания детей). В случае нарушения обязательств неимущественного характера вряд ли возможно применение имущественной ответственности. Однако это допустимо, если такая ответственность будет предусмотрена в договоре [5, с. 4].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что ответственность за неисполнение, либо ненадлежащее исполнение стороной брачного договора наступает не только в том случае, если это предусмотрено договором. Ответственность может наступить и в силу закона, поскольку брачный договор является разновидностью гражданско-правового договора, и на брачный договор распространяют свое действие нормы гражданского законодательства об ответственности за нарушение обязательств — глава 20 ГК РК (ст. 41 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье»).

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан (общая часть) от 27 декабря 1994 г. Введен в действие Постановлением Верховного Совета РК 27 декабря 1994 года № 269-XII. // СПС «ЮРИСТ» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: info@prg.kz/.
2. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV // «Казахстанская правда» от 7 января 2012 года № 6—7 (26825-26826).

3. Максимович Л.Б. Брачный контракт. «Комментарии. Разъяснения». — М.: Ось, 1997. — 96 с.
4. Муканова М.Ж. Брачный договор по законодательству Республики Казахстан. — Караганда: ТОО Арко, 2004. — 240 с.
5. Сергунина Б. Брачный договор. Состояние законодательства и перспективы развития. // Юридическая газета. 1998. — № 8. С. 4.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В НАЛОГОВЫХ ОРГАНАХ

Затулина Татьяна Николаевна

*канд. юрид. наук, доцент кафедры правоведения ФГБОУ ВПО
«Донской государственной аграрный университет»
E-mail: dgau_pravo@mail.ru*

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации государственная регистрация является одним из признаков субъекта предпринимательской деятельности. Согласно пункту 3 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации правоспособность юридического лица возникает в момент его создания. Необходимо согласиться с И.В. Зыковой в том, что государственная регистрация является инструментом легализации юридического лица, правоустанавливающим фактом и представляет собой регулирование государством порядка создания юридических лиц [3, с. 67].

По мнению Н.В. Козловой, значение государственной регистрации юридических лиц заключается в том, что акт государственной регистрации есть публично-достоверное выражение государственной воли, наделяющей создаваемое юридическое лицо гражданской или иной правосубъектностью, фиксирующее момент установления длящейся связи юридического лица с государством [5, с. 182]

Создание организаций включает стадии учреждения и государственной регистрации. Необходимо согласиться с А.В. Михайловым, что по мере прохождения указанных стадий государственное воздействие усиливается. Так, многие из возникающих на стадии учреждения правоотношений не урегулированы нормативными правовыми актами, в то время как для стадии государственной

регистрации государственное воздействие наиболее характерно, что проявляется во-первых, при установлении императивных правил и процедур регистрации, во-вторых, определением компетентного органа, осуществляющего действие по регистрации субъекта [7, с. 53]. Таким компетентным органом по государственной регистрации юридических лиц в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17 мая 2002 г. № 319 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей» являлось Министерство РФ по налогам и сборам.

В соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [9, ст. 1023] Министерство РФ по налогам и сборам было преобразовано в Федеральную налоговую службу с передачей его функций по принятию нормативных актов в установленной сфере деятельности, по ведению разъяснительной работы по законодательству РФ о налогах и сборах Министерству финансов РФ. Указом Президента РФ от 20 мая 2004 г. № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» [10, ст. 3740] утверждена структура федеральных органов исполнительной власти, в соответствии с которой Федеральная налоговая служба подведомственна Министерству финансов РФ. Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 [11, ст. 2270] утверждено Положение о Федеральной налоговой службе.

На налоговые органы возложена обязанность осуществления государственной регистрации юридических лиц при их создании, реорганизации, а также внесения изменений в учредительные документы либо в сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц. Л.Ю. Грудина считает, что налоговые органы были выбраны для осуществления процедуры государственной регистрации юридических лиц, поскольку их территориальные подразделения существуют во всех субъектах Российской Федерации и имеют опыт постановки на учет юридических лиц в качестве налогоплательщиков [4, с. 76]

В соответствии с существовавшим ранее порядком, как констатировал В. Анохин, проводя государственную регистрацию субъектов предпринимательской деятельности, государство осуществляло проверку законности их создания [2, с. 4]. В настоящее время в связи с вступлением в силу Закона о регистрации предварительный контроль за созданием юридических лиц отменен, соответствующие

изменения внесены в статью 51 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В результате указанных изменений регистрирующий орган до регистрации юридического лица не проверяет законность его создания, достоверность сведений, содержащихся в предоставленных для регистрации документах, а также не проводят правовую экспертизу его учредительных документов на предмет соответствия действующему законодательству. В соответствии со статьей 23 Закона о регистрации регистрирующий орган принимает решение об отказе в государственной регистрации только в случаях: непредоставления определенных Законом о регистрации необходимых для государственной регистрации документов, предоставления документов в ненадлежащий регистрирующий орган, а также в случае, предусмотренном в пункте 2 статьи 20 или в пункте 4 статьи 22.1 Закона о регистрации.

Принципиальным представляется замечание С. Сарбаша о том, что пункт 3 статьи 1 Закона о регистрации совершенно игнорирует деление права на частное и публичное, ибо государственная регистрация юридических лиц по большей части лежит в сфере субординационных отношений, нежели в области координационных связей, присущих гражданскому праву. Наличие отдельных публично-правовых норм в Гражданском кодексе Российской Федерации не может служить основанием для отнесения Кодекса к закону, в целом регулирующего государственную регистрацию юридических лиц [12, с. 23]

Необходимость принятия Закона о регистрации была предусмотрена пунктом 1 статьи 51 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым должен определяться порядок государственной регистрации юридических лиц. Как справедливо отмечает Д.В. Ломакин, исходя из данного положения кодекса, процедура государственной регистрации юридических лиц как комплекс юридических и фактических действий должна быть детально регламентирована соответствующим законом [6, с. 75]. Однако, в настоящее время существует большое количество подзаконных актов, регламентирующих важные вопросы государственной регистрации, что позволяет говорить о том, что принцип регулирования отношений по регистрации юридических лиц на уровне закона подменяется принципом регулирования подзаконными актами.

По мнению В.В. Тониян [14, с. 69], перечисленные федеральные законы не могут быть однозначно отнесены к законодательству о государственной регистрации юридических лиц, поскольку основной объем содержащихся сведений не связан с вопросами государственной

регистрации. Вместе с тем, очевидно, что указанные нормативные правовые акты могут быть названы законодательством, содержащим отдельные нормы о государственной регистрации.

В связи с изложенным необходимо отметить, что, несмотря на наличие Закона о регистрации, посвященного вопросам государственной регистрации юридических лиц, характерной особенностью российского законодательства является рассредоточенность норм о государственной регистрации указанных субъектов по многочисленным нормативно-правовым актам.

Несмотря на важную роль, отведенную регистрирующим органам в процессе государственной регистрации юридических лиц, Закон о регистрации содержит всего одну статью, посвященную органу, осуществляющему государственную регистрацию. При этом указанная статья содержит общую отсылочную норму и не содержит описания регистрирующих органов. Последнее, по мнению А.И. Амвросова, представляет собой самый большой недостаток Закона о регистрации [1, с. 33]. Л.Ю. Грудичина указывает, что налоговые органы были выбраны для осуществления процедуры государственной регистрации юридических лиц, поскольку их территориальные органы существуют во всех субъектах Российской Федерации и имеют опыт постановки на учет юридических лиц в качестве налогоплательщиков.

К. Овсяников, анализируя природу акта государственной регистрации, делает вывод, что указанный акт не подпадает под признаки акта применения права, так как он направлен на реализацию нормы права, не рассчитан на единоличное (конкретное) отношение, адресован персонально неопределенным субъектом права. По мнению автора, это самостоятельное правовое явление и понятие, существующее наряду с такими явлениями и понятиями, как нормативный правовой акт и ненормативный акт. Акт государственной регистрации юридического лица фиксирует факт создания в правовом пространстве России нового субъекта права, удостоверяет законность его существования. И с ним должен считаться неопределенный круг субъектов права [8, с. 22]. На правовую природу акта государственной регистрации есть и противоположная точка зрения, высказанная О.В. Савельевой, которая считает, что рассматриваемое правовое явление представляет собой ничто иное как ненормативный (индивидуальный, правоприменительный) акт компетентного регистрирующего органа, причем непризнание его таковым, по ее мнению, может предоставить фискальным органам возможность безосновательного вмешательства

в частные дела и нанести серьезный удар по стабильности имущественных отношений [13, с. 12].

На основании вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что государственная регистрация юридического лица представляет собой не одномоментный акт регистрирующего органа, а определенный процесс, совокупность юридически значимых действий. На наш взгляд, в статье 1 Закона о регистрации предусмотрено узкое определение рассматриваемого понятия. В то же время рассмотрение государственной регистрации в качестве определенного процесса обеспечивает комплексный подход всех возникающих при этом правоотношений.

Список литературы:

1. Амвросов А.И. Закон о государственной регистрации юридических лиц: теория и практика // Законодательство. — 2001. — № 12. — с. 33.
2. Анохин В. Государственное регулирование предпринимательства // Приложение к журналу «Хозяйство и право». — 2001. — № 8. — с. 4.
3. Зыкова И.В. Правовое регулирование государственной регистрации юридических лиц: современное состояние и перспективы развития // Адвокат. — 2004. — № 1. — с. 67.
4. Грудина Л.Ю. Государственная регистрация юридических лиц: единство и борьба противоположностей // Право и политика. — 2003. — № 7. — с. 76.
5. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. — М.: Статут, 2005. — с. 182.
6. Ломакин Д.В. О проекте федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц» // Законодательство. — 2001. — № 6. — с. 75.
7. Михайлов А.В. Публично-правовое воздействие при создании субъектов предпринимательства // Актуальные проблемы частноправового регулирования: Материалы Всероссийской III научной конференции молодых ученых. — Самара: Изд-во Самарского универ-та, 2003. — с. 53.
8. Овсяников К. Правовая природа государственной регистрации юридического лица // Российская юстиция. — 2000. — № 4. — с. 22.
9. Российская газета. — 2004. — № 50; Собрание законодательства Российской Федерации. — 2005. — № 12. — ст. 1023.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 21. — ст. 2023; 2005. — № 37. — ст. 3740.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 40. — ст. 3961; 2005. — № 23. — ст. 2270.

12. Сарбаш С. Комментарий основных положений Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц» // Хозяйство и право. — 2002. — № 1. — с. 23.
13. Савельева О.В. правовая природа государственной регистрации юридических лиц // Юридический вестник РГЭУ. — 2004. — № 2. — с. 12.
14. Тонян В.В. Проблемы совершенствования законодательства о создании коммерческих организаций / В.В. Тонян. — М.: ИД «Юриспруденция», 2006. — с. 6.

К ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

Захаров Алексей Игоревич
аспирант МГОСГИ, г. Коломна
E-mail: zakha-r@list.ru

Одним из актуальных вопросов семейного права как правовой отрасли является вопрос регулирования имущественных отношений лиц, состоящих в браке. Данному вопросу посвящен раздел III Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), который в качестве законного режима имущества супругов определяет режим их совместной собственности, существующий, если брачным договором не установлено иное. Режим совместной собственности распространяется на имущество, нажитое супругами в зарегистрированном браке, то есть общим становится не любое имущество, а только то, которое приобретено супругами во время брака на общие средства [3, с. 150].

Режим общей совместной собственности не распространяется на имущество:

- принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак (добрачное имущество);
- полученное одним из супругов в дар;
- полученное одним из супругов по иным безвозмездным сделкам (например, в порядке приватизации);
- поступившее в порядке наследования к одному из супругов во время брака;
- вещи индивидуального пользования (одежда, обувь), даже если они приобретены в период брака за счет общих средств.

Перечисленное имущество составляет отдельную собственность каждого из супругов (п. 2 ст. 256 ГК РФ; ст. 36 СК РФ).

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся:

- доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности;
- полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и др.);
- приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации;
- любое другое имущество.

Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода. Таким образом, в силу закона имущество, в том числе недвижимое, приобретаемое в период брака на общие средства, поступает в общую совместную собственность супругов («автоматически» и волеизъявления супругов на то не требуется. Разумеется, иное может быть установлено брачным договором. Согласно условиям договора все приобретенное в период брака недвижимое имущество может признаваться индивидуальной собственностью того из супругов, на имя которого оно будет приобретено и зарегистрировано [6], а также поступать в долевую собственность супругов. «Однако российский менталитет предполагает наличие в семье лично-доверительных отношений и никаким образом не соотносит последние с договорными отношениями между супругами» [4, с. 82]. Поэтому в большинстве случаев приходится иметь дело с законным, а не договорным режимом имущества супругов.

В связи с принятием Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» № 122-ФЗ от 21.07.1997 года, и «введением регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в практике регистрирующих органов встал вопрос о порядке регистрации права совместной собственности супругов, если недвижимое имущество приобретено на имя одного

из супругов. По мнению одних регистраторов, регистрация права должна осуществляться только на имя супруга — титульного собственника имущества, другие считают, что в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) вносятся сведения об обоих супругах — правообладателях имущества, третьи придерживаются альтернативы — предоставить право супругам самим решать вопрос о регистрации права на имя обоих супругов или на имя титульного собственника имущества» [1].

Отсутствие однозначной практики по государственной регистрации права совместной собственности приводит к множеству спорных ситуаций по данному вопросу. Частным примером такой ситуации может служить вопрос о получении имущественного налогового вычета, предусмотренного статьей 220 Налогового Кодекса Российской Федерации, при приобретении недвижимого имущества в совместную собственность супругов. Существуют различные мнения по вопросу, кто из супругов имеет право на вычет, если имущество, приобретенное во время брака, зарегистрировано на одного из супругов: только тот, на имя которого зарегистрировано право, либо оба, так как собственность является совместной.

Безусловно, для разрешения подобных ситуаций, назрела необходимость привести практику государственной регистрации права совместной собственности супругов к некоему общему стандарту.

Для ответа на вопрос о том, как и на чье имя должна производиться в необходимых случаях государственная регистрация права совместной собственности супругов, необходимо проанализировать действующее законодательство, а именно СК РФ, Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и некоторые иные нормативно-правовые акты.

Итак, в соответствии с п. 2 ст. 34 СК РФ недвижимое имущество, приобретенное супругами во время брака на общие средства, является их совместной собственностью «независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства» [7]. Как отмечает Н.В. Артемьева, «безусловным и никем не оспариваемым является тот факт, что в этом случае правообладателями указанного имущества являются оба супруга» [1]. Из этого автор делает вывод, что если имущество приобретается в период брака на общие средства, то независимо от того, кто из супругов заключает сделку (если она заключается одним из супругов), на имя кого или кем из супругов вносятся денежные средства, при обязательном условии, что брачным

договором не изменен режим совместной собственности супругов на приобретаемое имущество, оба супруга становятся совместными собственниками данного имущества. На взгляд автора, именно на это указывает законодатель, употребляя в п. 2 ст. 34 СК РФ слово «приобретено», а не «зарегистрировано» [7].

Учитывая изложенное, автор поддерживает позицию Н.В. Артемьевой, согласно которой «при регистрации права на недвижимое имущество, приобретенное одним из супругов, в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество должны вноситься сведения об обоих супругах-правообладателях, и, соответственно, выдаваться свидетельство о государственной регистрации права совместной собственности с указанием обоих супругов — субъектов права» [1].

Действительно, согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» «государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права», в соответствии со ст. 12 указанного федерального закона Единый государственный реестр прав содержит информацию о существующих и прекращенных правах на объекты недвижимого имущества, данные об указанных объектах и сведения о правообладателях [7]. Так как на основании п. 2 ст. 34 СК РФ оба супруга являются собственниками приобретенного в браке на общие средства имущества (если брачным договором не установлено иное), следовательно, право совместной собственности каждого, в случаях, когда необходима государственная регистрация такого права, в частности, при приобретении недвижимого имущества, должно быть зарегистрировано путем внесения соответствующей записи в ЕГРП, а в свидетельстве о государственной регистрации права совместной собственности в графе субъект (субъекты) права должны быть указаны оба супруга. Данный вывод подтвержден и п. 41 Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.1998 г. № 219, (далее — Правила ведения ЕГРП), согласно которому при регистрации права на недвижимое имущество, находящееся в общей совместной собственности, все сосособственники указываются в графе «правообладатель», а сведения о сторонах сделки указываются в графах «Лицо, приобретающее объект» и «Лицо, отчуждающее объект» [4]. Очевидно, что законодатель в очередной раз разграничивает «приобретателя (-ей)» и «собственника (-ов)» недвижимого имущества, что подтверждает авторскую точку зрения,

что в контексте п. 2 ст. 34 СК РФ слово «приобретено» не является синонимом слова «зарегистрировано».

Регистраторы зачастую обосновывают свою позицию о регистрации права совместной собственности на одного из супругов (так называемого титульного собственника) п. 2 ст. 34 СК РФ и п. 3 ст. 24 ФЗ «О государственной регистрации» [8], который регулирует регистрацию возникновения, изменения и прекращения права общей совместной собственности, в том числе и совместной собственности супругов. Как было отмечено выше, в п. 2 ст. 34 СК РФ законодатель предусматривает возможность именно приобретения, а не регистрации имущества на имя одного из супругов. Ст. 24 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» «лишь регулирует порядок регистрации, и устанавливает общее правило о регистрации права общей совместной собственности, в том числе при его возникновении, на основании заявления одного из правообладателей (законом или соглашением правообладателей этот порядок может быть изменен, в частности, если для регистрации права явились все правообладатели, это означает, что они пришли к соглашению о регистрации права на основании заявления всех правообладателей, (соглашение же в данном случае является устным), но этот никак не свидетельствует о возможности регистрации права на одного из супругов» [1].

Подводя итог исследованию, автор констатирует, что нет никаких законных оснований регистрировать недвижимое имущество, приобретаемое хотя и одним из супругов, но в совместную собственность супругов, на имя одного из супругов. Напротив, и СК РФ, и ФЗ «О госрегистрации прав», и Правила ведения ЕГРП обязывают регистрировать такое имущество на обоих совместных собственников. Государственная регистрация права собственности на одного из супругов является нарушением законодательства и нарушает права второго супруга-сособственника, например, при наследовании совместной собственности, разделе совместного имущества и т. д. Полагаем, что государственная регистрация должна производиться на имя обоих совместных собственников (правообладателей), регистрация может осуществляться по заявлению как одного из супругов, так и обоих (ст. 24 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»). При подаче заявления о государственной регистрации одним из супругов, считаем целесообразным наряду с прочими документами, представлять в регистрирующий орган нотариально удостоверенное согласие второго супруга, в котором

должны содержаться все данные, необходимые для внесения в ЕГРП [1], а также нотариально удостоверенное заявление супругов о том, что режим имущества не изменен брачным договором.

Список литературы:

1. Артемьева Н.В. Совместная собственность супругов: актуальные вопросы правового регулирования и практика применения // информационный нотариальный портал [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.notary.ru/notary/text8.html> (дата обращения 10.10.2012 г.).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант-плюс».
3. Жилинкова И.В. Правовой режим имущества членов семьи: дис. ... д-ра юрид. наук. — Х., 2000. — 407 с.
4. Захаров А.И. Презумпция согласия супруга при распоряжении общим имуществом в семейном праве: нарушение имущественных прав супругов / А.И. Захаров // Оптимизация законодательства в Российской Федерации: материалы I Всероссийской межвузовской научно-практической конференции 20 марта 2012 г. Коломна, 2012. — 230 с.
5. Правила ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.1998 г. № 219 // СПС «Консультант-плюс».
6. Право общей совместной собственности супругов. Законный и договорный режим имущества супругов // [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.frskuban.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=14253:2011-12-07-13-13-30&catid=86:2009-10-07-13-26-57&Itemid=168 (дата обращения 01.11.12).
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СПС «Консультант-плюс».
8. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» № 122-ФЗ от 21.07.1997 года // СПС «Консультант-плюс».

ПОНЯТИЕ ПРИОРИТЕТА ТОВАРНОГО ЗНАКА

Матвейкина Маргарита Игоревна
Оренбургская таможня, г. Оренбург
E-mail: matveikina.mi@rambler.ru

Приоритет товарного знака означает право на временное преимущество товаропроизводителя, номинанта на товарный знак перед третьими лицами на охрану данного товарного знака. Удостоверяет приоритет товарного знака свидетельство на товарный знак, которое выдается при регистрации товарного знака. По общему правилу приоритет устанавливается на день поступления правильно оформленной заявки в Федеральную службу по интеллектуальной собственности. Вместе с тем, заявитель может воспользоваться правом конвенционного, а также выставочного приоритета.

Конвенция по охране промышленной собственности, заключенная в Париже (Парижская конвенция) устанавливает, что любое лицо, надлежащим образом подавшее заявку на патент в одной из стран Союза (страны, подписавшие Парижскую конвенцию, образуют Союз по охране промышленной собственности) либо его правопреемник, пользуется для подачи заявки в других странах правом приоритета в течение 6 месяцев. Основанием для возникновения права приоритета признается любая подача правильно оформленной национальной заявки в соответствии с национальным законодательством страны Союза или двусторонними и многосторонними соглашениями, заключенными между странами Союза. Это так называемый конвенционный приоритет. Конвенция также предусматривает правила установления выставочного приоритета. Согласно ст. 11 Конвенции, страны Союза предоставляют в соответствии со своим внутренним законодательством временную охрану для товарных знаков продуктов, экспонируемых на официальных или официально признанных международных выставках, проводимых на территории одной из стран. Если позднее будет истребовано право приоритета, то срок приоритета будет исчисляться с даты помещения продукта на выставку. В России заявка должна быть подана в Федеральную службу по интеллектуальной собственности в течение 6 месяцев с даты помещения продукта на выставку [1].

Для того чтобы воспользоваться правом конвенционного или выставочного приоритета заявитель обязан указать это при подаче заявки в Федеральную службу по интеллектуальной собственности или в течение 2 месяцев со дня ее подачи и приложить

подтверждающие правомерность такого требования документы. Подтверждающие документы могут быть представлены в течение трех месяцев со дня подачи заявки.

Гражданский кодекс РФ содержит нормы, определяющие приоритет так называемой выделенной заявки. В соответствии с п. 2 ст. 1502 ГК РФ в период проведения экспертизы на товарный знак заявитель вправе до принятия по ней решения подать на тоже самое обозначение выделенную заявку. Такая заявка должна содержать перечень товаров, из числа указанных в первоначальной заявке на дату ее подачи в Федеральную службу по интеллектуальной собственности и неоднородных с другими товарами из содержащегося в первоначальной заявке перечня, в отношении которых первоначальная заявка остается в силе. Приоритет выделенной заявки устанавливается по дате подачи первоначальной заявки, а при наличии права на более ранний приоритет по первоначальной заявке — по дате этого приоритета, если на дату подачи выделенной заявки первоначальная заявка не отозвана, не признана отозванной, и выделенная заявка подана до принятия решения по первоначальной заявке.

Также приоритет товарного знака может устанавливаться по дате международной регистрации товарного знака в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Согласно п. 2 ст. 4 Мадридского соглашения о международной регистрации знаков любой знак, который был предметом международной регистрации, пользуется правом приоритета, установленным статьей 4 Парижской конвенции по охране промышленной собственности, т. е. любое лицо, надлежащим образом подавшее заявку на патент на изобретение, полезную модель, промышленный образец или товарный знак в одной из стран Союза, или правопреемник этого лица пользуется для подачи заявки в других странах правом приоритета) [8].

Гражданский кодекс РФ предусматривает последствия совпадения дат приоритета товарных знаков, причем делает это как для заявок, поданных одним заявителем, так и для заявок, поданных разными заявителями.

Если заявки на тождественные товарные знаки в отношении совпадающих полностью или частично перечней товаров поданы разными заявителями и эти заявки имеют одну и ту же дату приоритета, заявленный товарный знак в отношении товаров, по которым указанные перечни совпадают, может быть зарегистрирован только на имя одного из заявителей, определяемого соглашением между ними. При этом заявители должны в течение

шести месяцев со дня получения от Федеральной службы по интеллектуальной собственности соответствующего уведомления сообщить о достигнутом ими соглашении о том, по какой из заявок испрашивается государственная регистрация товарного знака.

Если заявки на тождественные товарные знаки в отношении совпадающих полностью или частично перечней товаров поданы одним и тем же заявителем и эти заявки имеют одну и ту же дату приоритета, товарный знак в отношении товаров, по которым указанные перечни совпадают, может быть зарегистрирован только по одной из выбранных заявителем заявок. При этом заявитель также должен сообщить о своем решении в Федеральную службу по интеллектуальной собственности в течение шести месяцев со дня получения соответствующего уведомления.

Если в течение установленного срока сообщение или ходатайство о продлении установленного срока не поступает, заявки на товарные знаки признаются отозванными.

Приоритет товарного знака устанавливается в ходе проведения экспертизы обозначения, заявленного в качестве товарного знака. При этом проверяется наличие тождественного или сходного до степени смешения с заявленным обозначением товарного знака, общеизвестного товарного знака, наименования места происхождения товаров, фирменного наименования, коммерческого обозначения, права на которые возникли у иных лиц ранее даты приоритета заявленного обозначения. При наличии таких обозначений, регистрация заявленного товарного знака не производится. Также не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака; имени, псевдониму или производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника; промышленному образцу, знаку соответствия, права на которые возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Компания «Акаи Электрик Ко, Лтд» (Япония) и компания «Феномен Эйджентс Лтд» подали возражение в Палату по патентным спорам возражение против представления правовой охраны на территории Российской Федерации словесному товарному знаку

«АКАИ», зарегистрированному по свидетельству № 242303 на имя компании «Akai Universal Industries Ltd» (Гонконг). Решением федерального государственного учреждения «Палата по патентным спорам», утвержденного 28.06.2006, в удовлетворении данного возражения отказано [7]. Арбитражный суд г. Москвы, а затем Девятый арбитражный апелляционный суд и Федеральный арбитражный суд Московского округа также отказали японской компании в удовлетворении ее требований. Компании «Акаи Электрик Ко, Лтд» (Япония) и «Феномен Эйджентс Лтд» подали заявление в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций. В отзыве на заявление федеральное государственное учреждение «Палата по патентным спорам» и компания «Akai Universal Industries Ltd» (Гонконг) просили данные судебные акты оставить без изменения. Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей лиц, участвующих в деле, Президиум счел, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене с принятием нового судебного акта об удовлетворении заявленного требования. Также было признано недействительным решение федерального государственного учреждения «Палата по патентным спорам» об отказе в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны на территории Российской Федерации словесному товарному знаку «АКАИ», зарегистрированному по свидетельству № 242303 на имя компании «Akai Universal Industries Ltd» (Гонконг), как нарушающее ст. 7 действовавшего в момент подачи гонконгской компанией заявки на регистрацию товарного знака (22.02.2002) Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», статью 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности и права компании «Акаи Электрик Ко, Лтд» (Япония) на фирменное наименование. Также постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2008 № 3565/08 обязало федеральное государственное учреждение «Палата по патентным спорам» аннулировать регистрацию словесного товарного знака «АКАИ», зарегистрированного по свидетельству № 242303 на имя компании «Akai Universal Industries Ltd» (Гонконг) [6].

Установление даты приоритета имеет важное значение при рассмотрении заявки на регистрацию товарного знака. Срок действия исключительного права на товарный знак в соответствии

с п. 1 ст. 1491 ГК РФ составляет 10 лет со дня подачи заявки на государственную регистрацию в Федеральную службу по интеллектуальной собственности. Поэтому встречаются случаи, когда на дату подачи заявки присутствуют основания для отказа в регистрации товарного знака, в частности имеется зарегистрированный товарный знак сходный до степени смешения с заявленным обозначением, однако через некоторое время на этот товарный знак истекает срок правовой охраны.

Компания ТОВАССО`S IMEX S.P.A., Италия подала возражение от 10.06.2011 на решение Роспатента об отказе в предоставлении правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1003514. Решение об отказе в предоставлении правовой охраны было мотивировано несоответствием товарного знака требованиям п. 6(2) ст. 1483 ГК РФ. Знак по международной регистрации № 1003514 сходен до степени смешения со знаком по международной регистрации № 746512, зарегистрированным на имя иного лица и имеющим более ранний приоритет. Коллегией Палаты по патентным спорам при рассмотрении возражения приняты во внимание обстоятельства, которые не могли быть учтены при вынесении решения Роспатента, а именно, на дату принятия возражения к рассмотрению (20.07.2011) истек срок действия правовой охраны на территории России товарного знака по международной регистрации № 746512 и, следовательно, указанный знак не может являться препятствием для предоставления правовой охраны на территории Российской Федерации знаку по международной регистрации № 1003514, в отношении товаров 10 класса МКТУ, заявленных к регистрации на территории РФ. Учитывая это, коллегия Палаты по патентным спорам удовлетворила возражение от 10.06.2011 и предоставила правовую охрану на территории РФ знаку по международной регистрации № 1003514 в отношении всех товаров 10 класса МКТУ [2].

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что дата приоритета товарного знака имеет важное значение для его правовой охраны, и при ее установлении необходимо всесторонне и полно изучать материалы заявки и дополнительных документов, принимая во внимание все обстоятельства, касающиеся регистрации заявленного обозначения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации ч. 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 08.12.2011) [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.conculant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122998>.
2. Заключение Коллегии Палаты по патентным спорам по результатам рассмотрения возражения от 12.08.2011 на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам о государственной регистрации товарного знака по заявке № 2010702124/50/ — [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL: http://www.fips.ru/sitedocs/pps_all.htm.
3. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883 г. — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.conculant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=5111>.
4. Коник Н.В., Малуев П.А., Пешкова Т.А. Товарные знаки и бренды. — М.: ООО «Журнал «Управление персоналом», 2006. — 144 с.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009. Вестник ВАС РФ 2009 № 11 ноябрь.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.2008 № 3565/08/ — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www1/fips.ru/wps/wsm/connect/content_ru/ru/chamber_on_patent_fees/sud_practic#pr_vas/.
7. Решение Палаты по патентным спорам от 28.06.2006 по заявке № 2002713994/50, принятое по результатам рассмотрения на заседании коллегии 21.03.2006 возражения, поданного 07.10.2005 Феноменон Эйджентис Лимитед, Сингапур против предоставления правовой охраны товарному знаку № 242303 «АКАI» — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.fips.ru/pps/28_06/akai3.pdf.
8. Соглашение о международной регистрации знаков (Заключено в Мадриде 14.04.1891) — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.conculant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=6069>.
9. Трущевский Ю.В. Уголовно–правовая охрана авторских и смежных прав: Монография. — М.: Академия налоговой полиции ФСНП РФ, 2003. — 306 с.
10. Указ Президента РФ от 24.05.2011 № 673 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» (в редакции от 27.06.2012) — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.conculant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=131817>.

АНАЛИЗ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ (ФОРС-МАЖОР) КАК ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Обухов Роман Владимирович

магистрант ТюмГУ, г. Тюмень

E-mail: nadzornpa@mail.ru

Бакуева Марина Георгиевна

канд. юрид. наук, доцент ТюмГУ, г. Тюмень

E-mail: marina-b@yandex.ru

Непреодолимая сила занимает важнейшее место среди обстоятельств, освобождающих должника от ответственности за нарушение договорного обязательства. Понятие «непреодолимая сила» известно законодательству и судебной практике как России, так и зарубежных государств. Регулирование и определение сущности непреодолимой силы в различных государствах неодинаково, что связано, с особенностями их исторического развития.

В пункте 3 статьи 401 Гражданского кодекса РФ содержится легальное определение понятия непреодолимой силы, под которой понимаются чрезвычайные и непредотвратимые при данных условиях обстоятельства [1, с. 3301]. Приведённое определение носит достаточно общий характер и не содержит конкретного перечня обстоятельств. Тот же пункт указывает лишь на обстоятельства, которые не относятся к непреодолимой силе: это нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств. Данный перечень не является исчерпывающим, что подтверждается материалами судебной практикой.

Анализируя данное в ГК РФ определение можно выделить такие основные признаки обстоятельств непреодолимой силы, как непредотвратимость или непреодолимость и чрезвычайность. Кроме того, в теории и на практике также называют их непредвиденность в момент заключения договора, возникновение обстоятельств после заключения договора, неподконтрольность сторонам обязательства и непосредственное влияние на исполнение обязательства сторонами, то есть наличие причинно-следственной

связи между обстоятельством непреодолимой силы и невозможностью исполнения обязательства.

Отсутствие одного или некоторых из них может являться для суда основанием не признать какое-либо событие форс-мажорным обстоятельством. При этом степень чрезвычайности, объективной непредотвратимости обстоятельств устанавливается судебными органами по каждому конкретному делу с учетом представленных доказательств, на что, в частности, прямо указывает Конституционный Суд Российской Федерации [5].

Под чрезвычайностью понимается невозможность предвидения при данных условиях наступления соответствующих обстоятельств, под непредотвратимостью — невозможность их предотвращения имеющимися в распоряжении данного общества техническими и иными средствами. При этом действие непреодолимой силы должно быть связано с конкретными гражданско-правовыми обязательствами сторон и быть непосредственной причиной невозможности их исполнения или ненадлежащего исполнения [9].

Соответственно, для освобождения должника от ответственности за неисполнение предусмотренного договором обязательства он должен доказать наличие как самой непреодолимой силы, так и причинной связи между причинением вреда и влиянием непреодолимой силой. Притом, сторона должна обоснованно ссылаться на невозможность исполнения договорного обязательства другими разумными средствами.

Исходя из правовой теории, обстоятельства непреодолимой силы бывают двух видов:

1. стихийные бедствия и иные природные явления, в том числе землетрясения, наводнения, пожары, ураганы, штормы, снежные заносы, сход лавины и т. п.;

2. социально-политические события, которые находятся вне воли сторон, например забастовки, военные действия, аварии, эпидемии, блокады, издание уполномоченными государственными органами нормативно-правовых актов, запрещающих определенные действия, и др.

Согласно позиции Высшего Арбитражного суда РФ, к обстоятельствам непреодолимой силы не могут относиться изменения действующего законодательства, так как отсутствует признак непредотвратимости [3].

Существует мнение, что обстоятельствами непреодолимой силы может быть признано изменение действующего законодательства, но только такое, которого стороны по объективным причинам не могли

ожидать и принять во внимание при заключении договора. Если же какой-либо закон или подзаконный акт обсуждался публично, то есть проект был помещен в электронных правовых базах, распространён в средствах массовой информации, его принятие объективно нельзя отнести к обстоятельствам непреодолимой силы [2, с. 38].

Согласно арбитражной практике, административные ограничения на осуществление торговли по своей сути являются индивидуальными и возникающими вследствие нарушения стороной нормативно-правовых актов и к форс-мажору не относятся [6; 11].

Форс-мажором не могут считаться обстоятельства, которые имели место в процессе обычной хозяйственной деятельности. Судом отклонена ссылка стороны договора на невозможность исполнить своё договорное обязательство и погасить задолженность в установленный срок вследствие проведения на предприятии выездной налоговой проверки. Так как налоговая проверка непосредственно связана с осуществлением предпринимательской деятельности стороны договора, являющейся налогоплательщиком, и считается обычным мероприятием в процессе осуществления предприятием своей хозяйственной деятельности, данное обстоятельство не может быть признано судом форс-мажором [12].

Не могут выступать в качестве оснований для освобождения от договорной ответственности природные явления, хотя и являющиеся непредотвратимыми, но относящиеся к обычному предпринимательскому риску. ФАС Уральского округа не признал проливной дождь обстоятельством, освобождающим сторону от исполнения обязательства нанести дорожную разметку по договору подряда, в силу отсутствия обязательного признака — чрезвычайности [18].

При этом, осуществление предпринимательской деятельности в районе, в котором существует высокая вероятность возникновения природных катаклизмов, не означает установление для таких субъектов предпринимательской деятельности особых условий, и не свидетельствует о невозможности применения к ним положений части 3 статьи 401 ГК РФ [23].

Заключая гражданско-правовые договоры, контрагент обязан оценивать реально имеющуюся возможность своевременного исполнения принятых на себя обязательств [4].

Спорным является вопрос признания форс-мажором преступных действий третьих лиц. Арбитражный суд Московской области признал факт совершения кражи товара в качестве форс-мажорного обстоятельства, которое общество не могло предотвратить.

ФАС Московского округа не признано обстоятельством непреодолимой силы, освобождающим перевозчика от ответственности, хищение груза во время перевозки, так как в данном случае хищение не могло рассматриваться как обстоятельство, избежать которого перевозчик не мог и последствия которого не могли быть им предотвращены, например, путем страхования своей ответственности. В частности, суд указал, что ответчик, являясь профессиональным перевозчиком, не мог не предполагать того обстоятельства, что при транспортировке дорогостоящего груза возможно его хищение, в том числе путем разбойного нападения [13].

Наконец, в своём постановлении суд разъясняет, что преступный акт является действием, а не событием, следовательно, объективная непредотвратимость в таком случае отсутствует [19].

Даже в случае, если преступление условиями договора прямо отнесено к обстоятельствам форс-мажора, суды не расценивают это как основание для освобождения от ответственности, поскольку отсутствует признак непредотвратимости [14].

Исключаются из форс-мажора финансовые кризисы. ФАС Северо-Западного округа в своём постановлении указал, что одной из существенных особенностей функционирования рыночной экономики является циклическая повторяемость экономических явлений, соответственно компания, анализируя объективное состояние рынка, могла предвидеть возможность их наступления, соответственно, период финансовой нестабильности не является обстоятельством непреодолимой силы.

ФАС Волго-Вятского округа сделал вывод о невозможности квалификации финансового кризиса как обстоятельства непреодолимой силы ввиду отсутствия обязательного признака — непредотвратимости, так как ни статья 7.1.7 Принципов УНИДРУА, ни глава 26 Гражданского кодекса РФ не предусматривают изменение финансово-экономической обстановки в качестве основания для прекращения основного обязательства [7].

В некоторых ситуациях вопрос о том, подпадает ли наступившее обстоятельство под обстоятельство непреодолимой силы, может на практике быть очень сложным.

Неоднозначна ситуация с возможностью признания забастовки обстоятельством непреодолимой силы, поскольку она не всегда носит непредвиденный характер. Как показывает практика, забастовка по своей сути фактически является нарушением обязанностей контрагентом должника и согласно Гражданскому кодексу РФ не относится к чрезвычайным и непредотвратимым обстоятельствам [20].

Однако в другом случае тот же арбитражный суд отменил решение нижестоящего арбитражного суда в связи с неправильной оценкой факта забастовки, и признал забастовку обстоятельством непреодолимой силы [21]. Таким образом, указать однозначно на основе анализа судебной практики о возможности отнесения забастовки к обстоятельствам непреодолимой силы не представляется возможным, поскольку решение данного вопроса зависит от характера, масштабов забастовки, возможности фирмы предотвратить забастовку и других факторов, повлиявших на нарушение обязательства.

Согласно позиции ФАС Центрального округа при решении вопроса о признании отсутствия бюджетного финансирования в качестве обстоятельства непреодолимой силы, надлежит оценивать полностью, разумность и своевременность принятых стороной мер к получению средств из вышестоящего бюджета [22].

Также рассмотрим критерии отнесения пожара к обстоятельствам непреодолимой силы на примере нескольких решений арбитражного суда.

ФАС Московского округа в своём постановлении не признал пожар обстоятельством непреодолимой силы, так как пожар произошёл не вследствие чрезвычайного природного явления, а по технической причине, связанной с поломкой деталей автомобиля [15].

В другом случае, арбитражный суд признал пожар в складском помещении обстоятельством непреодолимой силы, мотивируя своё решение отсутствием вины фирмы в возникновении пожара и объективной невозможности его предотвратить [16; 17].

Интересным представляется решение ФАС Западно-Сибирского округа, согласно которому не может рассматриваться в качестве непреодолимой силы лесной пожар, при котором было уничтожено имущество истца в пути следования по железной дороге, поскольку он не обладает признаками исключительности и объективной непредотвратимости, а утрата груза произошла вследствие нарушения стороной договора Правил безопасности при перевозке опасных грузов железнодорожным транспортом [8].

Точку в данном вопросе поставил Высший арбитражный суд РФ, указав, что под чрезвычайностью понимается исключительность, выход за пределы «нормального», обыденного, необычайность для тех или иных жизненных условий, что не относится к жизненному риску и не может быть учтено ни при каких обстоятельствах. Невозможность прекращения распространения огня исходя из количества задействованных в тушении пожара сил имеет в основе субъективную, а не объективную непредотвратимость и не носит чрезвычайный характер [6].

Обобщая вышеуказанное, арбитражные суды признают пожар обстоятельством непреодолимой силы только в случае, если пожар происходит вследствие чрезвычайного природного явления. Если же пожар происходит по техническим причинам или вследствие вины стороны, не исполнившей обязательства по договору, то такой пожар не может быть признан форс-мажором.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994.) // СЗ РФ. 1994. № 32.
2. Муратова Д.Д. Форс-мажорные обстоятельства: отражение в договоре // Аудиторские ведомости. — 2008. — № 9.
3. Определение Высшего Арбитражного суда РФ от 19.07.2007. № 8276/07. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/b2cf9c19-4073-4aa4-aef9-e6f31c4631db>.
4. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2010. № 08АП-7320/2009. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/7c02cf6d-92be-4f86-b803-e53fdd986a28>.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.04.2001. № 7-П. // Российская газета. — 2001. — № 107.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12. // «Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации». — 2012. — № 10.
7. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.12.2010 № А82-1970/2010. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/10fac7bb-73d5-473d-9e65-189c01fcf24b>.
8. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.05.2007 № Ф04-3060/2007(34304-А45-30) // Архив Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа.
9. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.02.2005. № КГ-А40/13350-04. // СПС «Консультант-Плюс».
10. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 06.10.2005. № КГ-А40/9391-05. // СПС «Консультант-Плюс».
11. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2006. № КГ-А41/3765-06. // СПС «Консультант-Плюс».
12. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 24.05.2006. № КГ-А40/3853-06. // СПС «Консультант-Плюс».
13. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2005. № КГ-А40/12191-05. // СПС «Консультант-Плюс».
14. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2004. № КГ-А40/146-04. // СПС «Консультант-Плюс».

15. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 02.06.2008. № КГ-А40/3735-08. // СПС «Консультант-Плюс».
16. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 31.01.2005. № КГ-А41/13482-04. // СПС «Консультант-Плюс».
17. Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2011. № А40-25926/11-13-230. // СПС «Консультант-Плюс».
18. Постановление Федерального Арбитражного суда Уральского округа от 18.05.2012. № Ф09-3469/12. // СПС «Консультант-Плюс».
19. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 25.08.2010. по делу № А57-20489/2009. // СПС «Консультант-Плюс».
20. Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.07.2005. № А56-5001/04. // СПС «Консультант-Плюс».
21. Постановление Федерального Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 31.01.2000. № 3558. // СПС «Консультант-Плюс».
22. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 07.10.2010. по делу № А23-1223/2010Г-16-42. // СПС «Консультант-Плюс».
23. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 16.07.2012. № 06АП-2551/2012. // СПС «Консультант-Плюс».

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Припузова Ольга Николаевна

*канд. юрид. наук, доцент кафедры «ГиАП», ФГБОУ ВПО «ЯГСХА»,
г. Якутск*

E-mail: giap2012@mail.ru

Основным содержанием аграрной политики большинства экономически развитых стран, в том числе Российской Федерации, является государственная поддержка аграрного сектора посредством разного рода субсидий, дотаций и льгот. Одной из активно действующих мер государственной поддержки, которая реализуется на федеральном уровне, является кредитование региональных банков, гарантийных фондов, лизинговых компаний, сотрудничающих с субъектами малого и среднего предпринимательства.

Повышение финансовой устойчивости крестьянского (фермерского) хозяйства основывается на принятии приоритетного

национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», получившего продолжение в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 годы» [6, с. 12]. Основными целями Государственной программы, являются: устойчивое развитие сельских территорий, повышение занятости и уровня жизни сельского населения; повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства.

Федеральным законом Российской Федерации «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [6, с. 12] устанавливается, что федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления содействуют созданию фермерских хозяйств и осуществлению ими своей деятельности, оказывают поддержку, в том числе посредством формирования экономической и социальной инфраструктуры для обеспечения доступа фермерских хозяйств к финансовым и иным ресурсам.

Государственная поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в сфере кредитования осуществляется в следующих направлениях: предоставление поручительств по банковским кредитам, позволяющее крестьянским (фермерским) хозяйствам получить кредит, не имея достаточного залогового обеспечения; микрофинансирование; беспроцентные ссуды; гранты на открытие бизнеса для начинающих предпринимателей; финансовую поддержку, предусматривающую право крестьянского (фермерского) хозяйства на получение субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам; иные виды государственной поддержки.

Согласно статье 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» крестьянские (фермерские) хозяйства отнесены к категории сельскохозяйственных товаропроизводителей, что позволяет им получать государственную экономическую помощь в виде субсидирования процентной ставки по кредитам и по другим направлениям государственной поддержке [7].

Поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств в сфере кредитования осуществляется в рамках Постановления Правительства Российской Федерации «О распределении и предоставлении в 2009—2012 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских

кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах» [3].

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации крестьянские (фермерские) хозяйства могут получать субсидии по кредитным договорам (договорам займа), заключенным:

Во-первых, после 1 января 2005 года на срок до восьми лет — на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, в том числе тракторов и агрегатируемых с ними сельскохозяйственных машин, машин и оборудования, используемых для животноводства, птицеводства, кормопроизводства, оборудования для перевода грузовых автомобилей, тракторов и других сельскохозяйственных продукции, в соответствии с перечнем, утвержденным Министерством сельского хозяйства России, а также на приобретение племенных сельскохозяйственных животных, племенной продукции (материала), строительство, реконструкцию и модернизацию хранилищ картофеля, овощей и фруктов, тепличных комплексов по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте, животноводческих комплексов (ферм), объектов животноводства, кормопроизводства и объектов по переработке льна и льноволокна, строительство и реконструкцию прививочных комплексов для многолетних насаждений и виноградников, при условии, что общая сумма кредита (займа), полученного в текущем году, не превышает десять миллионов рублей на одно хозяйство;

Во-вторых, после 1 января 2007 года на срок до двух лет — на приобретение горюче-смазочных материалов, запасных частей и материалов для ремонта сельскохозяйственной техники и оборудования, материальных удобрений, средств защиты растений, кормов, ветеринарных аппаратов и других материальных ресурсов для проведения сезонных работ в соответствии с перечнем, утвержденным Министерством сельского хозяйства, а так же на приобретение молодняка сельскохозяйственных животных и уплату страховых взносов при страховании сельскохозяйственной продукции, при условии, что общая сумма кредита (займа), полученного в текущем году, не превышает пяти миллионов рублей на одно хозяйство;

В третьих, после 1 января 2008 года на срок до пяти лет — на развитие направлений, связанных с развитием туризма в сельской местности (сельский туризм), включая развитие народных промыслов, торговли в сельской местности, а так же с бытовым и социально-культурным обслуживанием сельского населения, заготовкой и переработкой дикорастущих плодов, ягод, лекарственных растений

и других пищевых и недревесных лесных ресурсов, в соответствии с перечнем утвержденным Министерством сельского хозяйства.

Субсидии предоставляются заемщикам из бюджетов субъектов Российской Федерации ежемесячно в размере 95 % от ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату предоставления кредита, при условии своевременного погашения кредита и уплаты заемщиков процентов, начисленных в соответствии с кредитными договорами, заключенными с банками.

Государственная аграрная политика Республики Саха (Якутия), направлена на развитие многоукладного сельскохозяйственного производства. Наравне с крупными сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями, в аграрном секторе Якутии функционируют и малые предприятия — это сельские предприниматели в лице крестьян, личных подворий, граждан, в числе которых, особую роль занимают крестьянские (фермерские) хозяйства.

Закон Республики Саха (Якутия) «О государственной поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Саха (Якутия)» регулирует отношения в сфере государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств и определяет направления экономической, социальной и иной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств [1, с. 12].

Органы государственной власти Республики (Саха) Якутия и органы местного самоуправления оказывают крестьянским (фермерским) хозяйствам государственную поддержку в пределах средств, предусмотренных на эти цели в государственном бюджете Якутии на очередной финансовый год. Государственная поддержка в сфере кредитования крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Саха (Якутия) осуществляется в следующих направлениях: возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным фермерскими хозяйствами в кредитных организациях Российской Федерации для развития сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственной продукции, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Саха (Якутия); инвестиционная деятельность в форме капитальных вложений для развития материально-технической базы фермерских хозяйств; иные направления поддержки фермерских хозяйств устанавливаются законодательством.

Гражданам, переселяющимся в сельскую местность или на отдельные участки для создания фермерского хозяйства, возмещаются расходы, связанные с переездом на работу в другую

местность. Для переселения им выделяются льготные долгосрочные кредиты на создание фермерского хозяйства, в том числе на строительство жилья, объектов сельскохозяйственного назначения, приобретение техники и сельскохозяйственных животных. Государственная поддержка, также направлена на закрепление молодых кадров в сельской местности, то есть на выпускников высших и средних специальных учебных заведений, а также молодых граждан в возрасте до 35 лет, проживающих в сельской местности и изъявивших желание создать фермерское хозяйство.

Республика Саха (Якутия) являясь субъектом Российской Федерации, основываясь на федеральных программах, принимает свои целевые программы по поддержке и развитию крестьянских (фермерских) хозяйств.

Приоритеты социально-экономического развития сельской местности в Республике Саха (Якутия) на среднесрочную перспективу определялись в целом ряде республиканских целевых программ отраслевого характера, в каждой из которых в той или иной мере предусматриваются мероприятия в сельской местности.

Первым опытом консолидации мероприятий в сельской местности стала Президентская Программа социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2002—2006 годы, которая представляла собой комбинированную программу, сочетающую отраслевой подход (развитие агропромышленного комплекса в целом) и территориальный подход (развитие отраслей экономики, наиболее востребованных в сельской местности).

В целях реализации государственной программы Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012—2016 годы», утвержденной Указом Президента Республики Саха (Якутия) «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012—2016 годы»» [5] правительством Республики Саха (Якутия) принято Постановление «Об утверждении проектных программ поддержки фермеров на 2012—2014 годы» [4].

Основной целью программы, является развитие крестьянских (фермерских) хозяйств для увеличения производства сельскохозяйственной товарной продукции. Объем привлеченных начинающими фермерами субсидированных кредитов и займов за 2012—2014 составит 90 миллионов рублей. Ожидаемые, конечные результаты реализации данной программы, заключаются в том, что начинающие

фермеры смогут с участием государственной поддержки осуществить проекты развития своих крестьянских (фермерских) хозяйств и получить следующие социально-экономические результаты эффективности: развитие конкурентной среды; создание условий для перехода личных подсобных хозяйств в крестьянские (фермерские) хозяйства, что приведет к увеличению налоговых платежей во все уровни бюджета; создание условий для устойчивого развития и освоения сельских территорий.

В рамках осуществления экономической функции Российская Федерация осуществляет косвенное регулирование, которое, прежде всего, включает в себя нормативно-правовую регламентацию экономических отношений, установление единых правил рынка. Для этого государство активно проводит антимонопольную политику, осуществляет меры по поддержке предпринимательства, особенно малого. Особое значения придается поддержке отечественного производителя в создании товаров, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынке [6, с. 12].

Крестьянское (фермерское) хозяйство вносит значительный вклад в производство продовольственной продукции страны. Фермерство представляет собой перспективную, наиболее развивающуюся часть многоукладного агропромышленного комплекса, основную движущую силу возрождения аграрной России.

Государственная аграрная политика России основывается на четкой и последовательной системе взаимосвязанных мероприятий применительно ко всем категориям хозяйствующих субъектов. Суть этой политики сводится к тому, чтобы понять конкурентоспособность отечественной агропромышленной продукции, обеспечит сохранение и воспроизводство земельных и природных ресурсов, добиться устойчивого развития сельских территорий.

Повышение эффективности государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств является одним из важных условий поступательного развития агропромышленного комплекса, наращивания производства сельхозпродукции, укрепления продовольственной безопасности страны, повышения уровня занятости и доходов сельского населения, а также решения других социальных проблем сельских территорий.

Список литературы:

1. Закон Республики Саха (Якутия) от 13 июля 2006 г. 364-3 № 743-III «О государственной поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств в Республики (Саха) Якутия» (с изменениями) // «Якутские ведомости», 12 августа 2006 г., № 58.
2. Малько А.В. Теория государства и права: учебник. — 4-е изд., стер. — М.: КНОРУС, 2011. — с. 56.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 04 февраль 2009 г. № 90 ««О распределении и предоставлении в 2009—2011 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах» (с изменениями) // «Собрание законодательства Российской Федерации», 23 февраля 2009 г., № 8, ст. 967.
4. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 29 декабря 2011 г. № 662 «Об утверждении проектных программ поддержки фермеров на 2012—2014 годы» // «Якутские ведомости», 28 января 2012 г., № 6.
5. Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 07 октября 2011 г. № 934 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского» хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012—2016 годы» (с изменениями) // «Якутские ведомости», от 09 ноября 2011 г., № 76.
6. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (с изменениями) // «Собрание законодательства Российской Федерации», 16 июня 2003 г., № 24, ст. 2249.
7. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (с изменениями от 28 декабря 2012 г.) // «Собрание законодательства Российской Федерации», 01 января 2007 г., № 1 (1 ч.), ст. 27.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ НА ДОЛЮ УЧАСТИЯ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: АНАЛИЗ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Труш Жанетта Сергеевна

*соискатель кафедры гражданского права юридического факультета
Кубанского государственного университета,
помощник нотариуса Краснодарского нотариального округа
г. Краснодар*

Email: notary_trush@mail.ru

В юридической литературе широко распространена точка зрения о том, что права участников хозяйственных обществ и товариществ, а также членов кооперативов не являются вещными, поскольку у указанных лиц прекращается право собственности на имущество, переданное в счет оплаты акций (долей, паев) юридическому лицу, которое становится собственником такого имущества. В то же время участники обладают правом принимать участие в распределении прибыли, получать в случае ликвидации товарищества или общества часть имущества, оставшегося после расчета с кредиторами, или его стоимость. Такие права имеют несомненное сходство с обязательственными правами [3, с. 10].

Если исходить из того, что доля в уставном капитале свидетельствует о наличии у участника совокупности имущественных и обязательственных прав, то можно утверждать, что при внесении имущества супругов в счет уплаты доли в уставном капитале коммерческой организации право совместной собственности прекращается. Тем самым у супругов по отношению к обществу возникает некий набор определенных прав, который образует их общее имущество. Это подтверждается п. 2. ст. 34 Семейного кодекса РФ [9] (далее — СК РФ), который относит к общему имуществу супругов и доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или иные коммерческие организации.

Участие одного или обоих супругов в коммерческих организациях в настоящее время весьма актуально. Самой распространенной и наиболее популярной организационно-правовой формой, избираемой учредителями для осуществления предпринимательской деятельности является общество с ограниченной ответственностью. Приходится констатировать факт, что ни Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) [2], ни Федеральный Закон «Об обществах

с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ [12] (далее — Закон об обществах) не раскрывают такого ключевого понятия как «доля в уставном капитале». Сегодня специалисты заключают о назревшей необходимости в пересмотре природы прав участников хозяйственных обществ [3, с. 7].

Правовой природе доли в уставном капитале многими авторами уделено достаточно внимания. Е.Ф. Шершеневич отмечал, что акция в материальном значении представляет собой право участия [15, с. 387]. Е.В. Корнетова считает, что «доля участника в уставном капитале общества представляет собой не имущество (вещь), а право требования к обществу» [4, с. 21—22]. Д. Степанов полагает, что доля в уставном капитале не является денежной суммой, отдельным правом или совокупностью прав, а есть особый юридический инструмент, сущность и назначение которого раскрывается в той роли, которую он играет на протяжении всего периода существования общества [10, с. 23].

Р.С. Бевзенко указывает, что «доля в уставном капитале является лишь символом, знаком тех прав, которые принадлежат участнику общества... это всего лишь процент, дробь, показывающая соотношение оплаченной лицом части уставного капитала и размера самого капитала» [1, с. 339—340]. В.В. Лемешев утверждает, что доля участника в уставном капитале хозяйственного общества — это совокупность имущественных и неимущественных прав обязательственного характера, возникающих между участником общества и обществом [6, с. 12]. По мнению В.А. Белова и Ю.А. Тарасенко, доля в уставном капитале — это самостоятельный объект права, представляющий собой неравную совокупность, систему, комплекс прав и обязанностей каждого участника общества [5, с. 323]. По утверждению Р.С. Фатхутдинова с экономической точки зрения доля участника воплощает в себе часть капитала (активов) общества. Однако с юридической точки зрения распоряжение активами общества осуществляется участником опосредованно, через управление обществом. Поэтому участник общества не имеет субъективных прав в отношении имущества общества [11, с. 11].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что доля участия в уставном капитале представляет собой имущественное право, но не вещь. Таким образом, правомерным будет утверждение о том, что доля участия образует общее имущество супругов в случае, если вклад в уставный фонд был сделан за счет общего имущества более того, законодатель в ст. 34 СК РФ данное обстоятельство

признал [9; 14, с. 37—38]. Тем самым, можно заключить, что при вступлении одного из супругов в коммерческую организацию оба супруга выступают как единый субъект.

Интересны в этой связи рассуждения Я.И. Функа. «Предположим, участниками общества могут быть три лица, однако, если все они состоят в браке и внесенные ими вклады сделаны за счет общего имущества, то фактически (не юридически) в обществе участвуют не трое, а шестеро» [13, с. 49—50]. Автор утверждает, что супруги, не зарегистрированные в качестве участников, исходя из доверительного характера общей совместной собственности обладают «скрытым», «отложенным», «дремлющим» правом в отношении общества, но не реализуют его, фактически соглашаясь с теми решениями, которые принимают единолично представительствующие в обществе участники [13, с. 49—50]. При вступлении одного из супругов в общество, супруги выступают как единый субъект правоотношений. «Один из них как бы «выходит из-за фигуры» другого и оба они становятся участниками общества с ограниченной ответственностью» [13, с. 49]. При этом ни само общество, ни суд не вправе решать вопрос о принятии второго супруга, так как он (супруг) не представляет собой «нового участника» и не вступает заново в общество. В этой связи абсолютно справедливы указания М.Н. Илюшиной о том, что в случаях раздела супружеского имущества, как правило, не может быть применено предписание закона о преимущественном праве покупки доли или части доли в уставном капитале общества. Раздел по общему правилу оценивается как безвозмездная сделка [3, с. 95].

Вопрос о разделе супругами доли в капитале законодатель не урегулировал. Практическая ситуация такова, что если доля в уставном капитале оплачена за счет совместного имущества супругов, то часть долей в обществе находятся в общей собственности, и соучредителем общества является лицо, не указанное в учредительных документах. Данные обстоятельства, как уже указывалось, полностью согласуются с положениями семейного законодательства, но в тоже время противоречат п. 1 ст. 87 ГК РФ [2], который дает определение обществу с ограниченной ответственностью. Кроме того, возникает проблема возможности превышения максимального количества участников общества, определенного Законом об обществах (п. 3 ст. 7) [12].

Правовой режим такого имущества как доля в уставном капитале, который определяется общими положениями семейного законода-

тельства порождает существенные трудности для суда при рассмотрении дел о разделе общего имущества [7; 8].

Противоречия являются следствием того, что действующее гражданское законодательство при разрешении вопросов, связанных с общей собственностью, почти всегда оперирует понятием долевой собственности, то есть когда доли собственников определены, и другими участниками гражданско-правовых отношений сами собственники таковыми признаются. Большинство подзаконных нормативных актов семейное положение собственника — физического лица вообще никак не учитывают, как будто браки в настоящее время являются исключением из правил.

Анализ правовой природы доли в уставном капитале позволил сделать вывод о том, что доля участия в уставном капитале представляет собой имущественное право. Подводя краткие итоги можно констатировать, что при внесении супругами их общего имущества в счет уплаты доли право совместной собственности на это имущество прекращается, и по отношению к организации возникает определенный набор прав, который образует общее имущество супругов. При вступлении одного из супругов в коммерческую организацию оба супруга выступают как единый субъект.

Список литературы:

1. Бевзенко Р.С. Объекты гражданских правоотношений / Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. [Под общ. ред. В.А. Белова]. М., 2007. — 993 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 06.12.2011, с изм. от 27.06.2012) // СЗ РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Илюшина М.Н. Сделки с долями в обществах с ограниченной ответственностью: вопросы теории и практики: Монография. М.: РПА Минюста России. 2010. — 106 с.
4. Корнетова Е.В. Переход доли в обществе с ограниченной ответственностью к другим лицам: на что обратить внимание при расчете налогов // Законодательство. 2006. № 9.
5. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2009. — 678 с.
6. Лемешев В.В. Некоторые проблемные вопросы защиты прав участника общества с ограниченной ответственностью // Арбитражные споры. 2005. № 3.
7. Решение мирового судьи от 12 мая 2006 г. судебного участка № 2 Нижегородского района Нижнего Новгорода. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Решение мирового судьи от 24 марта 2006 г. судебного участка № 259 района «Марьино» Юго-Восточного административного округа города Москвы по делу № 2-1/06-259 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. От 30.11.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2012) // СЗ РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
10. Степанов Д. Общества с ограниченной ответственностью: законодательство и практика // Хозяйство и право. 2000. № 12.
11. Фатхутдинов Р.С. Уступка доли в уставном капитале ООО: Теория и практика. М.: ВолтерсКлувер, 2009. — 117 с.
12. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785
13. Функ Я.И. Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах: по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. Минск: Амалфея, 2003. — 160 с.
14. Чефранова Е.А. Обязательственные права и обязанности в составе общего имущества супругов // Юридический мир. 2007. № 4.
15. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1. Введение. Торговые деятели. М.: Статут, 2003 — 480 с.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ

Фардиева Филиза Ильясовна

*студент 3 курса Елабужского Института Казанского
(Приволжского) Федерального Университета, г. Елабуга
E-mail: abdulkin324@mail.ru*

Байкова Светлана Гавриловна

*студент 3 курса Елабужского Института Казанского
(Приволжского) Федерального Университета, г. Елабуга*

Султанов Абдулкерим Амирасланович

*старший преподаватель кафедры экономики и права Елабужского
Института Казанского (Приволжского) Федерального
Университета, г. Елабуга*

Одним из важнейших направлений деятельности любого государства является защита прав и законных интересов детей, профилактика социального сиротства, устройство в дальнейшем детей-сирот. В России количество детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в 2011 году составляет 82177 человек. По данным государственной статистической отчетности, из детских домов и школ-интернатов последние несколько лет ежегодно выпускаются до 13 тысяч и более детей-сирот [7].

Сиротство — это негативное социальное явление, характеризующее стиль жизни несовершеннолетних детей, лишившихся попечения родителей. Дети-сироты — это лица, у которых либо один, либо оба родителя умерли. Социальные сироты — это особая социально-демографическая группа детей до 18 лет, лишившихся попечения родителей по социально-экономическим, а также морально-нравственным причинам. Они имеют родителей, которые лишены родительских прав и страдают тяжелыми заболеваниями, в том числе и психическими, вследствие алкоголизма, наркомании и т. п.; отказавшихся от своих детей.

Основой сиротства, как общественного явления, является социально-экономическая нестабильность общества, ухудшение материального положения семей, падение устоев, девальвация нравственных ценностей (ценности личности ребёнка, ценности семьи). Большая часть детей-сирот воспитывается в детских учреж-

дениях интернатного профиля. По достижении совершеннолетия юноша или девушка выходит из стен детского дома во взрослую жизнь.

Выпускники учреждений для детей-сирот — это лица, находившиеся на полном государственном обеспечении и закончившие свое пребывание в данном учреждении в связи с завершением обучения. Основные задачи, которые перед ними стоят после выхода из детского дома это трудоустройство или дальнейшее обучение в различных заведениях, создание семьи, получение или приобретение своего жилья. Это программа-максимум для детей-сирот и в этом успешность их жизни, так как многие, выйдя из детских домов, просто не готовы преодолевать жизненные трудности.

В настоящее время выпускник детского дома не имеет статуса бывшего сироты. До 18 лет у него есть статус ребенка-сироты, но после он приравнивается ко всем остальным гражданам РФ. Во время СССР бывшим детдомовцам выдавали документ о том, что он является сиротой [5]. В настоящее же время в паспорте не указывают его социальный статус, и ему приходится доказывать всем, включая органы правопорядка, что он не является бездомным или нелегальным мигрантом. Наиболее значимой и острой проблемой при выходе из детского дома встает жилищная. В государстве существуют проблемы, связанные с обеспечением выпускников детских сиротских учреждений жилыми помещениями и проблемы законодательства по этой тематике.

Основной закон Российской Федерации — Конституция содержит в себе ст. 40, в которой указано, что каждый имеет право на жилище, и никто не может быть произвольно лишен его [2]. Там же закреплено, что органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим и иным, указанным в Законе гражданам, жилые помещения предоставляются государством из муниципального жилищного фонда бесплатно либо за доступную плату.

Права именно детей-сирот на жилье закреплены в Семейном кодексе Российской Федерации. Как следует из статьи 155³ Семейного кодекса, дети, оставшиеся без попечения родителей и находящиеся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют право на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением либо, если отсутствует жилое помещение, получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством [6].

Часть 2 статьи 57 Жилищного кодекса РФ в свою очередь указывает, что вне очереди жилые помещения по договорам

социального найма предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы [1].

По данным Министерства образования РФ, за последние 15 лет 90 тысяч выпускникам не было предоставлено положенное по закону жилье. Это связано с коррупцией, пассивной работой администраций образовательных учреждений, многочисленными фактами нецелевого использования субсидий, выделяемых регионам на квартиры для сирот, с нехваткой жилья, потерей его при добровольной или принудительной продаже или самовольно родителями [7].

В Жилищном кодексе прописана самая жесткая мера для таких родителей — выселение без предоставления жилого помещения. Ст. 91 часть 2 ЖК, предусматривает выселение родителей, лишенных родительских прав, без предоставления другого жилого помещения из жилого помещения, если совместное проживание этих граждан с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано судом невозможным. Таким образом, их дети имеют полное право на проживание в этом жилье без родителей, ведущим паразитический, асоциальный образ жизни [1]. Однако эта норма Жилищного кодекса не действует, так как она противоречит ст. 40 Конституции Российской Федерации, то есть при наличии квартиры, государство определяет ребенка в детский дом, школу-интернат на полное государственное обеспечение и создает благоприятные условия для продолжения социального образа жизни бывшим родителям [2]. По истечении 10—15 лет после помещения ребенка в детское сиротское учреждение, несмотря на то, что записано закрепить жилое помещение за сиротой по достижению 18-летнего возраста, возврат его в эту квартиру невозможен.

Государство обязано обеспечить ребенка-сироту жильем не ниже установленных социальных норм, причем, если ранее за ним не была закреплена жилплощадь, она предоставляется ему безвозмездно. Это указано в статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [3].

Следуя смыслу данной статьи, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального образования независимо от форм собственности, на период службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, на период нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных *норм*.

Дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение закрепляются законодательством субъектов Российской Федерации и относятся к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации.

По закону жилое помещение, предоставляемое гражданам для проживания, должно быть благоустроенным и соответствовать условиям применительно к данному населенному пункту, отвечать установленным санитарным и техническим требованиям выпускнику должны предоставлять благоустроенное жилье. К сожалению, есть много случаев когда ордер выдавали на квартиру, требующую капитальный ремонт или «обеспечивали» непригодной для жилья площадью. Еще одна проблема заключается в том, что на практике детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ставят в так называемую «льготную» очередь, которая влечет за собой ожидание своей очереди на получение квартиры на ни один год.

В соответствии со статьями 155², 155³ Семейного кодекса Российской Федерации в период пребывания детей-сирот в учреждении, администрация учреждения принимает все необходимые меры по защите имущественных прав воспитанников [6]. Отдельное внимание при этом рекомендуется уделять жилищным правам детей, включая сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением либо, в установленных законом случаях, право на получение жилого помещения.

В соответствии с пунктом 4 статьи 155¹ Семейного кодекса РФ по завершении пребывания ребенка в образовательной организации

для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до достижения им возраста восемнадцати лет исполнение обязанностей опекуна или попечителя этого ребенка возлагается на органы опеки и попечительства по месту его жительства (пребывания) [6].

Авторы полагают, что органам опеки и попечительства совместно с иными уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, руководителями учреждений для детей-сирот следует принимать меры, направленные на защиту жилищных прав выпускников учреждений для детей-сирот, включая своевременное выявление детей-сирот, не имеющих права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением, и постановку их на учет как нуждающихся в предоставлении жилого помещения, обеспечение сохранности жилья, принадлежащего воспитанникам учреждений для детей-сирот.

В настоящее время действуют разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, согласно положениям которого, достижение возраста 23 лет лицом из числа детей-сирот, вставшим (поставленным) на учет как нуждающийся в жилом помещении до указанного возраста, не может быть основанием для лишения его гарантированного и нереализованного права на внеочередное предоставление жилья, которое не было им получено, и не освобождает соответствующие органы от обязанности предоставить ему жилое помещение. Социальная поддержка в виде внеочередного предоставления детям-сиротам, лицам из их числа жилой площади может считаться реализованной только после предоставления им жилого помещения [3]. Из разъяснений также следует, что обеспечение детей-сирот вне очереди жильем не может зависеть от каких-либо условий, включая наличие или отсутствие других лиц, обладающих аналогичным правом, отсутствие свободного жилья, отсутствие денежных средств на приобретение жилых помещений и другие обстоятельства, в связи с чем, отказ в предоставлении этим детям жилого помещения, полностью отвечающего требованиям законодательства, не основан на законе [4].

Таким образом, при решении вопроса обеспечения выпускников домов-сирот жильем, авторы считают:

1. Во-первых, не стоит забывать о таком факте, как длительное пребывание в условиях институционализации, которое нередко приводит к формированию у воспитанников учреждений для детей-сирот особого социально-психологического статуса, характеризующийся наличием иждивенческих установок, низким уровнем

правовой грамотности. Как результат, выпускники учреждений для детей-сирот зачастую не могут воспользоваться предоставленными им социальными льготами и гарантиями, защитить собственные права, установить взаимосвязь с окружающими людьми, становятся жертвами насильственных преступлений, мошеннических действий, которые, в свою очередь, часто влекут утрату собственности (прежде всего, жилья).

2. Во-вторых, необходимо принять определенные меры по отношению к родителям, которые лишены родительских прав и проживают в закрепленной за ребенком жилищной площади. Авторы предлагают, при рассмотрении вопросов о лишении родительских прав и недопустимости совместного проживания детей с родителями предоставлять лицам, лишенным родительских прав, жилые помещения, исходя из норм общежития. Если оба родителя лишаются родительских прав, им может быть предоставлено изолированное жилое помещение (это, например, комната в коммунальной квартире или доме коридорного типа). В то же время, жилье, которое закреплено за сиротами, во время их нахождения в детских домах, приютах было бы целесообразнее предоставить муниципальным властям для обеспечения их сохранности.

3. В-третьих, что касается общей подготовки детей-сирот к самостоятельной жизни, авторы предлагают наладить тесное взаимодействие администраций сиротских учреждений со специалистами в области жилищного права, правоведами, которые бы наравне с социальными педагогами подготавливали детей к взрослой жизни, проводили занятия, читали лекции. Также, авторы полагают, будет эффективнее закрепить за детскими домами юристов, которые бы проводили просветительскую деятельность и оказывали юридическую помощь в реализации прав выпускников.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.06.2012)// Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (1 ч). Ст. 14.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. 21.01.2009.
3. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2006) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 1.

4. Обзор практики рассмотрения судами дел по заявлениям прокуроров в защиту жилищных прав несовершеннолетних детей, попадающих под категорию лиц, которые имеют право на дополнительную социальную защиту в соответствии со ст.1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 10.
5. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 31.07.1987 № 872 «О мерах по коренному улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Свод законов СССР. Т. 3. С. 288-10. 1990 г.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. От 30.11.2011) // Российская газета. № 17.27.01.1996.
7. Статистика выпускников детских домов. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.usynovite.ru/statistics>.
8. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Собрание законодательства РФ. 23.12.1996. № 52. ст. 5880.

СЕКЦИЯ 6.

ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

ЗАЩИТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ ОТ ИЗЪЯТИЯ ДЛЯ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖД И ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДСТВА НА МЕЛИОРИРУЕМЫХ И ОСВАИВАЕМЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Балашов Евгений Владимирович

канд. юрид. наук, доцент БГАУ, г. Уфа

Хадимуллина Валерия Игоревна

студент БГАУ, г. Уфа

E-mail: lerochka_115@mail.ru

Учитывая развивающийся в мире продовольственный кризис, возрастающую роль земель сельскохозяйственного назначения в производстве возобновляемых источников энергии (биотоплива, биогаза и др.), а также их значение в экономике государства, Правительство РФ и Правительство США активно используют различные рычаги для регулирования сельскохозяйственного землепользования. К ним относятся меры по:

- защите земель сельскохозяйственного назначения от изъятия для несельскохозяйственных целей, проводимые на основе зонирования не только городских, но и сельских территорий;
- экономическому стимулированию организации рационального использования, консервации, резервирования и охраны земель сельскохозяйственного назначения;
- поддержке развития сельскохозяйственного производства и мелиорируемых и осваиваемых в сельскохозяйственный оборот землях и диверсификации сельскохозяйственного производства

с учетом природных и экономических условий землеустраиваемой территории.

В США сформировалась система законодательства, ограничивающая перевод сельскохозяйственных земель в иные категории. К ним относятся: Федеральный закон о защите сельскохозяйственных земель (Farm Bill, 1981 г.), Закон (доктрина) продовольственной безопасности (Food Security Act, 1985 г.), Федеральный закон о развитии и реформе сельского хозяйства (Federal Agricultural Improvement and Reform Act, 1996 г.), Закон о продовольствии, охране природы и энергетике (The Food, Conservation, and Energy Act, 2008 г.). Использование земель, находящихся в федеральной собственности, регулируется Федеральным законом «О федеральной земельной политике и государственном землеустройстве» (Federal Land Policy and Management Act) от 1976 г [1, с. 32].

В последнее время в России широко обсуждается проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части отмены отдельных категорий земель и признании утратившим силу Федерального закона «О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую» [2]. По мнению его разработчика — Минэкономразвития России, законопроект кардинально изменит классификацию земель и упростит земельные отношения в стране. Главная новация — отказ от традиционного деления земель на семь категорий, остаются только три особых категории: земли особо охраняемых природных территорий, земли лесного фонда и земли водного фонда. Все, что туда не попадает, останется вне категории и будет классифицироваться по 13 территориальным зонам в зависимости от назначения. Директор департамента недвижимости минэкономразвития Андрей Ивакин считает, что принятие данного законопроекта сократит как минимум в два раза сроки перевода земель из одной зоны в другую, а главное, процедура станет прозрачнее, но это не означает, что будет приниматься более производное решение [3].

При определении видов разрешенного использования в США применяют классификацию наиболее значимых для сельского хозяйства земель. При этом выделяют две основные категории земель: лучшие и уникальные сельскохозяйственные земли, а также две дополнительные категории: значимые в масштабах штата и сельскохозяйственные земли местного значения (Таблица 1.).

Таблица 1.

**Классификация наиболее значимых
для сельского хозяйства земель в США**

Виды (категории) земель	Характеристика	Виды разрешенного использования
Первая категория (исключительно сельскохозяйственная зона) — лучшие сельскохозяйственные земли	Наиболее пригодные по природным и производственно-технологическим характеристикам для ведения интенсивного сельскохозяйственного производства	Исключительно для сельскохозяйственных целей
Вторая категория — уникальные сельскохозяйственные земли	Пригодные для выращивания культур специфической ценности и качества	Под специальные культуры, например под клюкву, на осушенных кислых торфянистых почвах
Первая дополнительная категория (значимые сельскохозяйственные земли в масштабах штата)	Пригодные для ведения сельскохозяйственного производства	Для сельскохозяйственных целей с разрешенным использованием части участков для коммерческого лесоразведения, отдыха городского населения, сельского туризма и др.
Вторая дополнительная категория (сельскохозяйственные земли местного значения)	Ограниченно пригодные для сельскохозяйственного производства (почвы легкого механического состава, склоновые и другие эрозийно-опасные земли)	Возможно изъятие из сельскохозяйственного оборота, консервация, почвозащитное лесоразведение, залужение с сенокосением, нормированный (ограниченный) выпас и др.
Вспомогательная категория	Не пригодные для ведения сельскохозяйственного производства	Под строительство промышленных и других несельскохозяйственных объектов, для городской застройки, разработки местных строительных материалов

Наряду с классами земель, показывающими степень ограничения использования почв для сельскохозяйственных целей, в данную систему классификации входят подклассы, характеризующие природу ограничивающего фактора: подкласс С, обусловленный климатическими факторами; подкласс Е — эрозией; подкласс W — избыточной влажностью; подкласс S — малой мощностью корнеобитаемого слоя. Для оценки уровня эрозии в США применяется также показатель толерантности (Т), при котором Т означает максимальный среднегодовой размер потерь почвы, не приводящий к падению урожайности [1, с. 32].

В американской классификации, по данным П.Ф. Лойко, кроме того, имеется специальный подкласс, отражающий климатические условия, тогда как в российской природно-хозяйственной группировке земель климатические условия показывают более обобщенно. Единицы землепригодности являются наименьшими подразделениями данной системы. Они объединяют равноценные в хозяйственном отношении почвы, имеющие одинаковую потенциальную продуктивность и требующие одинаковых агротехнических приемов и мер противоэрозионной защиты. Бонитировочно-классификационная система используется в США для качественного учета земель на всех уровнях административного деления страны. Материалы такого учета являются составной частью информационного обеспечения ряда функций управления земельными ресурсами [3].

На взгляд авторов, порядок определения правового режима и условий использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации носит несистемный, хаотичный характер, нежели в США (Рисунок 1).

Земли сельскохозяйственного назначения в России имеют несколько иную классификацию, нежели земли сельскохозяйственного назначения США. В составе земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, лесными насаждениями, предназначенными для обеспечения защиты земель от воздействия негативных (вредных) природных, антропогенных и техногенных явлений, водными объектами, а также зданиями, строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

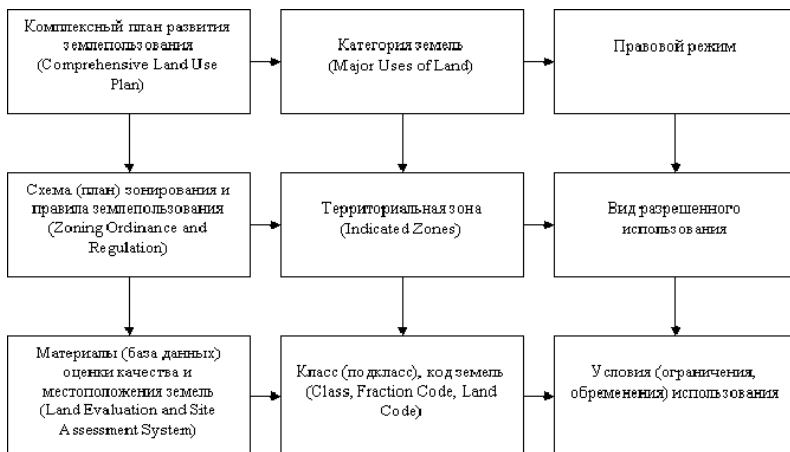

Рисунок 1. Порядок определения правового режима и условий использования земель сельскохозяйственного назначения на уровне графства (округа) США

В России не существует классификации по подклассам, характеризующим природу ограничивающего фактора, а также специального подкласса, отражающего климатические условия. Данная проблема, по мнению авторов, должна быть решена российским законодателем.

Список литературы:

1. Волков С.Н. Экономический механизм регулирования использования земель сельскохозяйственного назначения в США // Землеустройство, кадастр и мониторинг. — 2012. — № 6. — 32 с.
2. Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в части отмены отдельных категорий земель и признании утратившим силу Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Российская газета. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2011/10/13/zemlya-kategorii-site-dok.html>.
3. Смольякова Т. Земельный вопрос // Российская газета. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2011/10/14/zemlya.html>.

СЕКЦИЯ 7.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ОБЩЕСТВО И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Андреева Любовь Александровна

канд. юрид. наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, Филиал в г. Великий Новгород, Россия

Виснап Нина Егоровна

канд. филос. наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета, Филиал в г. Великий Новгород, Россия

Трухина Ирина Николаевна

канд. филос. наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, ГПС МЧС России, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: andreeva56@mail.ru

В июле 2000 г. на саммите «большой восьмёрки» в Окинаве была одобрена Хартия глобального информационного общества», провозгласившая доступность информационных технологий одним из основополагающих принципов мирового развития, поскольку они «являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI в.».

Такому положению коммуникативных систем предшествовал долгий и тернистый путь. Единственным средством накопления и хранения информации для многих поколений наших предков было устное слово. Зарождение массовой информации связывают с появлением бумаги и станка. Появление в 1840 г. телеграфа произвело подлинный переворот в области распространения информации. В XIX в. человечество получило телефон и радио. Двадцатое столетие — столетие массовой коммуникации дало человечеству беспроводный телеграф, цветное, кабельное, спутниковое телевидение, спутники связи. 70-е, 80-е гг. прошли под знаком борьбы за создание нового международного информа-

ционного пространства. Новым СМИ стала международная компьютерная сеть. Интернет проник во все сферы общества гораздо быстрее вышеназванных изобретений XIX — нач. XX в. [8].

Информационно-коммуникативная подсистема является одним из важнейших и динамично развивающихся компонентов политической системы, средством организации общественной жизни и активного участия в ней всех граждан. Цель исследования — остановиться на анализе места и роли коммуникаций на примере СМИ. В настоящее время без них трудно представить общество. СМИ называют «четвёртой властью». Роль их в обществе справедливо сравнивают с ролью кровообращения в человеческом организме. Власть информации, по мнению Ж.-Л. Серван-Шрейбер, — единственная власть, которая непрерывно возрастает как благодаря развитию техники, так и потому, что информация стала тем пропускным пунктом, которого никто не может избежать [3].

В настоящее время повышается социально-политическая, экономическая, идеологическая роль информации. Растут информационные потребности людей. Информация превращается в массовый продукт. Растут инвестиции в эту сферу. Особенность СМИ в том, что они обладают способностью прямо обратиться к общественности, минуя различные социальные институты, что активно используется политическими партиями, политическими деятелями в целях усиления своего влияния в политической жизни.

Во многом всё это способствовало появлению многочисленных концепций, абсолютизирующих место и роль СМИ в обществе. Из них можно отметить такие концепции, как: «человеческой техники» (Ж. Эллюль), «новой технологии и организации» (Дж. Гэлбрейт), «информационной технотекстуры» (П. Дракер), «интеллектуальной технологии», «электронного общества» (Д. Белл), «информатизированного общества будущего» (Ж.-Л. Серван-Шрейбер) и др. Авторы их, как правило, рассматривают технический прогресс в области информатики как средство, способное разрешить как экономические, так и социально-политические проблемы [3].

Факторы, играющие существенную роль в повышении эффективности коммуникации раскрываются в работах Р. Якобсона, П. Лазарфельда, Г. Лассуэла. Ими выделяются прежде всего такие элементы этого процесса, как источник информации, т. е. кем и как она подаётся, ценностные аспекты сообщения, контекст подачи, так называемые «помехи», «шумы», существующие между источником информации и реципиентом, и др. [9].

Среди факторов, оказывающих существенное влияние на истолкование событий коммуникатором, современные методики выделяют такие, как: «персоналистический», т. е. как сам коммуникатор понимает событие; «публичный», т. е. учёт зрительских ожиданий; «манифестационный», т. е. то, как коммуникатор идентифицирует себя с субъектом, от имени которого он выступает; «коммуникационный», учитывающий с какими и как другими источниками информации имеет дело реципиент [6]. В СМИ используются и такие приёмы, как вытеснение из коммуникационного пространства неблагоприятных для власти событий путём их замалчивания или «задвигания» на десятистепенное место другими событиями.

Имеющийся в распоряжении СМИ арсенал средств позволяет им не просто информировать, но и создавать для определённые, часто виртуальные реальности, погружая в них, формируя не только мироощущение, но и мировоззрение в целом. Возникает несоответствие между реальным миром и тем, какое представление о нём получает человек [3, с. 7—12]. Например, российские СМИ в палестинско-израильском конфликте поддерживая одну из сторон, замалчивают позитивную информацию о другой. В данном случае, как и вообще нередко бывает, искажается действительное положение вещей. Это можно объяснить прежде всего тем, что общественность и журналисты как часть её, по определённым причинам изначально более расположены к той или иной стороне.

С этими факторами нельзя не считаться. По данным социологических исследований Московского института социально-культурных программ 49,6 % респондентов в 2009 г. признаёт, что по формированию культурных стереотипов СМИ в РФ стоят на втором месте после семьи [9].

В СМИ утверждается новый вид профессиональной деятельности — политический маркетинг. Роль его особо значима в избирательных компаниях, которые без него в настоящее время практически немислимы. Суть, по мнению специалистов, сводится прежде всего к изучению кандидатом на выборный пост, вместе с привлечёнными советниками, консультантами конъюнктуры «рынка», сложности стоящих проблем, соотношения различных социальных интересов для определения предвыборной стратегии. Специалисты и консультанты занимают в настоящее время в аппарате претендентов центральное место. Собственных экспертов по проблемам проведения опросов общественного мнения имеет каждая крупная политическая партия.

Важное место среди политических консультантов, наряду с политиками, юристами, социологами, психологами занимают наиболее опытные журналисты. Последние, как правило, и выступают режиссёрами избирательных компаний, организующих благоприятное освещение своих клиентов в СМИ, определяющих темы передач, телефильмов о претендентах, продумывающих содержание, форму и внешние аксессуары их публичных выступлений. Большое значение отводится количеству времени вещания. Чем больше говорят в СМИ о политической партии и показывают её кандидатов, тем более сильное впечатление возникает об их политической значимости. В борьбе за внимание слушателей и телезрителей журналистами используются и такие средства, как организованные шоу-спектакли. Всё это превращает избирательные компании с популярными представлениями, требует от кандидатов быть актёрами, играть свою роль хорошо, если они хотят добиться успеха. Формируются такие понятия как «политика театра», «символическая политика». Уместно напомнить высказывание председателя национального комитета Республиканской партии США Л. Холла, сделанное ещё в 1856 г.: «Вы продаёте своих кандидатов и свои программы так же, как бизнес продаёт свои товары».

Подчёркивая серьёзное влияние СМИ на общество, люди не должны преувеличивать их возможности, в том числе в выборных компаниях. Об этом свидетельствуют прежде всего выборы 1995—96 гг. в России, когда в условиях противостояния с подавляющим большинством центральных СМИ, левые набрали значительное число голосов в свою поддержку.

В настоящее время СМИ и общество оказывают влияние друг на друга. Можно отметить не только то, что СМИ формируют общественное мнение, но и о том, что общественное мнение оказывает влияние на работу СМИ. Телевидение, отвечая на потребности и вкусы определённой аудитории, демонстрирует «мыльные оперы», «Дом 2» и т. п. Конечно, СМИ зависят от государства, что касается прежде всего государственных СМИ. Не меньшая зависимость их и от финансовых интересов. Ведь политический механизм по своей природе предполагает их борьбу и взаимовлияние. Независимые СМИ — не более, чем миф, иллюзия [2].

Как отмечает А.А. Чесноков, начинается формирование нового канала политической коммуникации. Возникают новые понятия «электронной демократии» и «электронного правительства». Новые медиа, согласно концепции «электронной демократии», могут обеспечить переход от принципа представительства к принципу

партиципационности, т. е. вовлечению всех граждан в решение актуальных государственных проблем путём проведения интерактивных форумов, конференций, диалогов, телеголосований [10, с. 65—66]. Реализации конституционных демократических прав человека способствует возможность обеспечения гражданам таких услуг, как компьютерное медицинское обслуживание, дистанционное образование, представление информации из различных банков, и т. п. Суть концепций «электронного правительства» не сводится к использованию государственными органами достижений информационно-компьютерных технологий. Они, скорее, представляют систему интегрированного взаимодействия государства и граждан с помощью Интернета, т. е. новую модель взаимоотношения граждан и властных структур.

Более сложные проблемы ставит процесс глобальной информатизации, который, по мнению исследователей, развивается лавинообразно и непредсказуемо, опережая теоретическое осмысление его последствий. Под его воздействием, как отмечает руководитель рабочей группы «Интернет и российское общество» московского центра Карнеги И.А. Семёнов, меняется структура социального пространства в целом. Влияние географических факторов на социальные отношения падает. В настоящее время можно отметить появление новых транснациональных социальных страт, новых способов социальной идентификации. Новые группы интересов и отдельные лица получают возможность доступа к процессам принятия национальных и международных решений. Их мнения интернационализируются в режиме реального времени.

Примером нового транснационального социального движения являются антиглобалисты, которые создали всемирную сеть альтернативных новостей, используют Интернет в качестве основной формы общения друг с другом для организации акций протеста, солидарности и др. Транснациональными формами объединений являются и глобальные клубы по интересам, и неправительственные организации (НПО), которые вместе с другими способствовали заключению Конвенции о противопехотных минах, созданию Международного Трибунала ООН.

Вместе с тем, уже очевидны отрицательные социально-культурные и политические последствия Интернета. Например, авторы «критической теории новых медиа» Д. Волтон и Ф. Бреттон в работе «Интернет, а что потом? Критическая теория новых медиа» справедливо оценивают появление Интернета как настоящую техническую революцию, но, одновременно, Д. Волтон отмечает

сложность и неоднозначность социально-культурных последствий этого процесса. Он считает, что в плане укрепления социальных отношений Интернет уступает радио и телевидению, которые обеспечивают более простой и равный доступ к информации. Ф. Бреттон допускает возможность того, что ИКТ в конечном счёте поставят человечество перед выбором между всеобщей анархией и глобальным «Информмолохом», контролирующим связь «всех со всеми» и господствующим не только в информационном, но и политическом пространстве. К числу негативных последствий Интернета канадский исследователь Ж. Дюффен относит сокращение реального, непосредственного общения людей, порождающего «интерактивное одиночество», фрагментирующего общество, поскольку виртуальные объединения не в состоянии воспроизводить полноценные социальные связи.

Исследователи отмечают способность глобальной информатизации подрывать национальные суверенитеты. Профессор Оксфордского университета М. Прайс отмечает, что глобализация обладает потенциалом создания общественной сферы за пределами территории национального государства и, возможно, направленной против этого государства [5, с. 336]. По мнению Прайса, в XXI в. обладание инструментами формирования образов идентичности, определяемых сегодня историей, языком, этнической принадлежностью, религией, может стать не менее эффективным средством давления, чем оружие массового уничтожения. Главная угроза национальному суверенитету и национальной идентичности, согласно А.С. Панарину, исходит сегодня от медийных и финансово-экономических элит, которые в состоянии выходить, минуя национальные ограничения, в мировое экономическое, политическое информационное пространство, использовать образы и понятия, не отражающие культурную память своего народа [4].

Нельзя не учитывать в настоящее время и формирования новой наднациональной идеологии, так называемого «сетизма» («киберлиберализма»), сторонники которой выступают за отказ от любых ограничений информационного обмена. Примером тому может служить размещённая в сети в 1996 г. «Декларация независимости Киберпространства» Дж. Барлоу, в ответ на попытку правительства США ввести цензуру в Интернет. Барлоу отстаивает полную независимость последнего от государственных структур. Он представляет киберпространство как альтернативу обществу, тому, что люди привыкли считать социальной реальностью. Возникшее на основе особого «общественного договора», киберпространство

исключает отношения господства и подчинения, становится «оффшорной зоной свободы», где отношения строятся согласно собственной этике.

С углублением представлений о сущности и закономерностях ИКТ ясно, что они ставят перед обществом ряд сложнейших проблем. Сами по себе они не являются ни инструментом разрушения, ни инструментом созидания. Результаты использования их во многом зависят от того, кем, как и в каких целях они используются. В этом смысле информационная индустрия может нести с собой не только новые возможности, но и новые опасности и угрозы. Она может служить орудием подавления демократии, манипулирования общественным мнением.

В России, к сожалению, достаточно длительный срок не осознавались уникальные возможности ИКТ и, соответственно, упускалось время для использования их созидательного потенциала в решении насущных задач страны. В настоящее время в России разработаны соответствующие программы, принят ряд государственных документов: Конвенция государственной информационной политики Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности РФ. 25 июня 2007 г. на Совете Безопасности утверждена «Концепция формирования информационного общества в России». Работу в масштабах страны координирует Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по информационной безопасности и управление информационной безопасности в структуре Совета Безопасности.

В ходе реализации общегосударственных мероприятий страна должна войти к 2015 г. лишь в двадцатку лидирующих государств. На этом пути в России остаются нерешёнными такие проблемы, как: слабая работа технологии электронного правительства страны, плохая постановка информации о готовящихся в правительстве законопроектах, непростое положение в области производства суперкомпьютеров и т. д. [1, с. 85—95; 7, с. 252—260].

Международными организациями разработаны показатели, индексы, критерии оценки состояния информационно-компьютерного комплекса, позволяющие осуществлять мониторинг его развития как в отдельной стране, так и регионе. В соответствии с ним Россия за 2007 г. занимает 70-ю позицию, уступая Эстонии, Венгрии, Чехии, Литве, Латвии, Румынии и Польше. Заметим, что по итогам рейтинга за 2006 г. она занимает 72 место. Так или иначе Россия движется к информационному обществу. В стране приходит понимание,

что ИКТ приобретают статус стратегического источника социально-экономического развития.

Важным компонентом обеспечения национальной и международной безопасности становится безопасность информационная, предполагающая как необходимость международной кооперации, так и унификацию национальных правовых кодексов. Последнее невозможно без усиления демократического контроля за этими процессами, без повышения профессионализма в этой деятельности. Важнейшей составляющей национальных интересов России должно стать соблюдение конституционных прав и свобод человека в информационной сфере.

Список литературы:

1. Еляков А.Д. Российское общество в информационном измерении // Социс. 2009. № 7. С. 85—95.
2. Засурский И. Политика, деньги и пресса в современной России // Свободная мысль. 1996. № 10.
3. Массовая коммуникация в современной России / Под ред. В.Д. Попова. М., 2003. С. 7—12.
4. Панарин А.С. Глобальное информационное общество: вызовы и ответы. М., 2000.
5. Прайс М. Телевидение, телекоммуникации в переходный период: право, общество и национальная идентичность. М., 2000. С. 336.
6. Розин В.М. Мистические и эзотерические учения и практики в средствах массовой информации // Общественные науки сегодня. 1997. № 3.
7. Сергеев В.В. Актуальные проблемы обеспечения коммуникативно-информационной безопасности в современном обществе // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 5. С. 252—260.
8. Силаева В.Л. Интернет как социальный феномен // Социс. 2008. № 11.
9. Социологические исследования. «От толерантности к взаимопониманию и сотрудничеству». МИСКП. М., 2009.
10. Чесноков А.А. Ресурсы Интернет и российские политические технологии: состояние и перспективы развития // Вестник МГУ. 1999. Серия 18. № 4. С. 65—66.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жатканбаева Айжан Ержановна

*д-р юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой таможенного,
финансового и экологического права Казахского
Национального университета имени аль-Фараби
E-mail: aizhan_2210@mail.ru*

В механизме обеспечения безопасности решающая роль принадлежит государству и его органам. Государство, являясь единой политической организацией общества, которая распространяет свою власть на всю территорию страны и ее население, имеет своим высшим социальным предназначением — гарантирование нормальной, безопасной жизнедеятельности общества. Современная теория государства трактует сущность государства как «обеспечение с помощью аппарата политической власти целостности общества и его надлежащего функционирования в обстановке, когда общество существует как суверенный, самостоятельный механизм и когда в нем утверждается демократия» [1, с. 117—118].

Система национальной безопасности Республики Казахстан состоит из трех основных элементов:

- концептуальный элемент;
- нормативно-правовой элемент;
- органы государства, общественные и иные организации, граждане.

Обеспечение национальной безопасности — это систематическая деятельность государственных органов, общественных институтов и отдельных граждан, направленная на надежную защиту национальных интересов Республики Казахстан от внешних и внутренних угроз и эффективное противодействие им. Обеспечение безопасности личности, общества и государства достигается государственным управлением системой обеспечения национальной безопасности.

Соответственно, под системой обеспечения информационной безопасности Республики Казахстан следует понимать совокупность подчиненных общей цели обеспечения национальных информационных интересов Казахстана и взаимосвязанных органов государственной власти, государственных, общественных и иных организаций и объединений, граждан, принимающих участие

в обеспечении информационной безопасности в соответствии с законом, а также концептуальные и нормативные правовые акты, регламентирующие отношения в сфере безопасности.

Основными направлениями государственной деятельности в области обеспечения информационной безопасности являются:

- ограничение доступа к информации как исключение из общего принципа открытости информации, и осуществляется только на основе законодательства;
- ответственность за сохранность, засекречивание и рассекречивание информации;
- доступ к какой-либо информации, а также вводимые ограничения доступа осуществляются с учетом определяемых законом норм;
- формирование специальной нормативно-правовой базы, регламентирующей права, обязанности и ответственность всех субъектов, действующих в информационной сфере;
- юридические и физические лица, собирающие, накапливающие и обрабатывающие персональные данные и конфиденциальную информацию, несут ответственность перед законом за их сохранность и использование;
- государство законными средствами обеспечивает защиту общества от ложной, искаженной и недостоверной информации, поступающей через средства массовой информации;
- государство осуществляет контроль за созданием и использованием средств защиты информации посредством их обязательной сертификации и лицензирования деятельности в области защиты информации;
- государство проводит протекционистскую политику, поддерживающую деятельность отечественных производителей средств информатизации и защиты информации и осуществляет меры по защите внутреннего рынка от проникновения на него некачественных средств информатизации и информационных продуктов;
- государство способствует предоставлению гражданам доступа к мировым информационным ресурсам, глобальным информационным сетям;
- государство стремится к отказу от зарубежных информационных технологий для информатизации органов государственной власти и управления по мере создания конкурентоспособных отечественных информационных технологий и средств информатизации;

- государство формирует программу информационной безопасности, объединяющую усилия государственных организаций и коммерческих структур в создании единой системы информационной безопасности;
- государство прилагает усилия для противодействия информационной экспансии других стран, поддерживает интернационализацию глобальных информационных сетей и систем.

Государство в лице его органов, как основной институт политической системы, занимает главное место в системе обеспечения национальной безопасности, в том числе его информационной составляющей. Указанная роль государства обусловлена, прежде всего, такими коренными свойствами, как способность быть властным регулятором общественных отношений, осуществляя при этом главную управленческую функцию по обеспечению национальной безопасности. Эту функцию оно осуществляет через институты президентства, законодательной, исполнительной и судебной власти, а также институт государственного контроля. Каждый из перечисленных институтов имеет свою «нишу» в системе обеспечения национальной безопасности и выполняет возложенную на них роль в соответствии с положениями Конституции РК [7] и Закона РК «О национальной безопасности» [2].

Закон РК «О национальной безопасности» от 26 июня 1998 года устанавливает, что обеспечение национальной безопасности достигается:

1. последовательно реализуемой единой государственной политикой при четком разграничении компетенции и обеспечении согласованного функционирования всех органов и должностных лиц государства, а также граждан, принимающих на законном основании участие в реализации мер по обеспечению национальной безопасности;
2. адекватностью мер по защите национальных интересов реальным и потенциальным угрозам;
3. взаимной ответственностью личности, общества и государства, балансом их интересов [2].

«Проблемы обеспечения информационной безопасности органами законодательной и исполнительной власти Республики Казахстан, политическим руководством страны, учеными и практиками воспринимаются как одни из наиболее актуальных и жизненно важных для современного состояния и перспектив развития казахстанской государственности, демократии, гарантией защиты интересов общества и личности. Социально-политическая рефлексия

данных проблем в значительной степени определяется динамикой современных политических процессов, связанных с формированием нового мирового порядка в условиях глобализации, объективными процессами изменения места и роли Казахстана на мировой политической арене, происходящими на фоне кризисных явлений в ходе модернизации Казахстанского государства, в том числе и в информационной сфере» [5].

Система обеспечения информационной безопасности включает в себя широкий круг государственных органов, возглавляемых Президентом Республики Казахстан.

Глава государства является первоосновой направления не только внутренней и внешней политики государства. Основные направления деятельности государства, его основных институтов, начала их взаимодействия с гражданскими институтами во многом определяются Президентом как главой государства и как гарантом единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина в его ежегодных посланиях и программе «Казахстан — 2030». Они играют важную роль в процессе развития современного Казахстана, определяющими и направляющими документами деятельности всей системы государственного управления.

Вместе с тем, к основной функции Президента РК в области информационной безопасности и, соответственно, национальной безопасности следует отнести его консолидирующую роль и идейные начала. Особо следует отметить заслуги Главы государства по укреплению социальной, политической, экономической стабильности Казахстана, а также его роль в создании положительного имиджа Казахстана во внешнеполитической среде.

Положительный имидж страны имеет важную роль в процессе международного взаимодействия, чему свидетельствует внешнеполитическая и внешнеэкономическая активность Казахстана.

В области защиты государственных секретов Президент РК:

1. определяет единую политику и утверждает государственную программу в области защиты государственных секретов;
2. осуществляет общее руководство деятельностью системы защиты государственных секретов;
3. образует, упраздняет и реорганизует уполномоченный государственный орган по защите государственных секретов;
4. утверждает перечень должностных лиц государственных органов, наделенных полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам [3].

Существенные полномочия в области обеспечения информационной безопасности принадлежат Парламенту РК и Правительству РК.

Парламент РК как законодательный орган власти по вопросам обеспечения национальной безопасности принимает законы, а также по мере необходимости вносит изменения и дополнения к ним, а также в пределах своих полномочий проводит парламентские слушания по вопросам обеспечения национальной безопасности.

Специального закона об информационной безопасности в Казахстане нет. Вместе с тем Парламентом принят целый ряд законов, регулирующих отдельные аспекты обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства, а также вопросы юридической ответственности за нарушение их информационных интересов. В настоящее время на рассмотрении Парламента РК находится проект Закона «О правовом регулировании казахстанского сегмента Интернет», который должен решить целый комплекс вопросов по правовой регламентации казахстанского сегмента Сети.

Кроме того, Парламент РК в пределах своих полномочий:

1. принимает законы в области государственных секретов, вносит изменения и дополнения к ним;
2. проводит парламентские слушания по вопросам обеспечения государственных секретов;
3. принимает обращение к Президенту Республики Казахстан об освобождении от должности члена Правительства по результатам заслушивания его отчета по вопросам обеспечения государственных секретов [7].

На Правительство РК как высший исполнительный орган власти возложен целый комплекс функций в области обеспечения национальной безопасности, в том числе и его информационной составляющей. В соответствии со ст. 11 Закона РК «О национальной безопасности» на Правительство Республики Казахстан возложено:

1. внесение в Мажилис Парламента Республики Казахстан проектов законов и обеспечение исполнения законов в области национальной безопасности;
2. организацию разработки Концепции национальной безопасности Республики Казахстан;
3. руководство деятельностью центральных и местных исполнительных органов по обеспечению национальной безопасности;
- 3-1. формирование перечней:

стратегических объектов, переданных в уставный капитал и находящихся в собственности национальных холдингов

и национальных компаний либо их аффилированных лиц, а также иных юридических лиц с участием государства;

стратегических объектов, находящихся в собственности юридических лиц, не аффилированных с государством, а также физических лиц;

3-2. принимает решение о выдаче разрешения или отказе в выдаче разрешения на совершение гражданско-правовой сделки, которая может создать угрозу для национальных интересов Республики Казахстан, со стратегическим объектом, принадлежащим физическим и юридическим лицам, на основании рекомендаций комиссии по стратегическим объектам при Правительстве Республики Казахстан;

3-3. образует при Правительстве Республики Казахстан комиссию по стратегическим объектам;

4. осуществляет иные необходимые полномочия по вопросам национальной безопасности в соответствии с Конституцией, законами и актами Президента [2].

Правительство РК одобрило принятие обеих Концепций информационной безопасности РК в 1999 и 2006 гг., закрепив тем самым основные направления государственной политики обеспечения информационной безопасности РК.

Информационная безопасность как составляющая национальной безопасности обеспечивается органами национальной безопасности РК, представляющими собой единую систему государственных органов.

Важную роль в процессе обеспечения информационной безопасности играет Совет Безопасности Республики Казахстан, который, в соответствии с подпунктом 20 статьи 44 Конституции Республики Казахстан является консультативно-совещательным органом, образуемым Президентом Республики Казахстан для выработки решений и содействия реализации главой государства полномочий по обеспечению обороноспособности и национальной безопасности, сохранению государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности Республики Казахстан, поддержанию социально-политической стабильности в стране, защите конституционных прав и свобод граждан. Советом Безопасности РК разрабатываются проекты концепций всех видов безопасности, в том числе и концепции информационной безопасности РК. Совет Безопасности принимает участие в разработках любых концептуальных документов, имеющих непосредственное отношение к вопросам национальной безопасности, в том числе и информационной [7].

На Совет Безопасности возлагается обязанность осуществления комплексного анализа развития ситуации в мире и регионах применительно к интересам национальной безопасности Республики Казахстан, выявление и прогнозирование возникновения источников внутренних и внешних угроз безопасности республики, принятия мер по их предупреждению; рассмотрение актуальных вопросов обеспечения внешней, военной, экономической, общественной, информационной, экологической и иных видов безопасности [11].

Основные функции обеспечения информационной безопасности государства возложены на органы национальной безопасности Республики Казахстан.

В соответствии с Законом РК «Об органах национальной безопасности» под органами национальной безопасности понимаются непосредственно подчиненные и подотчетные Президенту Республики Казахстан специальные государственные органы, являющиеся составной частью системы обеспечения безопасности Республики Казахстан и предназначенные в пределах предоставленных им полномочий обеспечивать безопасность личности и общества, защиту конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности, экономического, научно-технического и оборонного потенциала страны [4]. Структурной составляющей органов национальной безопасности являются органы разведки и контрразведки. Разведка и контрразведка являются одними из функций оборонной функции государства. Эти функции возложены на службы «Сырбар» и «Барлау», которые в пределах своих полномочий осуществляют непосредственное обеспечение информационной безопасности.

Помимо органов национальной безопасности, обеспечивающими защиту жизненно важных интересов национальных интересов от противодействий иностранных государств, разведывательных служб, международных и иных организаций, обеспечением внутренних аспектов информационной безопасности занимается целый ряд государственных органов и общественных объединений.

Ключевые позиции в данном аспекте занимают центральные исполнительные органы власти РК, на которые возложен ряд специальных контрольно-надзорных и разрешительных функции по вопросам информирования и информатизации.

Государственная политика в области взаимодействия со СМИ и проведение информационной политики возложено на Министерство культуры и информации Республики Казахстан, которое является центральным исполнительным органом Республики Казахстан,

осуществляющим государственное регулирование, а также в пределах, предусмотренных законодательством, межотраслевую координацию в сферах культуры, информации, внутривнутриполитической стабильности, межнационального согласия, развития языков, архивного дела и документации, государственных символов. Основными задачами Министерства в области информирования и информационной политики государства являются:

1. координация деятельности центральных и местных исполнительных органов по вопросам средств массовой информации;
2. координация деятельности местных исполнительных органов по осуществлению контроля за соблюдением законодательства Республики Казахстан в области средств массовой информации;
3. проведение анализа информационного пространства, происходящих в республике общественно-политических процессов, оказываемых услуг в областях культуры и архивного дела;
4. взаимодействие с политическими партиями, общественными объединениями, неправительственными организациями, профессиональными союзами и иными организациями по вопросам, относящимся к компетенции министерства;
5. проведение международных, республиканских и иных мероприятий, акций и конкурсов, направленных на укрепление внутривнутриполитической стабильности, гражданского мира и межнационального согласия, воспитания казахстанского патриотизма [8].

Технические аспекты информатизации и защиты информации возложено на Министерство информатизации и связи РК, являющееся центральным исполнительным органом, осуществляющим государственное регулирование в сфере информатизации и в области связи.

Основными функциями МИС РК в области информатизации являются:

- создание условий для функционирования рынка электронных услуг;
- разработка и утверждение методики оценки веб-сайтов государственных органов;
- формирование «электронного правительства» и развитие государственных электронных информационных ресурсов, информационных систем, информационно-коммуникационных сетей, обеспечения их совместимости и взаимодействия в едином информационном пространстве Республики Казахстан;
- разработка и утверждение порядка формирования и функционирования национальных электронных информационных

ресурсов и национальных информационных систем, информационно-коммуникационных сетей;

- разработка и утверждение порядка проведения аудита информационных систем, инвестиционных проектов и программ в сфере информатизации;

- совместно с органами национальной безопасности координация деятельности операторов связи по вопросам обеспечения национальной безопасности в области связи [9].

Помимо государственных органов, важную роль в процессе реализации государственной информационной политики играют общественные организации.

СМИ, являясь основным источником и средством информирования граждан, некоторые политологи называют «четвертой властью» и обеспечение тесного и взаимовыгодного союза государства и СМИ является важной задачей, как государственных органов, так и самих средств массовой информации. Союз государства и СМИ является залогом внутренней стабильности общества. В связи с этим, а также с целью оказания помощи государственным органам в процессе разработки государственным мер в области информирования и мониторинга общественного мнения с 2002 г. в Казахстане действует Общественный совет по средствам массовой информации.

Общественный совет по средствам массовой информации при Президенте Республики Казахстан является консультативно-совещательным органом при Главе государства. Его основными задачами являются:

1. содействие Президенту Республики Казахстан в формировании государственной информационной политики, совершенствовании общественных отношений в области средств массовой информации;

2. систематический комплексный анализ деятельности средств массовой информации и выработка рекомендаций для Президента Республики Казахстан по формированию и совершенствованию государственной информационной политики;

3. внесение Главе государства предложений по совершенствованию законодательства в области средств массовой информации, обеспечению эффективного взаимодействия органов государственной власти и СМИ, а также информационной безопасности страны;

4. защита интересов и законных прав СМИ и их работников во взаимоотношениях с государственными и иными органами и организациями;

5. содействие развитию высоких этических и профессиональных принципов в деятельности средств массовой информации, участие в разрешении информационных споров и иных конфликтных ситуаций в области СМИ [10].

Данный Совет обеспечивает функции связующего звена между государством в лице Президента РК, как должностного лица определяющего внутреннюю и внешнюю политику Казахстана, в том числе и по вопросам информирования и взаимодействия со СМИ.

Средства массовой информации в процессе обеспечения информационной безопасности можно рассматривать как средство обеспечения общественной стабильности, а также как средство распространения позитивных идей, агитации и пропаганды общенациональной государственной стратегии развития республики, моральных и духовных ценностей.

СМИ играют важную роль во многих процессах обеспечения не только информационной безопасности, но и национальной безопасности в целом. Важную роль в процессе обеспечения информационной безопасности играют иные общественные институты, в том числе общественные объединения, политические партии, профессиональные союзы, общества и организации. Их главной функцией является достижение социальной справедливости, защита прав и свобод граждан, защита общественных интересов, в том числе и в сфере информирования и защиты информации. Зачастую именно усилиям общественных организаций достигается доступ к необходимой информации, защищаются информационные свободы. «Качественно изменяется роль общества, граждан и всего народа в развитие демократического процесса. Они все реальнее становятся главными силами, определяющими совместно с государством основные направления развития политической системы и демократии и такими же силами в их осуществлении. Если в прошлом идеи демократии, коренящиеся в сознании масс, изучались как бы со стороны государственными деятелями, учеными, то ныне носитель этих идей — народ, все больше становится субъектом самопознания этих же своих идей» [6, с. 6].

Таким образом, рассмотрев вышеуказанную проблему, необходимо отметить, что информационная безопасность представляет собой одну из ключевых составных национальной безопасности и заключается в обеспечении стабильного состояния защищенности национальных интересов страны, представляющей собой сбалансированную систему интересов личности, общества и государства в информационной сфере от внутренних и внешних угроз. Данный вид

безопасности приобретает особую значимость и актуальность в настоящий период — период перехода на новую ступень общественного развития и вхождения республики Казахстан в мировое информационное пространство.

Список литературы:

1. Аманов Ж.К., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебное пособие. — М.: ЭКСМО, 2006. — 240 с.
2. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 26 июня 1998 г. № 233 // Ведомости Парламента РК. — 1998. — № 11—12. — Ст. 173.
3. Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15 марта 1999 г. № 349-І // Информационная система «Параграф».
4. Закон Республики Казахстан «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан» от 21 декабря 1995 г. № 2710 // Информационная система «Параграф».
5. Информационная безопасность государства как объект правового анализа // Казахстанский журнал международного права. — 2008. — № 2(30). — с. 188.
6. Ким В.А., Кусайнов Д.О. Об ускоренной политической модернизации в Казахстане // Конституционно-правовые проблемы обеспечения ускоренной экономической, социальной и политической модернизации Казахстана: Сборник материалов Круглого стола, посвященного 10-летию Конституции РК. — Алматы: ОФППИ «Интеграл» в Казахстане, 2005. — с. 6.
7. Конституция Республики Казахстан / [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.constitution.kz/>.
8. Положение о Министерстве культуры и информации Республики Казахстан. Утверждено постановлением Правительства РК от 29 октября 2004 г. № 1130 // Информационная система «Параграф».
9. Положение об Министерстве Республики Казахстан по информатизации и связи. Утверждено постановлением Правительства РК от 22 июля 2003 г. № 724 // Информационная система «Параграф».
10. Положение об Общественном совете по средствам массовой информации (информационной политике) при Президенте Республики Казахстан. Утверждено Указом Президента Республики Казахстан от 10 декабря 2002 г. № 993 // Информационная система «Параграф».
11. Указ Президента Республики Казахстан «О Совете Безопасности Республики Казахстан» от 20 марта 1999 г. № 88 // Информационная система «Параграф».

ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Пидварко Ольга Григорьевна

*национальный университет государственной налоговой службы
Украины, г. Киев
E-mail: olga.pidwarko@vandex.ua*

Исторический и правовой аспект информационного законодательства Украины тесно взаимосвязан с общественно-политической ситуацией в государстве. Украинское государство проходило в своем историческом аспекте три фазы, а именно: отчуждение и разрушение предыдущих ценностей системы управления; долгий и нелегкий поиск политического и экономического выбора; конструктивную эволюцию исходя из предыдущего опыта. Украина после провозглашения и принятия независимости в 1991 году ощутила необходимость в формировании собственного информационного пространства.

Начиная с 1992 г. в Украине были приняты законы, которые регулируют деятельность средств массовой информации. Руководствуясь Конституцией Украины, законодательство государства ввело ряд специальных законов касающихся деятельности средств массовой информации. Среди них — Законы Украины «Об информации» (№ 5-зп (v005p710-97) от 30.10.97 г. (Изменения к Закону № 5029-VI (5029-17) от 03.07.2012 г.)) [6], «О печатных средствах массовой информации (прессу) в Украине» (№ 2782-XII от 16.11.1992 г.) [4], «О информационных агентствах» (№ 74/95-XII от 28.02.1995 г.) [5], «О рекламе» (№ 270/96-ВР от 03.07.1996 г.) [3], «О государственной тайне» (№ 3855-XII от 21.01.1994 г.) [7], Закон Украины «О связи» (№ 160/95-ВС от 16.05.1995 г.) [8], Закон Украины «О Национальном совете Украины по вопросам телевиденья и радиовещания» (№ 3759-XII от 21.12.1993 г.) [9], Закон Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» (№ 540-97-ВС от 23.09.1997 г.) [10] и другие нормативно-правовые акты.

В Конституции Украины в статье 32 установлено, что «не допускается соби́рание, сохранение, использование и распространение конфиденциальной информации об особе без ее согласия, кроме случаев, установленных законом, и только в интересах национальной безопасности, экономической стабильности и прав человека. Каждый гражданин имеет право ознакомиться в органах государственной

власти, органах местного самоуправления, в установленных организациях с ведомостями о себе, которые не являются государственной или защищенной законом тайною. Каждому гарантируется судебная защита, как лично, так и членам семей» [14]. Следующая статья Конституции — 34 — делает акцент на том, что «каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений. Каждый имеет право свободно собирать, сохранять, использовать и распространять информацию устно, письменно или на свой выбор. Выполнение этих прав может быть ограничено законом в интересах национальной безопасности» [14].

Закон Украины «Об информации» сохраняет права граждан Украины на получение информации, и становится основателем правовой основы информационной деятельности. Большое значение для обеспечения деятельности журналистов в настоящее время имеет этот закон в новой редакции от 13 января 2011 року № 2938 «О внесении изменений к Закону Украины» «Об информации». Статьей 24 указанного Закона запрещается цензура. Любое требование к журналисту или средству массовой информации, его учредителя, издателя, руководителя, распространителя, которое предусматривает согласование информации или наложение запрета, т. е. препятствует в какой либо другой форме тиражирования или распространения информации наказывается по закону [6].

Действует также запрет на внедрение в профессиональную деятельность журналистов, контроль над источником распространения информации.

Статьей 171 Криминального кодекса Украины установлена ответственность за преднамеренное препятствие законной профессиональной деятельности журналистов. Такие деяния караются штрафом до пятидесяти необлагаемых минимумов доходов граждан или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением воли на срок до трех лет. Преследование журналиста за выполнение профессиональных обязанностей, за критику, осуществляемое служебным лицом или группой лиц по предварительному сговору, карается штрафом до двухсот необлагаемых минимумов доходов граждан или ограничением воли на срок до пяти лет, или лишением права занимать определённые должности на срок до трех лет [15]. Закон Украины «О государственной тайне» регулирует общественные отношения, связанные с отнесением информации к государственной тайне, засекречиванием, рассекречиванием ее, материальных носителей

и охраной государственной тайны с целью защиты национальной безопасности Украины [7].

Отношения в сфере охраны государственной тайны регулируются Конституцией Украины [14], Законом Украины «Об информации» [6], Законом «О государственной тайне» [7], международными договорами, согласие на обязательства которые представлены Верховным Советом Украины и соответствующими нормативно правовыми актами. Государственную политику относительно государственной тайны как составляющую принципов внутренней и внешней политики определяет Верховный Совет Украины. Специально уполномоченным органом государственной власти в сфере обеспечения охраны государственной тайны является Служба безопасности Украины.

Закон Украины «О Национальной системе конфиденциальной связи» [9] регулирует общественные отношения, связанные с созданием, функционированием, развитием и использованием Национальной системы конфиденциальной связи.

Закон Украины «О защите информации в автоматизированных системах» устанавливает основы регуляции правовых отношений относительно защиты информации в автоматизированных системах. Действие Закона распространяется на любую информацию, которая обрабатывается в автоматизированных системах [11].

Закон Украины «Об информационных агентствах» в соответствии с Конституцией Украины, других законов Украины и международно-правовых документов, закрепляет правовые основы деятельности в Украине информационных агентств и их международного сотрудничества [5].

Закон Украины «О научно-технической информации» определяет основы государственной политики в отрасли научно-технической информации, порядок ее формирования и реализации в интересах научно-технического, экономического и социального прогресса страны.

Целью Закона является создание в Украине правовой базы для получения и использования научно-технической информации. Законом регулируются правовые и экономические отношения граждан, юридических лиц, государства, которые возникают при создании, получении, использовании и распространении научно-технической информации, а также определяются правовые формы международного сотрудничества в этой отрасли. Действие Закона не распространяется на информацию, которая содержит государственную и другую охраняемую законом тайну [11].

Закон Украины «О печатных средствах массовой информации (прессу) в Украине» создает правовые основы деятельности печатных средств массовой информации (прессу) в Украине, устанавливает государственные гарантии их свободы в соответствии с Конституцией Украины, Закона Украины «Об информации» и других актов действующего законодательства и признанных Украиной международно-правовых документов.

В данном Законе под печатными средствами массовой информации (прессой) в Украине понимают периодические издания, которые выходят под постоянным названием, с периодичностью один и больше номеров (выпусков) на протяжении года на основании свидетельства о государственной регистрации [6].

Свобода слова и свободное выражение в печатной форме своих взглядов и убеждений гарантируются Конституцией Украины и в соответствии с данным Законом означают право каждого гражданина свободно и независимо искать, получать, фиксировать, хранить, использовать и распространять любую информацию с помощью печатных средств массовой информации. Печатные средства массовой информации являются свободными.

Государство гарантирует экономическую самостоятельность и обеспечивает экономическую поддержку деятельности печатных средств массовой информации, предотвращает злоупотребление монопольным положением на рынке со стороны издателей и распространителей печатной продукции. Мероприятия, направленные на обеспечение экономической поддержки деятельности печатных средств массовой информации, и органы государственной исполнительной власти, которые осуществляют эту поддержку, определяются Кабинетом Министров Украины.

Информационные агентства, созданные в Украине в соответствии с Законом Украины «Об информационных агентствах», имеют право на распространение информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. Информационные агентства Украины, независимо от их вида, в соответствии с Конституцией Украины, Закона Украины, «Об информационных агентствах» на договорных принципах собирают, обрабатывают, создают, готовят к распространению официальную информацию. Официальную информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, готовят к распространению. Государственные информационные агентства систематически информируют общественность о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления. По требованию

Президента Украины, Председателя Верховной Рады Украины, Премьер-министра Украины, Председателя Верховного Суда Украины и Председателя Конституционного Суда Украины, государственные информационные агентства обязуются передавать тексты их экстренных выступлений и заявлений по всем важным вопросам государства [5].

Закон Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» определяет правовые, экономические, организационные принципы государственной поддержки средств массовой информации и социальной защиты журналистов [10].

Как составляющая законодательства Украины о свободе слова и информационной деятельности данный Закон усиливает систему правовой регуляции в информационной сфере средств массовой информации, рассматривает совокупность правовых, экономических, социальных, организационных и других мероприятий государственного содействия укрепляет развитие информационной инфраструктуры.

Закон Украины «О защите общественной морали» устанавливает правовые основы защиты общества от распространения продукции «что негативно влияет на общественную мораль».

В частности в данном законе отмечается, что содержанием государственной политики в сфере защиты общественной морали являются создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, которые способствуют реализации права на информационное пространство, свободное от материалов, которые составляют угрозу физическому, интеллектуальному, морально-психологическому состоянию населения [11].

Весомым для Украины является внедрение европейских стандартов права. Это доступ к информации, который определен в положении Общей декларации прав человека (1948), Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека (1950) [2].

Доктрина свободы слова у средств массовой информации закреплена в резолюции «Журналистские свободы и права человека», принятой в рамках 4-ой Европейской конференции министров по вопросам политики в сфере средств массовой информации (Прага, 7—8 декабря в 1994 г.) [2].

Стоит отметить, что в Украине создана достаточная законодательная база для осуществления государственной информационной политики. Однако, существуют проблемы в адаптации законодательства Украины в информационной сфере к новым условиям

общественного развития, прежде всего связанных с построением информационного общества. Прослеживается недостаточно эффективный механизм внедрения и реализации данных законов. Государство пытается реализовать права и свободы журналистов путем возложения обязанностей на учреждения и организации. Много усилий идет на решение вопросов, относительно определения ответственности за нарушение прав и свобод журналистов, препятствия их, профессиональной деятельности. Информационная интеграция Украины в европейское и мировое информационное пространство влечет резкий рост информационных потоков, которые должны создать предпосылки для формирования и реализации соответствующих задач и проблем нового типа и создания модели национального развития социальных коммуникаций и, как неотъемлемой определяющей — издательско-полиграфической сферы украинского масс-медиа.

Список литературы:

1. Грищенко О.М. Украинские СМИ в контексте глобальных процессов в начале XXI века / Украина на пути к Европе: наук.изд. / упоряд.: В.И. Шкляр, А.В. Юричко. — К.: Этнос, 2006. — 536 с.
2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод / Право Совета Европы. — Краснодар, 1996. — 478 с. 3.
3. Закон Украины «О рекламе» // Украина: информация и свобода слова. — К.: Молодежь, 1997. — С. 153—167.
4. Закон Украины «О печатных средствах массовой информации (прессу) в Украине» // Украина: информация и свобода слова. — К.: Молодежь, 1997. — С. 92—110.
5. Закон Украины «Об информационных агентствах» // Украина: информация и свобода слова. — К.: Молодежь, 1997. — С. 139—152.
6. Законы Украины «Об информации»: Верховная Рада Украины; № 5-зп(v005р 710-970) от 30.10.1997 г. (Изменения к Закону см. в Законе № 5029-vi (5029-17) от 03.07.2012 г.) — [Электронный ресурс] Режим доступа. — URL: <http://www.zakon.rada.gov.ua>.
7. Закон Украины «О государственной тайне»: Верховная Рада Украины; № 3855-ХИИ от 21.01.1994 г. — [Электронный ресурс] Режим доступа. — URL: <http://www.zakon.rada.gov.ua>.
8. Закон Украины «О связи»: Верховная Рада Украины; № 160/95-ВР от 16.05.1995 р. — [Электронный ресурс] Режим доступа. — URL: <http://www.zakon.rada.gov.ua>.
9. Закон Украины «О Национальном совете Украины по вопросам телевидения и радиовещания» // Голос Украины. — 1997, 17 октября.

10. Закон Украины «О государственной поддержке средств массовой информации и социальной защите журналистов» // Правительственный курьер. — 1997, 3 лист.
11. Законодательство Украины об информации. — К.: Юринкоминтер, 1998.
12. Иванов В.Ф. Держава и политика в информационном обществе / В.Ф. Иванов // Медиа-политика в информационном обществе: науч. изд. — К.: Акад. укр. прессы, Центр свободной прессы, 2011. — С. 7—15.
13. Информационная политика: науч. лит. / Г.Г. Почепцов, С.А. Чукут. — К.: Знання, 2006. — 402 с.
14. Конституция Украины — [Электронный ресурс] Режим доступа. — URL: <http://www.president.gov.ua/ru/content/constitution.html>.
15. Криминальный Кодекс Украины — [Электронный ресурс] Режим доступа. — URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
16. Правовая регуляция информационной деятельности в Украине : науч.-практ. изд. / упоряд. С.Е. Демский. — К.: ЮринкомИнтер, 2001. — 688 с.

СЕКЦИЯ 8.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И ПРИЧИНЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОРТО-ФРАНКО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В XIX ВЕКЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Пятакова Мария Игоревна

*аспирант Государственного морского университета
им. адм. Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск.
E-mail: e.n.shchetinina@gmail.com*

Термин «порто-франко» имеет итальянские корни и обозначает «приморскую гавань, пользующуюся правом беспошлинного ввоза заграничных и туземных товаров» [4, с. 189]. В мировой истории режим порто-франко отмечается уже с середины XVI века в таких портовых городах как Генуя, Венеция, Марсель, Гамбург, Бремен.

Для России такой режим стал эффективной мерой для изолированных территорий «в деле создания новых артерий международного торгового обмена и вовлечения в орбиту государственных экономических интересов» [4, с. 190] такой отдаленной территории как Дальний Восток.

Приамурье и Приморье Россия получила согласно Айгунскому договору 1858 года, и сразу же стал вопрос об освоении этих территорий.

Создание режима беспошлинной торговли было вызвано причинами трудной колонизации региона и его оторванности от развитых центров империи: «порты долгое время являлись главными центрами освоения территории, а таможенная и пограничная охрана практически отсутствовала» [1, с. 136]. Система порто-франко была призвана обеспечить заграничными товарами промышленного и сельскохозяйственного производства жителей края при отсутствии местного производства и путей сообщения, которые позволяли бы поставлять товары из европейской России.

К тому же то время порто-франко уже действовало в Одессе, принося положительные результаты.

27 августа 1828 года Сенатским указом о разрешении на Камчатке заграничной торговли был установлен режим порто-франко на Камчатке, что считается первым этапом учреждения порто-франко на дальнем Востоке.

Согласно этому Указу, «торговлю заграничную разрешить на 10 лет» [3, с. 27] на следующих основаниях:

1. разрешить беспошлинно к ввозу на Камчатку иностранных товаров, кроме чая, рома, водки и других крепких напитков;

2. разрешить вывоз российских товаров (кроме монет и ассигнаций) беспошлинно. Контроль за исполнением этого указа возлагался на начальника Камчатки, который являлся также посредником в коммерческих сделках.

1 ноября 1856 года и 4 ноября 1857 года была разрешена беспошлинная иностранная торговля «в портах Приамурского края, на устьях Амура и вверх по реке» [3, с. 29].

22 декабря 1860 года режим свободной торговли иностранными товарами был распространен и на все порты Приморской области Восточной Сибири «для упрочнения поселений по Уссури, для большего обеспечения потребностей жителей Охотска и Петропавловска» [3, с. 27].

Действующий уже более 30 лет режим порто-франко приносил ощутимые результаты, поэтому в 1862 году был установлен и в портах Восточного океана: Дуэ, Косунае, Де-Кастри, Владивостоке и гаванях Св. Ольги и Новгородской, а в 1869 году — разрешен беспошлинный ввоз туземных товаров через Аянский и другие порты Охотского моря в Якутскую область.

Беспошлинная торговля привлекала как туземный товар, так и иностранные инвестиции. Согласно имеющимся данным, в период с 1883 года по 1899 год объем грузооборота Владивостока увеличился с 47,8 тыс. т. до 333,3 тыс. т. Современники отмечали, что во Владивостоке «всякая вообще американская вещь стоит вдвое дешевле, чем в Америке» [3, с. 59].

Именно тогда Приамурье стало эффективным сельскохозяйственным регионом, чему немало способствовал режим порто-франко.

Увеличились темпы освоения далекого региона и снабжения российской армии, в особенности — военно-морского флота. К тому же Россия утвердилась в дальневосточном регионе. Благодаря режиму порто-франко экономика региона была создана с нуля: не было ни рынка, ни капитала, ни рабочей силы.

Стимулируя рост импорта, порто-франко на корню душило местное производство и не давало таможенных доходов. С введением в эксплуатацию Великого сибирского железнодорожного пути, по которому теперь можно было доставлять отечественный товар, порто-франко не только потерял свою актуальность, но и стал тормозить развитие отечественного производства и торговли. При беспошлинной торговле импортный товар не облагался налогами и, следовательно, был дешевле, тогда как российский товар не допускается без уплаты бандероли.

Если изначально такой режим устанавливался в целях скорейшего освоения территорий, улучшения качества жизни населения в тяжелых условиях, то есть в интересах региона, то теперь этот вопрос перешел «в плоскость интересов фиска» (как отметил купец Даттан), то есть в государственных интересах. Вопрос об отмене порто-франко как протекционистской мере в отношении отечественного производства неоднократно поднимался на высшем уровне — в Совмине и Госдуме.

Дальневосточные предприниматели выступали за сохранение режима беспошлинной торговли, в частности — в отношении сельскохозяйственных машин, которые на тот момент ввозили из Америки, и оборудования для золотодобывающей промышленности страны. К тому же на сторону предпринимателей стал и губернатор Приамурья Корф, и рассмотрение данного вопроса пока что приостановили. Сторонники режима четко аргументировали свою позицию: «Край еще не окреп. Между тем вскоре ему придется выдержать конкуренцию с густо населенной Маньчжурией. Открытой для иностранных товаров и со свободными условиями для развития промышленности Маньчжурией. Пустынная, малокультурная и почти отрезанная от магистрали, русская окраина не может быть удержана одной военной силой. Для сохранения и развития края необходима усиленная колонизация его здоровым, энергичным, трудовым русским населением; нужно свободное от всякого протекционизма развитие местной промышленности и торговли. Таможенное обложение вызовет повышение потребительных цен, удорожит жизнь в крае, а это явится обстоятельством, препятствующим приливу переселенцев. В тоже время это вызовет вздорожание рабочих рук, что отразится неблагоприятно на развитии в крае промышленности. Развитию последней будет мешать также и конкуренция русской промышленности. Введение таможи даст ничтожный доход казне, так как ввоз иностранных пошлинных товаров должен сократиться. Вместе с тем, при громадной протяженности границ потребуются

значительный расход на охрану их. Но никакая охрана не в состоянии будет предупредить контрабанды. А это поставит в невозможные условия лиц, торгующих товарами. Оплаченными пошлинами. Бывший опыт убедил, что на удаленной окраине таможенные обрядности и волокита, с которыми сопряжено взимание пошлин, вызывает массу излишних расходов и громадные стеснения для легальной торговли... Дайте молодому краю окрепнуть, стать на ноги и тогда только, если это необходимо, усиливайте бремя налогов. До сих пор для края не сделано почти ничего, все производительные расходы покрывались существующими налогами и — не вина Приамурья, если на него из года в год затрачивались непроизводительно десятки и сотни миллионов рублей» [1, с. 268].

Несмотря на деятельность Корфа, в 1893 года в Нижнем Новгороде состоялась Особое совещание по торговле России со странами Азии, где уже всесторонне рассматривали необходимость отмены режима свободной торговли на Дальнем Востоке. Одной из основных причин активного обсуждения данного вопроса стал всевозрастающий интерес промышленников европейской части империи к данному региону как потенциальному рынку сбыта товаров, а также в «коренных интересах России и русской промышленности». За отмену порто-франко выступили и фискальные органы, и сам министр финансов С.Ю. Витте, отметив, что: «В первое время по присоединении к России Приамурский край, лишенный всякого общения с остальной Россией при отсутствии путей сообщения, естественно, был на положении вольной колонии, т. к. необходимо было облегчить местным жителям снабжение всеми необходимыми предметами потребления. Но с постройкой Сибирской железной дороги условия эти совершенно изменились: стал возможен подвоз товаров сухим путем, и таким образом уединенная прежде окраина вошла в экономическое общение с остальной империей» [1, с. 123].

Что привело к тому, что 15 мая 1900 года положением «Об устройстве таможенного надзора в Приамурском крае» были созданы таможенные учреждения, 10 июня 1900 года был принят закон об обложении таможенной пошлиной иностранных товаров, привозимых в Приамурский край, что само по себе стало отменой порто-франко в Приамурье. Товарооборот Владивостока резко снизился, ощутимо пострадало также и тихоамериканское трейдерство.

В 1902 году увидел свет проект учреждения вольной гавани во Владивостоке. Согласно этому проекту, вольная гавань устанавливалась для беспошлинного складирования и хранения

иностранных товаров: специально-транзитных, проходящих через Владивосток из местностей, находящихся вне черты таможенного обложения Приамурского края, и складочных, а также для склада отечественных товаров, вывозимых за границу, с возвратом пошлины на сырье. Работа в этой зоне производится только днем, с захода солнца и до восхода гавань остается закрытой. Вольная гавань должна быть изолирована от остальной части Владивостокского порта, все суда и товары признаются находящимися вне таможенной границы. По проекту Вольная гавань должна находиться в ведении Управления Владивостокского коммерческого порта. Реализовать данный проект создателям так и не было суждено.

В период русско-японской войны «в непрерывных заботах о преуспевании Приамурского края, достигнутого суровыми условиями военного времени» 1 мая 1904 года было принято решение об установлении беспошлинного ввоза товаров в Приамурское генерал-губернаторство.

1 марта 1909 года вступил в силу Закон Государственной Думы о закрытии порто-франко по привозу иностранных товаров в Приамурское генерал-губернаторство и Забайкальскую область Иркутского генерал-губернаторства, что, по сути, стало отменой порто-франко на Дальнем Востоке.

Список литературы:

1. Порто-франко на Дальнем Востоке: Документы и материалы / Сост.: Н.А. Троицкая. — Владивосток: РИО Владивосток. фил. РТА, 1998. — 304 с.
2. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, ф. 702, оп. 1, д. 529, л. 37.
3. Тихоокеанская Россия: опыт прошлого — взгляд в будущее: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию отмены порто-франко на Дальнем Востоке (2—4 марта 2009 год) / сост. и предисл. Д.А. Литошенко, под ред. Н.А. Беляева, Д.А. Литошенко — Владивосток: Мор. Гос. Ун-т, 2009. 73 с.
4. Энциклопедический словарь. Под ред. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. СПб. 1898. т. XXIV.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

«ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

Часть I

Материалы международной заочной научно-практической
конференции

03 декабря 2012 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 11.12.12. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,75. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3